

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Андреев А.А. Разработка инвестиционного проекта государственно-частного партнерства 3

Дёгтев Г.В., Гладиллина И.П., Лескин А.Н. Реализация компетенций креативного мышления специалистов для рынка труда в условиях цифровой экономики 6

Сергеева С.А., Акимова Е.А. Критерии управления рисками при планировании закупок 10

Уразова К.А. Оценка угроз налоговой системе России 15

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Карелина Е.А. Оценка рисков и конкурентных преимуществ в международных стратегиях транснациональных корпораций: теоретико-методологические подходы 20

Пищулин Н.С. Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с КНР и Республикой Индия 28

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Калабин К.Ю. Совершенствование налогообложения продажи электронных сигарет в Российской Федерации 35

Балалаев И.В. Подходы к выявлению и оценке детерминант финансового развития 40

Любимова Е.А. Интернет-банкинг и мобильный банкинг: проблемы и перспективы развития 46

Маншилин С.А. Стратегии реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний 52

Мешкова Е.И. Методы управления рисками и капиталом в банках и банковских группах в России 60

Пашаева В.И., Коложвари Э.С. Разработка метода оценки объема рынка ипотечной секьюритизации в России 67

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Ивойлов И.А. Структура и динамика рынка загородной недвижимости России 71

Орлов А.А. Институциональные аспекты регулирования страхового рынка России 75

Федоров И.В. Структура и динамика инвестиционного процесса в ДФО 80

Инжинова Л.А., Сагайдак А.А. Региональные аспекты управления рисками сельскохозяйственных предприятий: на материалах Республики Калмыкия 87

Гончарова А.Р. Высокотехнологичный инфраструктурный объект как функциональная система реализации концепции устойчивого развития 92

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАЭН, членкорр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., ответственный секретарь комиссии по банкам и банковской деятельности, Российский союз промышленников и предпринимателей, главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герасченко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торговопромышленная палата Российской Федерации

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Мишкин Яков Моисеевич, д-р экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Филалов Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI, Латвия

Ролдугин Валерий Иванович, д-р экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия, Латвия

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан, Узбекистан

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама, Германия

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Подписано в печать: 28.02.2022
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Andreev A.A.</i> Development of a public-private partnership investment project	3
<i>Degtev G.V., Gladilina I.P., Leskin A.N.</i> Realization of creative thinking competencies of specialists for the labor market in the digital economy.....	6
<i>Sergeeva S.A., Akimova E.A.</i> Criteria for risk management in procurement planning.....	10
<i>Urazova K.A.</i> Assessment of threats to the Russian tax system	15

WORLD ECONOMY

<i>Karelina E.A.</i> Assessment of risks and competitive advantages in international strategies of transnational corporations: theoretical and methodological approaches	20
<i>Pishchulin N.S.</i> Statistical assessment of the foreign economic activities of the Russian federation from the Chinese people's republic and the republic of India.....	28

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Kalabin K. Yu.</i> Improving the taxation of the sale of electronic cigarettes in the Russian Federation.....	35
<i>Balalaev I.V.</i> Approaches to identifying and assessing the determinants of financial development.....	40
<i>Lyubimova E.A.</i> Internet banking and mobile banking: problems and development prospects.....	46
<i>Manshilin S.A.</i> Strategies for implementing a financial mechanism to stimulate the innovation activity of industrial companies.....	52
<i>Meshkova E.I.</i> Methods of risk and capital management in banks and banking groups in Russia	60
<i>Pashaeva V.I., Kolozhvari E.S.</i> Development of a method for assessing the size of the mortgage securitization market in Russia	67

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Ivoylov I.A.</i> Structure and dynamics of the suburban real estate market in Russia.....	71
<i>Orlov A.A.</i> Institutional aspects of the regulation of the Russian insurance market.....	75
<i>Fedorov I.V.</i> Structure and dynamics of the investment process in the Far Eastern Federal District.....	80
<i>Inzhinova L.A., Sagaydak A.A.</i> Regional Aspects of Risk Management of Agricultural Enterprises: Based on the Materials of the Republic of Kalmykia.....	87
<i>Goncharova A.R.</i> High-tech infrastructure facility as a functional system for implementing the concept of sustainable development	92

Founders: Knorus Publishing House LLC,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, RAENS, prof., Head of the Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (Deputy Chief Editor), PhD in Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalia Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor of the Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, prof., Executive Secretary of the Commission on Banks and Banking, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Principal Researcher, Center for Evolutionary Economics, RAS

Bezsmertnova Ekaterina Removna, PhD econ. Sciences., Assoc., Decan of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidova "

Gamza Vladimir Andreevich, PhD econ. sciences, PhD legal Science, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zubkova Svetlana Valeryevna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch of FSBEI HE "Russian Federal University of Economics named after G.V. Plekhanov")

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Kr nichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, prof., MGIMO

Meshkova Elena Ivanovna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Mirkin Yakov Moiseevich, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of International Capital Markets, Institute of World Economy and International Relations, RAS

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, prof., Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Higher School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after First President of Russia B.N. Yeltsin"

Ushanov Alexander Evgenievich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshiev Alim Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Sainikova Nina Nikolaevna, Director of SIA Finansu universitate, Chairman of the Board of SIA MKC VERTSPAPIRI, Latvia

Roldugin Valery Ivanovich, Doctor of Economics, professor, chairman of the professor council, Baltic International Academy, Latvia

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Research on the Problems of Privatization, Development of Competition and Corporate Governance at the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor, University of Potsdam, Germany

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. Signed to print: 28/02/2022

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

Разработка инвестиционного проекта государственно-частного партнерства

Андреев Андрей Алексеевич,

студент, Сибирский институт управления, филиал РАНХиГС
E-mail: andrey.andreev@list.ru

В научной статье представлены результаты исследования особенностей разработки инвестиционных проектов, реализация которых происходит в рамках государственно-частного партнерства. Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что разработка и реализация инвестиционных проектов на основе механизма государственно-частного партнерства обеспечивает достижение стратегических целей государства при проведении модернизации жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации. В рамках статьи рассмотрены теоретические аспекты государственно-частного партнерства. Проанализирована практическая роль разработки инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства при модернизации жилищно-коммунального комплекса страны. Рассмотрены по отдельности основные группы проблем проектного управления в ЖКХ России при разработке инвестиционных проектов. Определена роль гибких технологий в их возможном решении. Предложены рекомендации, которые желательно соблюдать при разработке инвестиционных проектов государственно-частного партнерства, реализация которых направлена на обеспечение достижения стратегических целей государства при проведении модернизации жилищно-коммунального комплекса страны. В заключении статьи, автором установлено, что разработка инвестиционного проекта государственно-частного партнерства будет эффективной при решении актуальных проблем и обеспечения интересов всех стейкхолдеров, которые заинтересованы в реализации проектов, направленных на модернизацию ЖКХ.

Ключевые слова: инвестиционный проект; государственно-частное партнерство; ГЧП; разработка инвестиционного проекта; проектная деятельность.

На сегодняшний день, ключевой проблемой управления развитием предприятий жилищно-коммунального комплекса России выступает дефицит финансовых, трудовых и информационных ресурсов. По этой причине, организации по предоставлению жилищно-коммунальных услуг в поисках инструментов, позволяющих обеспечивать им реализацию стратегии развития, направленную на реализацию инвестиционных проектов, переориентацию на инновационные формы производства и создание новых объектов рыночной инфраструктуры ЖКХ.

Среди действующих вариантов – реализация государственно-частного партнерства. В частности, формирование экосистемы, стимулирующей рост производственных мощностей предприятий жилищно-коммунальной сферы Российской Федерации, возможно при поддержке государства, применяющего инструменты государственно-частного партнерства, где сами органы власти выступают «донорами» и «спонсорами» инвестиционно-инновационной деятельности организаций.

Однако ключевой проблемой для развития государственно-частного партнерства, как механизма модернизации жилищно-коммунального комплекса выступает разработка инвестиционных проектов, показатели реализации которых будут свидетельствовать о экономически эффективном использовании частного капитала и бюджетных средств в проектной деятельности ГЧП.

Для модернизации жилищно-коммунального комплекса России разработка инвестиционных проектов государственно-частного партнерства имеет важную практическую роль, поскольку [1; 2]:

1. Инвестиционные проекты ГЧП в сфере ЖКХ повышают инвестиционную привлекательность данной отрасли.
2. Формируется институциональная среда и факторы, которые стимулируют развитие предприятий ЖКХ, ведь решение их инвестиционных задач происходит при поддержке государственного финансирования.
3. Создаются условия, при которых реализация государственной стратегии реформирования жилищно-коммунального комплекса достигает наиболее эффективных показателей своей результативности, поскольку достигается оптимальное соотношение между оценкой и объемом ресурсов, используемых при разработке и реализации проектов.

Исходя из этого, разработка инвестиционных проектов государственно-частного партнер-

ства является наиболее перспективным направлением решения задач в вопросах модернизации жилищно-коммунального комплекса России, в том числе, через механизм развития инфраструктуры рынка. Формируется вероятность увеличения эффективности государственной поддержки через сбалансированное распределение ресурсов на то же инновационное обновление ЖКХ, а также создаются новые возможности для коммерциализации результатов инновационных исследований, направленных на реформирование жилищно-коммунальной сферы.

Однако реализация такой стратегии государственной политики в развитии ЖКХ сталкивается с проблемами, которые происходят в рамках разработки инвестиционных проектов. В частности, возникают вопросы, касающиеся разработки финансового раздела.

Как бы просто не выглядела методика разработки раздела «Финансовый план» в бизнес-планировании инвестиционного проекта, присутствует целый ряд популярных ошибок, которые совершаются предпринимателями, среди которых [3]:

1. Занижений затратной части.
2. Завышение доходной части.
3. Ошибки временных расчетов.
4. Необоснованные цели и плановые показатели.
5. Отсутствие распределения зоны финансовой ответственности между подразделениями и линейными менеджерами внутри организации.
6. Отсутствие эффективного стратегического анализа внешней среды.

Кроме того, формирование и разработка инвестиционных проектов государственного частного партнерства при модернизации жилищно-коммунального комплекса России характеризуется возможностью влияния следующих видов инвестиционных рисков, как [4]:

- инвестиционные риски на стадии проектирования;
- инвестиционные риски строительного этапа;
- инвестиционные риски на стадии функционирования проекта после его реализации;
- инвестиционные риски, которые приводят к ликвидации проекта.

Достаточно актуальной проблемой проявления рисков инвестиционных проектов ГЧП является процесс их влияния на экономическую эффективность самих проектов, что формирует следующие угрозы:

- лишние траты финансовых, интеллектуальных и трудовых ресурсов на реализацию неэффективного инвестиционного проекта;
- формирование убыточного направления бизнеса предприятия ЖКХ, принимающего участие в разработке инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства;
- отсутствие практической пользы от разработанных и внедренных инноваций при реализации инвестиционного проекта.

В конечном итоге, инвестиционные риски проектов в государственно-частном партнерстве

негативно воздействуют на обеспечение экономической безопасности предприятий жилищно-коммунального комплекса. Таким образом, руководство организации не достигает целевых показателей при реализации инвестиционных проектов, а ресурсы, потраченные на их формирование, разработку и реализацию – уходят в «пустую».

По нашему мнению, наиболее эффективным механизмом проектного управления на предприятиях ЖКХ при разработке инвестиционных проектов выступает применение гибких технологий [5]. Это позволит сократить время на решение проектных задач, оптимизировать возможные расходы, увеличить качество работы, а также обеспечить плавную и эффективную процедуру разработки инвестиционных проектов для дальнейшей модернизации.

Ключевым преимуществом практического применения Agile-методологии (гибких технологий) жилищно-коммунальными предприятиями при разработке инвестиционных проектов в рамках механизма ГЧП является то, что он обладает свойствами гибкой адаптации под почти все условия и процессы фирмы. Этим и объясняется сегодняшняя востребованность данной методологии и количество созданных на его базе проектов. В особенности, когда из-за пандемии коронавирусной инфекции внешняя среда стала более динамичной, волатильной и слабо прогнозируемой.

В заключении научной работы, необходимо предложить следующие рекомендации, которые желательно соблюдать при разработке инвестиционных проектов государственно-частного партнерства, реализация которых направлена на обеспечение достижения стратегических целей государства при проведении модернизации жилищно-коммунального комплекса страны:

1. Необходимо внедрение принципов Agile-методологии для применения гибких технологий в управлении инвестиционными проектами, чтобы обеспечить повышение их экономической эффективности.
2. Необходимо решение проблем ресурсного планирования и применение инструментов, направленных на повышение эффективности разработки финансового раздела инвестиционного проекта.
3. Необходимо применение комплексной системы механизмов по управлению инвестиционными рисками, включая страхование и отказ от них.
4. Необходимо обеспечение интересов всех стейкхолдеров, которые заинтересованы в реализации инвестиционных проектов, направленных на модернизацию ЖКХ (государства, общества, органов местного самоуправления и жилищно-коммунальных предприятий с инвесторами и кредиторами).

Литература

1. Аверкиева Е.С. Государственно-частное партнерство как институт стимулирования пред-

- принимательской деятельности // JER. 2017. № 1.
2. Воронина В.М., Тваури Р.Г. Исследование тенденций развития российской системы жилищно-коммунального хозяйства // Вестник евразийской науки. 2017. № 1 (38).
 3. Иночкина Н.В., Семенова Д.П. Проблемы и распространенные ошибки при составлении бизнес-плана // Евразийский Союз Ученых. 2018. № 4–6 (49).
 4. Штеле Е.А., Гусева М.А., Руди Л.А. Методика оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом рисков // Вестник СибАДИ. – 2016. – № 6(52). – С. 135–140.
 5. Чуланова О.Л. Технология управления проектами и проектными командами на основе методологии гибкого управления проектами Agile // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 1.

DEVELOPMENT OF A PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP INVESTMENT PROJECT

Andreev A.A.

Siberian Institute of Management, branch of RANEPА

The scientific article presents the results of a study of the features of the development of investment projects, the implementation of which takes place within the framework of a public-private partnership. The relevance of this issue is due to the fact that the development and implementation of investment projects based on the mechanism of public-private partnership ensures the achievement of the strategic goals of the state when modernizing the housing and communal complex of the Russian Federation. Within the frame-

work of the article, theoretical aspects of public-private partnership are considered. The practical role of the development of investment projects on the basis of public-private partnership in the modernization of the housing and communal complex of the country is analyzed. The main groups of problems of project management in the housing and communal services of Russia in the development of investment projects are considered separately. The role of flexible technologies in their possible solution is determined. Recommendations are proposed that it is desirable to follow when developing investment projects of public-private partnership, the implementation of which is aimed at ensuring the achievement of the strategic goals of the state during the modernization of the country's housing and communal complex. At the end of the article, the author found that the development of an investment project of a public-private partnership will be effective in solving urgent problems and ensuring the interests of all stakeholders who are interested in implementing projects aimed at modernizing housing and communal services.

Keywords: investment project; public private partnership; PPP; development of an investment project; project activity.

References

1. Averkieva E.S. Public-private partnership as an institution for stimulating entrepreneurial activity // JER. 2017. No. 1.
2. Voronina V.M., Tvauri R.G. Study of trends in the development of the Russian system of housing and communal services // Bulletin of the Eurasian Science. 2017. No. 1 (38).
3. Inochkina N.V., Semenova D.P. Problems and common mistakes in drawing up a business plan // Eurasian Union of Scientists. 2018. No. 4–6 (49).
4. Shtele E.A., Guseva M.A., Rudi L.A. Methodology for evaluating the effectiveness of investment projects taking into account risks // Bulletin of SibADI. – 2016. – No. 6(52). – S. 135–140.
5. Chulanova O.L. Project and project team management technology based on Agile flexible project management methodology // Bulletin of Eurasian Science. – 2018. – No. 1.

Реализация компетенций креативного мышления специалистов для рынка труда в условиях цифровой экономики

Дёгтев Геннадий Валентинович,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@gmail.com

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Лескин Александр Николаевич,

магистрант кафедры управления государственными и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@gmail.com

В статье рассматривается проблема профессиональной подготовки специалистов для цифровой экономики в фокусе запросов рынка труда. В эпоху информационно-коммуникационных технологий возрастает роль творческого мышления при решении как нестандартных профессиональных задач, так обыденных, повседневных, отработанных до автоматизма. Навыки творческого решения профессиональных задач, имеющиеся способности и опыт профессиональной деятельности необходимо постоянно развивать, так как именно творческое мышление один из ключевых факторов профессионального успеха в условиях новой экономики. На базе методологии постклассической парадигмы технауки в статье обосновывается запрос рынка труда на креативные подходы к формированию цифровых компетенций для условий цифрового перехода, интеграции и конвергенции технологий, понимания знаний как основного ресурса цифровых технологий, разнообразия взаимодействий и скорости обновления информации. В работе указывается на устойчивую тенденцию развития цифровых компетенций в широком контексте, не ограничиваясь областью компьютерных наук, математики и технологий, но интерпретируя их как сквозные средства, которые пронизывают все аспекты человеческой жизни. В российской практике модель специалиста нового поколения объединяет блоки личностного, социального и профессионального развития. Творческое мышление, креативность – сегодня лидируют среди востребованных личностных качеств работника. Данный подход является приоритетным при организации обучения специалистов, востребованных рынком труда.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок труда, компетенции, творческое мышление, профессиональная востребованность.

Паспортом национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” выделена стратегическая цель подготовки высококвалифицированных специалистов в области цифровой экономики[1]. Раздел 4.3 содержит руководящие принципы для достижения стратегической цели в фокусе разработки концепции базовой модели компетенций цифровой экономики, включая перечень ключевых компетенций и механизм их обновления, модели персональных профилей компетенций и сервисов их траекторий развития. Каждый специалист, который хочет быть успешным в организации, должен обладать специальными “цифровыми” знаниями: эта точка зрения объединяет исследователей разных направлений и профилей [4;10]. Компетентностный подход, фундаментально развитый в отечественной педагогике, не только не утратил своего значения в настоящее время, но и остается ведущей методологической основой решения проблем подготовки кадров. В то же время параметры четвертой промышленной революции указывают на целесообразность актуализации концепции профессиональной компетентности с учетом реалий цифрового перехода. Цифровизация в России, по мнению российских экономистов, проявляется в расцвете цифровых технологий, основанных на информационной революции и экономической глобализации[2]. Эта методологическая перспектива открывает возможность для научного понимания структуры и содержания компетенций специалиста в цифровой экономике. Границы научного поиска определяются процессами модернизации профессионального образования. Они подразумевают непрерывное обновление профессиональных знаний, навыков «всеми желающими работающими гражданами» [1], в том числе приобретение компетенций в области цифровой экономики. Таким образом, проблемы развития профессиональной компетентности специалиста актуальны, как с академической, так и с прикладной сторон, как важный фактор цифровой трансформации российских предприятий. При этом растет роль креативной составляющей в объеме производства. Так, 2021 год был объявлен ООН Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития. Это означает, что цифровизация и креативность вносят существенный вклад в развитие общества и им уделяется повышенное внимание крупнейшими международными организациями.

Информационная революция объединяет весь мир. Происходит быстрое развитие и распространение информационных технологий, изменяющих

социальный порядок стран. Информация, особенно интернет-технологии, так же важна, как экономика, образование, здравоохранение и другие жизненно важные вещи в жизни человека в информационную эпоху. Люди, живущие в эпоху информационно-коммуникационных технологий, являются представителями информационного общества. Согласно Дэниелу Беллу, информационное общество – это постиндустриальное общество, люди, которые живут в эпоху информационного прогресса [5]. В информационном обществе обрабатываемые ресурсы представляют собой информацию, которая представлена в форме данных и компьютерной передачи. Таким образом, общество прямо зависит от развития информационных технологий, подключения к интернету и его ускорения, что позволяет быть на связи в любое время из любой точки.

Новая информационная эра с цифровым доминированием электронной информации, информационное общество, непрерывное использование Интернета оказывает значительное влияние на изменения в социуме, поведении и общении людей, потреблении, а также создании информации. Использование мобильных устройств в качестве инструмента информационно-коммуникационных технологий создает новые средства массовой информации, такие как социальные сети, интерактивные медиа, цифровое телевидение, электронная коммерция или интернет-магазины, которые представлены творчески с привлекательными функциями визуализации. В современном обществе люди разного возраста тратят в среднем почти половину времени каждый день на доступ к информации, просмотр различных новостей на веб-страницах, покупки в интернет-магазинах, загрузку видео на YouTube, Tiktok, общение в социальных сетях, написание электронных писем и ответы на них, загрузку данных с диска или облака и так далее.

Существование Интернета и социальных сетей в современной научной литературе рассматривается в виде нового источника экономического роста в креативной экономике. Данный тип экономики станет основой будущего, как считает ряд исследователей [8]. Сила креативной экономики основывается на превосходстве человеческих ресурсов, которые создают произведения искусства, архитектуры, книги, технологические инновации, анимацию, ремесла, моду, потенциальные творческие идеи и т.д. Дизайн визуальных коммуникаций является частью индустрии креативной экономики и областей, созданных информационными технологиями, в которых существуют различные области, обладающие творческим экономическим потенциалом. В этих областях работают представители таких профессий, как аниматоры, иллюстраторы, веб-дизайнеры, графические дизайнеры, модельеры, креативные директора и другие. Они являются частью информационного общества, обладающего ресурсами инноваций и творчества в качестве человеческого капитала для участия

в творческом мире [9]. Создаются новые компании в области креативной индустрии и создаются новые рабочие места. Но методологии постклассической парадигмы технауки позволяют утверждать существование и постоянное развитие запроса рынка труда на креативные подходы к формированию цифровых компетенций для условий цифрового перехода, интеграции и конвергенции технологий, понимания знаний как основного ресурса цифровых технологий, разнообразия взаимодействий и скорости обновления информации – на обязательность развития творческого мышления у каждого человека. Не останавливаясь в данной публикации на анализе сущности понятий креативность, творчество, творческое мышление рассмотрим тот аспект, насколько в эпоху информационно-коммуникационных технологий возрастает роль творческого мышления при решении как нестандартных профессиональных задач, так обыденных, повседневных, отработанных до автоматизма.

Мировая практика показывает, что распространение компетентного подхода вытекает из запросов работодателей на подготовку грамотных творческих специалистов и широко обсуждается, а понятие компетентности является одним из центральных определений при разработке современных программ. Анализ учебных процессов для развития компетенций в области инженерного образования на инженерном факультете Национального университета Сан-Хуан (Аргентина) основан на “увязке академической жизни с социальным контекстом и рабочим местом” [6]. В Польше в соответствии с проектом Centrum Cyfrowe Projekt “развитие цифровых компетенций важно не только в непрерывной перспективе развития новых технологий, но и для возможности их использования в различных сферах жизни” [7]. Рамки цифровых компетенций можно разделить на пять общих областей: информация, коммуникация, создание контента, безопасность, решение проблем.

Сравнительный анализ показывает, что в мировой практике развитие компетенций структурировано по разным уровням:

- ключевые навыки,
- базовые навыки,
- продвинутые навыки.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что ключевые компетенции выполняют три функции. Во-первых, они помогают студентам учиться; во-вторых, они позволяют сотрудникам стать более гибкими, удовлетворяя запросы работодателей, в-третьих, они позволяют людям быть более успешными в дальнейшей жизни. Например, в мире университетского образования компетенции могут быть как общими, так и специфическими. Развитие обоих (общего и специфического) может осуществляться в контексте учебной деятельности или на рабочем месте, во внеклассных мероприятиях или в качестве гражданской акции” (Аргентина). Согласно исследованию преподавателя Санкт-Петербургского государственного уни-

верситета (СПБГУ) Единовой М., «то, что называется “общими компетенциями”, – это компетенции, полезные во всех дисциплинарных областях» [3].

Изменение содержания профессиональной деятельности в логике цифрового перехода, запросы работодателей, положения стандарта профессиональных квалификаций сформировали современный запрос на профессиональное образование для понимания цифровых компетенций. Происходящая сегодня трансформация компетентного подхода является следствием новой экономики и нового подхода к человеческим ресурсам и отражает способность человека адаптироваться к жизненным реалиям.

Творческое мышление как основа инноваций является важным компонентом понимания опыта обучения. У широкой публики все еще существует много неверных представлений о творчестве, креативности. Зарубежные исследователи отмечают, что образование и практика творчества в школах не применялись оптимально, они не были прогрессивными, а преподавательский состав не был всесторонне продуман и не занимался творческими практиками [11]. Вместе с тем, широко отмечается, что творческое мышление, креативность – это перспективный, эмпатичный, инклюзивный, целостный инструмент, позволяющий конкурировать и адаптироваться в эпоху гиперконкуренции.

Основываясь на утверждении Ризаля о творчестве как деятельности, а не таланте, как результате учебной деятельности, усилий, экспериментов и исследований в решении проблемы, креатив как мыслительный процесс может быть доступен любому индивиду: «Креативность и инновации являются основополагающими для всех дисциплин и неотъемлемой частью процесса обучения, формируя важный аспект обучения тому, как учиться» [12].

Развитие творческого мышления сопряжено с трудностями, углублением понимания разных аспектов решения проблемы. Характеристика процесса творческого мышления, требующего знания и понимания изучаемого объекта, выстраивается на готовности подвергать сомнению и не ограничиваться имеющимися знаниями.

Творческое мышление – это деятельность по углублению и расширению знаний, пониманию исследуемого содержания. Люди, выполняющие важный творческий процесс, обладают достаточным пониманием материала в творческой деятельности. Творческие практики требуют настойчивости и развития базовых навыков. Без творческого мышления этапы инноваций, ведущие к открытию новых идей, новых путей, новых решений, новых способов видения, которые полезны для всех областей человеческой жизни, не найдены. Процесс творческого мышления является важным этапом при поиске новых идей в качестве инноваций. Индустриальная эра 4.0 меняет глобальный экономический порядок. Сектор креативной индустрии – это новый источник дохода для страны. Основываясь на данных ЮНКТАД, можно говорить о бурном

росте отрасли [13]. Основными драйверами данного процесса является гибкость креативной среды, переход людей в онлайн и главное, возможности для простой монетизации контента. Больше нет необходимости создавать бизнес, налаживать производство и строить логистику. Специализированные платформы делают это автоматически, что делает вход на данный рынок очень простым и способствует бурному росту. Но не все так просто.

Сравнительный анализ международной практики развития профессиональных компетенций в цифровой экономике показал устойчивую тенденцию рассматривать цифровые компетенции в более широком контексте, не ограничиваясь областью компьютерных наук, математики и технологий. Цифровые компетенции – это доказанная способность использовать знания, навыки и личные, социальные и/или методологические способности в рабочих или учебных ситуациях, а также в профессиональном и личностном развитии. Поэтому они пронизывают все аспекты человеческой деятельности, живущей в реалиях цифровой среды, и проявляются по-разному функционально. Исследование показало, что, несмотря на активное воздействие цифровизации, ценность человеческого потенциала в цифровой среде не снижается, а, наоборот, обновляется. В российской практике модель специалиста нового поколения объединяет такие направления развития: личностный, социальный, профессиональный. И широкий контекст цифровых компетенций удовлетворяется развитием профессионализма работников по признакам ключевых компетенций, которые полностью соответствуют условиям трансверсальности. Это интегральный, полифункциональный, многомерный характер, включающий инструментальные критерии быстрой обработки информации (интеллектуальной деятельности), адаптации к изменениям, рациональной организации в многомерной цифровой среде и социализации цифрового взаимодействия и др. При этом, развитое творческое мышление необходимо для генерации новых идей, новых продуктов для повышения экономической ценности продуктов.

Литература

1. Паспорт Национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. N7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
2. Гретченко А. И., Горохова И.В., Деменко О.Г. и Гретченко А.А. Цифровая экономика: вызовы и угрозы для современной России. // Журнал передовых исследований в области права и экономики, 2018, 9 (4), 1243–1248.
3. Единова, М. Особенности программ докторантуры в Санкт-Петербургском государственном

университете (СПбГУ): Трансформация общих компетенций аспирантов. Тьюнинг-журнал для высшего образования. 2020. 7 (2), 43–65.

4. Сергеева С.А. Обучение цифровым навыкам работников контрактных служб в условиях цифровой трансформации закупочной деятельности / Сергеева С.А., Кулаженкова Ю.В. // *Инновации и инвестиции*. – 2019. – № 11. – С. 148–151.
5. Blawatt, Ken R. *Marconomics: Defining Economics through Social Science and Consumer Behavior*. Emerald Group Publishing Limited, 2016.
6. Graffigna Vaggione, A. M., Ghilardi, L. M., & Zarracan, M. A. D. (2020). Analysis of curriculum processes for the development of competencies in engineering education. *Tuning Journal for Higher Education*, 7(2), 25–42.
7. Jasiewicz, J. (2015). The framework catalogue of digital competences. Leibniz Information Centre.
8. Kaufman, James C., and Ronald A. Beghetto. “Beyond big and little: The four c model of creativity. // *Review of general psychology*. 2019. 13.1, 1–12.
9. Krathwohl, David R. “A revision of Bloom’s taxonomy: An overview.” *Theory into practice*. 2012. 41.4, 212–218.
10. Sheremetyeva, E. N., Barinova, E. P., & Zolotova, L.V. Digital economy: Terminology and efficiency. // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2020. 79, 73–78.
11. United Nations Institute for Training and Research. “What is the creative economy?” <https://www.unitar.org/ksi/what-creative-economy>
12. Webster, Frank. *Theories of the information society*. Routledge, 2014.
13. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест ВШЭ. https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf

REALIZATION OF CREATIVE THINKING COMPETENCIES OF SPECIALISTS FOR THE LABOR MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY

Degtev G.V., Gladilina I.P., Leskin A.N.
Moscow State University of Management

The article deals with the problem of professional training of specialists for the digital economy in the focus of labor market demands. In the era of information and communication technologies, the role of creative thinking is increasing in solving both non-standard professional tasks, as well as ordinary, everyday, worked out to automatism. The skills of creative solution of professional problems, existing abilities and professional experience must be constantly developed, since it is creative thinking that is one of the key factors of profes-

sional success in the new economy. Based on the methodology of the post-classical paradigm of technoscience, the article substantiates the demand of the labor market for creative approaches to the formation of digital competencies for the conditions of digital transition, integration and convergence of technologies, understanding of knowledge as the main resource of digital technologies, the diversity of interactions and the speed of updating information. The paper points to a steady trend in the development of digital competencies in a broad context, not limited to the field of computer science, mathematics and technology, but interpreting them as cross-cutting tools that permeate all aspects of human life. In Russian practice, the model of a new generation specialist combines blocks of personal, social and professional development. Creative thinking, creativity – today are in the lead among the demanded personal qualities of an employee. This approach is a priority in organizing the training of specialists in demand by the labor market.

Keywords: digital economy, labor market, competencies, creative thinking, professional demand.

References

1. Passport of the National project “National program “Digital Economy of the Russian Federation”, approved by the minutes of the meeting of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects dated June 4, 2019 N7. – [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.
2. Gretchenko A. I., Gorohova I.V., Demenko O.G. and Gretchenko A.A. Digital economy: challenges and threats for modern Russia. // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2018, 9 (4), 1243–1248.
3. Edinova, M. Features of doctoral programs at St. Petersburg State University (SPbSU): Transformation of general competencies of postgraduate students. *Tuning magazine for higher education*. 2020. 7(2), 43–65.
4. Sergeeva S.A. Teaching digital skills to contract service workers in the context of digital transformation of procurement activities / Sergeeva S.A., Kulazhenkova Yu. V. // *Innovations and investments*. – 2019. – No. 11. – С. 148–151.
5. Blawatt, Ken R. *Marconomics: Defining Economics through Social Science and Consumer Behavior*. Emerald Group Publishing Limited, 2016.
6. Graffigna Vaggione, A. M., Ghilardi, L. M., & Zarracan, M. A. D. (2020). Analysis of curriculum processes for the development of competencies in engineering education. *Tuning Journal for Higher Education*, 7(2), 25–42.
7. Jasiewicz, J. (2015). The framework catalog of digital competencies. Leibniz Information Centre.
8. Kaufman, James C., and Ronald A. Beghetto. “Beyond big and little: The four c model of creativity. // *Review of general psychology*. 2019. 13.1, 1–12.
9. Krathwohl, David R. “A revision of Bloom’s taxonomy: An overview.” *theory into practice*. 2012. 41.4, 212–218.
10. Sheremetyeva, E. N., Barinova, E. P., & Zolotova, L.V. Digital economy: Terminology and efficiency. // *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*. 2020. 79, 73–78.
11. United Nations Institute for Training and Research. “What is the creative economy?” <https://www.unitar.org/ksi/what-creative-economy>
12. Webster, Frank. *Theories of the information society*. Routledge, 2014.
13. Development of creative industries in Russia: key indicators. HSE Scientific Digest. https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf

Критерии управления рисками при планировании закупок

Сергеева Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, соискатель кафедры управления активами Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Акимова Екатерина Андреевна,

магистрант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

В современных социально-экономических условиях вопросы управления рисками при осуществлении закупочной деятельности приобретают особую актуальность, поскольку данные процессы позволяют проводить определенные управленческие решения, минимизирующие шансы неблагоприятного исхода закупки и уменьшающие предполагаемые финансовые потери при ее осуществлении. При ответственном подходе к управлению рисками возникает необходимость реализации целого ряда последовательных шагов, совокупность которых и представляет собой риск-мониторинг (провести анализ и идентификацию рисков, провести оценку выявленного риска по всем альтернативам; определить оптимальное решение по риску, которое полностью соответствует интересам и целям заказчика; определить необходимые меры, направленные на снижение риска; провести анализ и оценить результаты выбранного решения). Управлять рисками при планировании закупочной деятельности необходимо на основании определенных критериев и показателей, которые подразделяются на формализованные и неформализованные.

Ключевые слова: закупки, риски, управление рисками, планирование закупок, мониторинг.

В современных социально – экономических условиях вопросы управления рисками при осуществлении закупочной деятельности приобретают особую актуальность, поскольку данные процессы позволяют принимать определенные управленческие решения, минимизирующие шансы неблагоприятного исхода закупки и уменьшающие предполагаемые финансовые потери при ее осуществлении. При ответственном подходе к управлению рисками необходимо реализовать ряд последовательных шагов, совокупность которых и представляет собой риск-мониторинг, а именно:

- провести идентификацию и анализ рисков;
- провести оценку выявленного риска с разных точек зрения;
- определить оптимальное решение по выявленному риску, которые полностью отвечает интересам и целям заказчика;
- актуализировать и принять меры, направленные на уменьшение влияния риска;
- провести оценку и анализ по результатам действий.

В научной литературе отмечается, что «основной задачей планирования действий по контролю на базе системы мониторинга рисков является максимальное повышение результативности и эффективности мероприятий по контролю, за счёт которых происходит сохранность средств из бюджета и корректность их использования при минимизации затрат» [8].

Риски, возникающие в процессе осуществления государственных (муниципальных) закупок могут возникать на любом этапе ведения закупочной деятельности, в том числе и на этапе планирования. Однако разные исследователи по-разному подходят к вопросам их классификации и определения. К примеру, по мнению Ю.И. Сыроватко на стадии планирования могут возникать два типа рисков:

1. Риски, связанные с некорректным составлением технического задания: составлено не полностью, в нём не учитываются специализированные условия, которые должны быть прописаны в контракте и др.

Главным методом по борьбе с такими рисками являются организационные методы:

- наём сотрудников, обладающих высоким уровнем квалификации;
- прописанная регламентация по взаимодействию на каждом этапе составления закупки;
- активное применение новейших методик планирования, прогнозирования, экономического и финансового анализа;

- глубокая и качественная проработка специализированных контрактных условий.

2. Риски, связанные с некорректным определением максимальной начальной цены контракта, который заключается в том факте, что не каждый заказчик может корректно определить стоимость. В методологии борьбы с такими рисками лежат экономические методы:

- непрерывный мониторинг актуального и прогнозируемого рынка на требуемые группы услуг и товаров;
- активное использование методик макроанализа и правильное прогнозирование динамики в экономике [9].

Важно отметить, что, по мнению современных исследователей, в связи с риском неправильного расчета НМЦК, одним из важнейших направлений в области риск – управления на этапе планирования закупок, минимизации коррупционных рисков и актуализации идеи экономии средств из бюджета [1], что подразумевает «совершенствование законодательной базы, а именно 44-ФЗ и на законодательном уровне закрепления системы автоматизированного расчёта максимальной стоимости закупки. Данная система должна в автоматическом режиме проводить анализ средней стоимости подписанных контрактов на определённый момент времени, за счёт чего можно будет исключить человеческий фактор, коррупционные схемы, обеспечить экономии средств из бюджета благодаря уменьшению трудозатрат» [7].

К.В. Кузнецов утверждает, что к основным рискам, которые могут возникать на этапе планирования закупок, могут быть отнесены следующие:

1. Оценка необходимости закупки – иногда заказчики искусственным образом формируют потребности для обеспечения дорогостоящими закупками конкретных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), либо под разными предлогами списывают используемые товары в интересах продавца нового товара или покупателя списанного.
2. Несвоевременная закупка – важно учитывать конкретные условия удовлетворения каждой закупки. Например, при покупке зимних шин в июне (обоснованной скидками, действующими в данный период), их придется хранить несколько месяцев, что уменьшит гарантийный срок.
3. Взаимосвязанные работы и услуги – иногда в закупочный план отдельно включают услуги и работы, которые взаимосвязаны. Обычно это происходит, если за такие закупки отвечают разные заказчики.
4. «Троянский конь» – при планировании закупки нужно учитывать, как будет использоваться приобретаемый объект, не потребуется ли новых закупок для обеспечения его работоспособности, насколько он совместим с иными решениями, предлагаемыми рынком и т.д.
5. Неверное определение НМЦК – проблема здесь заключается не только в необоснован-

ном завышении, но и в необоснованном занижении НМЦК.

6. Субъективное описание объекта закупки – часто заказчики сужают требования к закупке так, чтобы они удовлетворяли предложению конкретного исполнителя.
7. Неконкурентная форма закупки – иногда заказчики специально осуществляют дробление объема закупки на небольшие лоты, позволяющее не проводить торги.
8. Скрытие закупки – иногда возможна подмена формального объекта закупки, например, вместо лекарств планируется закупка услуг по лекарственному обеспечению, а вместо закупки оборудования – аренда.
9. Скрытые выгоды для поставщика (подрядчика, исполнителя) – иногда в рамках выполнения контрактных обязательств могут выделяться средства на улучшение производственной базы подрядчика, его сотрудники могут получить новый опыт и навыки и т.д.
10. Повторные закупки – заказчик может повторно проводить закупку работ или услуг, выполненных или оказанных ранее для сокрытия недоделок предыдущего исполнителя или создания условий для повторной приемки (и оплаты) результатов. Такая схема редко реализуется в течение одного финансового года, поэтому при планировании выявлять такие закупки затруднительно [6].

В «Методических рекомендациях по оценке и уменьшению рисков коррупции при проведении закупок для нужд государства за счёт средств из государственного бюджета», разработанных Главным Управлением специальных программ Президента РФ, обозначен широкий спектр рисков, которые могут возникнуть на стадии планирования, и путей их предотвращения (см. табл. 1).

При наиболее общем подходе ученые выделяют четыре основных стратегии управления рисками при закупках:

1. Локализация возможного риска, что подразумевает контроль за наиболее опасными источниками.
2. Уклонение от возможных рисков, что подразумевает отказ от рискованных закупок и взаимодействие с проверенными подрядчиками.
3. Компенсация рискованных случаев, что подразумевает активное применение методологии по упреждению рисками.
4. Распределение рисков, что подразумевает уменьшение степени влияния рисков на работу заказчиков на основании активного применения методологии диверсификации рисков [11].

Управлять рисками при планировании закупочной деятельности необходимо на основании определенных критериев и показателей, которые подразделяются на формализованные и неформализованные, что для большей наглядности представлено в таблице (табл. 2).

Таблица 1. Риски при планировании закупок[12]

	Состав рисков	Пути предотвращения рисков
Определение приоритетов заказчика	<ul style="list-style-type: none"> – некорректное определение закупочных приоритетов (сроки, объём, объект) – определение места расположения и круга потребителей; – определение объёмов потребления; – лоббирование инвестиций в определённую сферу; – определение объёма средств, направляемых на закупку 	<ul style="list-style-type: none"> – разработка и внедрение системы эффективного планирования закупок, базирующейся на всестороннем анализе потребностей с учетом мнения конечных потребителей – обоснование способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) – соблюдение правил нормирования
Исследование рынка и определение НМЦК	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованное расширение или ограничение круга потенциальных участников закупок – необоснованное расширение или ограничение круга объектов закупки – необоснованное упрощение или усложнение контрактных условий – необоснованное завышение или занижение НМЦК 	<ul style="list-style-type: none"> – исследование рынка независимыми специалистами или подготовленными специалистами заказчиков, уполномоченных органов и учреждений в сфере маркетинга – использование должных методов обоснования НМЦК – экспертиза обоснования НМЦК – разработка типовых описаний объекта закупки – постоянный мониторинг и опубликование цен на типовые товары (работы, услуги)
Формирование плана-графика закупок	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованное сокращение срока исполнения контракта (за счёт чего остаётся единственный подрядчик, у которого есть инсайдерская информация или частично выполненный контракт); – немедленный выбор подрядчика в конце квартала или года; – необоснованное затягивание или ускорение закупки 	<ul style="list-style-type: none"> – мониторинг условий исполнения контрактов на предмет необоснованного сокращения сроков – обоснование выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и НМЦК – обоснование предлагаемых условий исполнения контракта – разработка и внедрение регламента по определению поставщика (подрядчика, исполнителя) – проведение обязательного общественного обсуждения закупок – учет предложений субъектов общественно-го контроля

Таблица 2. Основные показатели для системы риск-ориентированного мониторинга планирования закупок[8]

ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	НЕФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	
	Внутренние показатели	Внешние показатели
<ul style="list-style-type: none"> – данные внешних информационных систем – данные ЕИС – данные региональных систем торгов – данные систем Казначейства и учета реализации госпрограмм 	<ul style="list-style-type: none"> – результаты анализа обоснованности осуществления закупок – результаты мониторинга торгов – результаты анализа исполнения госпрограмм – результаты анализа эффективности деятельности государственных унитарных и казенных предприятий – результаты внутреннего финансового контроля и аудита 	<ul style="list-style-type: none"> – обращения граждан – мониторинг СМИ и блогов – сведения иных органов контроля

К основным принципам управления рисками при планировании закупок могут быть отнесены следующие:

- ответственное отношение уполномоченных сотрудников к профессиональным задачам, корректность понимания работы системы риск управления;
- финансирование рискованных случаев, т.е. стимулирование в экономической системе, направленное на их уменьшение;
- своевременный и эффективный контроль рискованных случаев на всех этапах проведения закупки;
- поддержание эффективности процедур управления рисками с целью прогнозирования негативных ситуаций, которые могут привести к неблагоприятным результатам закупки [5].

В научных исследованиях также подчеркивается, что для повышения эффективности управления рисками в системе государственных (муниципальных) закупок на этапе планирования может быть рекомендован комплекс следующих управленческих подходов:

- качественный мониторинг законодательных новаций, который даст возможность сразу же отслеживать все законодательные изменения;
- внедрение новых тактических и стратегических парадигм в риск управлении;
- улучшение системы процедур найма, обучения и продвижения сотрудников для обеспечения должного уровня компетентности персонала;
- повышение эффективности процедур контроля для мотивации добросовестного поведения сотрудников [2;10].

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что минимизация рисков на этапе планирования закупки должна включать в себя следующие мероприятия, которые заказчики могут реализовать самостоятельно, не дожидаясь приня-

тия специальных нормативно-правовых актов или внесения изменений в законодательство:

- обоснование необходимости закупки, когда заявка подтверждается ссылками на объективные, конкретные и проверяемые данные, а при необходимости – независимой экспертизой;
- обратная связь от потребителя товаров, работ, услуг, оценивающего эффективность закупки, что позволит учесть выявленные недостатки на очередном этапе планирования;
- постоянный учет и контроль приобретаемых товаров, работ и услуг.

Эффективное проведение закупок для нужд государства является важнейшим условием качественной работы любой организации [3; 4; 5], а управление рисками в процессе планирования закупок призвано минимизировать негативный эффект, который может возникнуть во время проведения закупочной деятельности. Эффективное управление рисками позволяет организации постоянно и эффективно проводить закупки. Именно поэтому основная задача управления рисками на этапе планирования закупок глобально подразумевает непрерывное улучшение системы правового регулирования системы закупок, уменьшение правовых и нормативных нестыковок и пробелов, оптимизацию системы правовой ответственности и эффективный контроль за закупочной деятельностью.

Таким образом, анализ закупочных практик, научной литературы позволяет отнести к основным рискам, возникающим при планировании закупок, неверную оценку необходимости закупки, несвоевременность закупки, планирование закупок взаимосвязанных работ и услуг, эффект «троянского коня», неверное определение НМЦК, субъективное описание объекта закупки, выбор неконкурентной формы закупки, сокрытие закупки, обеспечение скрытых выгод для поставщика (подрядчика, исполнителя) и планирование повторных закупок. Для минимизации данных рисков необходима высокая профессиональная подготовка специалистов в сфере закупок не только в части планирования, но и в части управления рисками.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2021 № 814 «О мониторинге закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также об оценке эффективности деятельности органов контроля, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Фе-

дерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.

2. Гладиллина И.П., Сергеева С.А., Орлюк А.В., Строганова Е.В., Шайдуллина Г.М. Совершенствование управления закупочной деятельностью в условиях цифровизации на основе мониторинга закупок // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 3. – С. 128–132.
3. Гладиллина И.П., Литвенко И.Ю., Кирюхина Е.И. Современные управленческие технологии и Индустрия 4,0 // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 12. – Стр.21–24.
4. Гладиллина И.П., Сергеева С.А., Кадыров Н.Н., Мельникова А.В., Строганова Е.В. Подготовка специалистов в сфере закупок к работе в условиях умной контрактной системы // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 96–99.
5. Доржиева Е.Д. Управление рисками в закупках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/studconf/science/xxxi/84330> (дата обращения 30.01.2022)
6. Кузнецов К.В. Контрактная система: риски и ошибки на этапе планирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/305110.php> (дата обращения 29.01.2022)
7. Саяпина П.А. Управление рисками государственных закупок и их характер / П.А. Саяпина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 6–2. – С. 213–215.
8. Сенин Е.И. Определяем риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rufincontrol.ru/article/325280/> (дата обращения 27.01.2021)
9. Сыроватко Ю.И. Риски закупочного процесса, технологии устранения причин, распределение рисков / Ю.И. Сыроватко // Госзаказ. – 2019. – № 2. – С. 28–33.
10. Сучалкина Е.А. Управление рисками в сфере государственных закупок / Е.А. Сучалкина, Е.А. Мальцева // Управление рисками в экономике: проблемы и решения: труды науч.-практ. конф. с международ. участием РИСК'Э 2018. – 2018. – С. 293–297.
11. Шмыткин В.А. Управление рисками в закупках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://na-journal.ru/1-2019-gumanitarnye-nauki/1500-upravlenie-riskami-v-zakupkah> (дата обращения 30.01.2022)
12. Методические рекомендации по оценке и снижению коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд при использовании бюджетных средств и государственного имущества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.

CRITERIA FOR RISK MANAGEMENT IN PROCUREMENT PLANNING

Sergeeva S.A., Akimova E.A.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Moscow State University of Management of the Government of Moscow

In modern socio-economic conditions, the issues of risk management in the implementation of procurement activities are of particular relevance, since these processes allow certain management decisions to be made that minimize the chances of an unfavorable outcome of the procurement and reduce the expected financial losses during its implementation. With a responsible approach to risk management, it becomes necessary to implement a number of sequential steps, the totality of which is risk monitoring (to analyze and identify risks, assess the identified risks for all alternatives; determine the optimal risk solution that fully meets the interests and goals of the customer; determine the necessary measures aimed at reducing the risk; analyze and evaluate the results of the chosen solution). It is necessary to manage risks when planning procurement activities on the basis of certain criteria and indicators, which are divided into formalized and non-formalized.

Keywords: procurement, risks, risk management, procurement planning, monitoring.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of May 27, 2021 No. 814 "On monitoring the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs and the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities, as well as on assessing the effectiveness of the activities of control bodies exercising control for compliance with the legislation of the Russian Federation and other regulatory legal acts on the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs, on the introduction of amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation and the invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation" [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.
2. Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Orlyuk A.V., Stroganova E.V., Shaydullina G.M. Improving procurement management in the

context of digitalization based on procurement monitoring // Financial Markets and Banks. – 2020. – No. 3. – S. 128–132.

3. Gladilina I.P., Litvenko I. Yu., Kiryukhina E.I. Modern management technologies and Industry 4.0 // Financial markets and banks. – 2021. – № 12. – P. 21–24.
4. Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Kadyrov N.N., Melnikova A.V., Stroganova E.V. Training of specialists in the field of procurement for work in a smart contract system // Innovations and investments. – 2020. – No. 6. – S. 96–99.
5. Dorzhieva E.D. Risk Management in Procurement [Electronic resource]. – Access mode: <https://sibac.info/studconf/science/xxxi/84330> (accessed 01/30/2022)
6. Kuznetsov K.V. Contract system: risks and mistakes at the planning stage [Electronic resource]. – Access mode: <http://bujet.ru/article/305110.php> (accessed 01/29/2022)
7. Sayapina P.A. Management of public procurement risks and their character / P.A. Sayapina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – No. 6–2. – S. 213–215.
8. Senin E.I. We determine the risks [Electronic resource]. – Access mode: <http://rufincontrol.ru/article/325280/> (accessed 27.01.2021)
9. Syrovatko Yu.I. Risks of the procurement process, technologies for eliminating causes, distribution of risks / Yu.I. Syrovatko // State order. – 2019. – No. 2. – S. 28–33.
10. Suchalkina E.A. Risk management in public procurement / E.A. Suchalkina, E.A. Maltseva // Risk Management in Economics: Problems and Solutions: Proceedings of Scientific and Practical. conf. with international participation of RISK'E 2018. – 2018. – S. 293–297.
11. Shmytkin V.A. Risk Management in Procurement [Electronic resource]. – Access mode: <https://na-journal.ru/1-2019-gumanitarnye-nauki/1500-upravlenie-riskami-v-zakupkah> (Accessed 01/30/2022)
12. Guidelines for assessing and reducing corruption risks in the procurement of goods, works and services to meet public needs when using budgetary funds and state property [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.

Оценка угроз налоговой системе России

Уразова Кристина Александровна,

старший преподаватель, кафедра экономической теории и национальной экономики, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 010555@pnu.edu.ru

В статье рассмотрена налоговая система Российской Федерации, её задачи и функции, влияние налоговых преступлений на её функционирование. Приведена оценка общественной опасности налоговой преступности в России. Обозначены основные причины налоговой преступности, показано их влияние на формирование доходов бюджета Российской Федерации. На основе анализа научной литературы выявлены наиболее распространённые причины налоговой преступности, что подтверждается проведённым анализом статистических данных о налоговых преступлениях.

На основании данных Министерства внутренних дел РФ сделан вывод о наиболее популярных налоговых правонарушениях граждан РФ. Представлена совокупность уже существующих мероприятий по предупреждению и противодействию налоговой преступности оказывающих положительное влияние на налоговую преступность, а также предложены дополнительные методы, основанные на имеющихся научных исследованиях.

Ключевые слова: налоговая система, налоговая преступность, причины налоговой преступности, статистика налоговых поступлений, материальный ущерб, предупреждение и противодействие налоговой преступности.

В современных условиях налоговая система является главным элементом экономических отношений, основой финансово-кредитного механизма государственного регулирования экономики. Роль налоговой системы в целом довольно трудно переоценить. В основном, бюджет государства формируется именно на базе налоговых поступлений, а также через аккумулирование финансовых средств на счетах соответствующих внебюджетных фондов. Тем самым налоги являются главным источником наполняемости бюджетной системы Российской Федерации, посредством которого регулируются экономические процессы, обеспечиваются социальные гарантии, сохраняется социально-экономическая стабильность и создается материальная основа суверенитета страны.

В целом налоговая система выполняет ряд важных задач, к примеру: обеспечивает государство финансовыми ресурсами, необходимых для выполнения его функций; создает благоприятные условия для эффективного производства, воздействуя на динамику и структуру, состояние и направление, объемы и качество производства; повышает предпринимательскую активность; устраняет диспропорции в экономике; сглаживает, возникающие неравенства в уровне доходов населения; реализует социально-экономические программы и т.д. Все это определяет исключительную значимость налоговой системы в составе государства и общества, важность правильного ее функционирования, необходимость выполнения всеми членами общества налоговых обязанностей.

Серьезным препятствием для правильного функционирования налоговой системы, реализации налоговой политики и обеспечения экономического роста государства является налоговая преступность. Среди исследователей существуют различные толкования налоговой преступности. Наиболее верное определение представлено в работах И.И. Кучерова [1]. Автор отмечает, что налоговую преступность, можно определить как «возникающее в определенных условиях в финансовой сфере общественно опасное социально-правовое явление, в основе которого лежит конфликт между государством в лице налоговых органов и налогоплательщиками, включающее в себя совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты». Действительно, налоговая преступность представляет повышенную общественную опасность, вследствие которой повышается социальная напряженность, разрушается устойчивость бюджет-

ной политики и т.д. Все это негативно отражается на экономической жизни страны и угрожает ее безопасности.

В настоящее время налоговая преступность приобретает все более массовый характер, оказывая негативное влияние на общественное сознание, в связи с этим особо остро ставится вопрос об обеспечении экономической безопасности государства. Для создания эффективного механизма по предупреждению и противодействию налоговой преступности необходимо прежде всего качественное выявление и осмысление существующих причин в сфере налогообложения. Выделяют экономические, политические, правовые, организационные, технические, нравственно-психологические (моральные) и иные причины. И.И. Кучеров наиболее точно описывает данные причины в своих работах. Так, автор отмечает, что среди причин распространения налоговой преступности преобладают [1]:

- экономические (падение производства, неплатежи, внебанковский оборот наличных денежных средств, снижение налоговой способности юридических и физических лиц, вывоз капитала, тяжелое налоговое бремя, многочисленность налогов);
- политические (политическая нестабильность, ошибочность проводимой налоговой политики, налоговый произвол);
- правовые (несовершенство и изменчивость налогового законодательства, уязвимость отдельных налоговых механизмов);
- организационные (недостатки во взаимодействии между отдельными подразделениями органов налоговой полиции, контролирующи-

ми и правоохранительными органами, неразвитость международного сотрудничества);

- технические (несовершенство форм и методов налогового контроля, низкая квалификация руководителей организаций и бухгалтерских работников, недостатки применения контрольно-кассовых машин);
- нравственно-психологические (негативное отношение налогоплательщиков к налоговой системе, пониженный уровень налоговой культуры, убежденность в фактической безнаказанности нарушителей налогового законодательства, корыстная мотивация).

Завершая рассмотрение причин, способствующих противоправному поведению налогоплательщиков, следует отметить, что их перечень не является исчерпывающим.

В настоящее время государственные органы уделяют большое внимание выявлению и раскрытию, а также совершенствованию мер предупреждения и противодействия налоговой преступности. Так, разрабатываются новые формы и методы налогового контроля, создаются различные автоматизированные информационные системы, а также организованы массивы баз данных, как для удобства обработки налоговой отчетности, так и эффективного мониторинга за исполнением налоговых обязательств налогоплательщиками. В связи с этим заметна положительная динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации. По данным Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) рассмотрим динамику налоговых доходов в консолидированный бюджет РФ за 2015–2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика налоговых доходов в консолидированный бюджет РФ за 2015–2020 гг.

Показатель	Год				Абсолютное изменение	Относительное изменение
	2015		2020			
	млрд руб.	уд. вес	млрд руб.	уд. вес		
Доходы консолидированного бюджета РФ, в том числе	26 922,00	100,00	38 205,70	100,00	11 283,70	141,91
Налоговые доходы консолидированного бюджета РФ (за исключением государственных внебюджетных фондов)	13 720,36	50,96	20 737,78	54,28	7 017,42	151,15

Источник [2, 3]

По данным таблицы можно сделать вывод, что налоговые доходы в консолидированный бюджет РФ за рассматриваемый период увеличились в 1,5 раза. За анализируемый период в структуре доходов консолидированного бюджета РФ преобладают налоговые поступления. Также стоит отметить, что на 2020 год доля налоговых доходов выросла и составила 54% от всех доходов консолидированного бюджета РФ.

По данным Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД России) рассмотрим состояния налоговой преступности за 2015–2020 гг. (рис. 1, табл. 2).

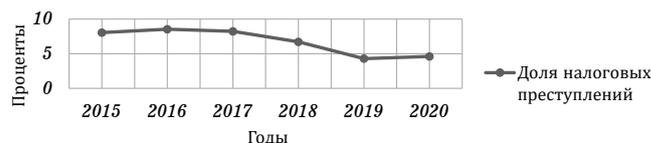

Рис. 1. Динамика доли налоговых преступлений за 2015–2020 гг.

По данным МВД России, представленным в таблице 2 и на рисунке 1, за рассматриваемый период наблюдался спад налоговой преступности, что может, свидетельствовать об эффективности работы органов внутренних дел. При этом стоит

отметить, что налоговая преступность модернизируется, появляются все больше новых способов и схем организованной налоговой преступности, используются информационные технологии для совершения противоправных деяний, в связи с чем происходит тщательная маскировка незаконных действий. Поэтому причиной снижения динамики налоговой преступности может выступать высокий уровень латентности, который непосредственно затрудняет эффективную работу выявления и раскрытия данных преступлений.

По данным МВД России, представленным в таблице 2 и на рисунке 1, за рассматриваемый период наблюдался спад налоговой преступно-

сти, что может, свидетельствовать об эффективности работы органов внутренних дел. При этом стоит отметить, что налоговая преступность модернизируется, появляются все больше новых способов и схем организованной налоговой преступности, используются информационные технологии для совершения противоправных деяний, в связи с чем происходит тщательная маскировка незаконных действий. Поэтому причиной снижения динамики налоговой преступности может выступать высокий уровень латентности, который непосредственно затрудняет эффективную работу выявления и раскрытия данных преступлений.

Таблица 2. Динамика налоговых преступлений, выявленных субъектами учета за 2015–2020 гг.

Показатель	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего преступлений экономической направленности, тыс. ед.	112,44	108,75	105,08	109,46	104,92	105,48
Из них налоговых преступлений, тыс. ед.	9,04	9,28	8,65	7,63	4,50	4,87
Доля налоговых преступлений, %	8,04	8,54	8,24	6,97	4,29	4,62

Источник [4]

Недобросовестные налогоплательщики стремятся к минимизации своих налоговых обязанностей незаконными действиями, неправомерными способами. Как отмечает И.В. Александров [5], что «все больше растет число противоправных уклонений от уплаты налогов. Критический уровень приобретает нерегистрация лиц в качестве плательщиков налогов, занижение и укрытие до-

ходов от налогообложения, уклонение от подачи налоговых деклараций или представление нулевых балансов».

Ежегодно наносится большой ущерб бюджетной системе Российской Федерации. Так, по данным МВД России за 2015–2020 гг. рассмотрим размер материального ущерба от налоговых преступлений (табл. 3, рис. 2).

Таблица 3. Размер материального ущерба от налоговых преступлений за 2015–2020 гг.

Показатель	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Размер ущерба от экономических преступлений, млрд руб.	271,49	397,98	234,29	403,81	447,19	339,48
Размер ущерба от налоговых преступлений, млрд руб.	49,43	71,44	71,57	94,92	85,24	82,49

Источник [4]

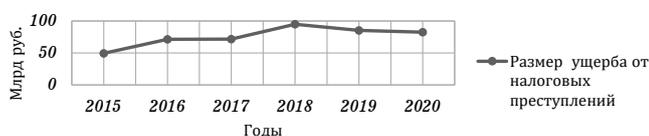

Рис. 2. Динамика размера материального ущерба от налоговых преступлений за 2015–2020 гг.

По данным МВД, представленных в таблице 3 и на рисунке 2, за рассматриваемый период размер материального ущерба от налоговых преступлений увеличился. Анализ статистических данных показал, что, хотя и наблюдалась тенденция спада количества налоговых преступлений, однако, сумма материального ущерба от них за анализируемый период выросла.

Таким образом, необходимо уделить большое внимание мерам борьбы с налоговой преступностью. В первую очередь, меры борьбы должны быть направлены на предупреждение и устране-

ние существующих причин неуплаты налогов. Например, со стороны экономических мер – установление справедливого налогового бремени в условиях нестабильной экономической ситуации. Со стороны правовых мер – устранение коллизий в правовом регулировании налоговой сферы. Со стороны технических мер – совершенствование электронных форм и методов налогового контроля и технических средств обработки информации. Со стороны нравственно-психологических мер (моральных) – повышение уровня налоговой культуры налогоплательщиков с помощью использования средств массовой информации, информирование граждан о развитии правоприменительной практики по делам о налоговой преступности, использование электронных ресурсов для проведения обучающих процедур и консультаций по вопросам исчисления налогов и т.д.

На взгляд авторов [6], для более эффективной государственной политики в борьбе с налоговой преступностью необходимо:

- совершенствовать законодательную и нормативную базы, что в итоге поможет ликвидировать «лазейки», используемые для уклонения от уплаты налогов;
- ужесточить санкции против нарушителей налогового законодательства;
- сформировать современный комплекс организационных и правовых мер предупреждения и пресечения ухода от налогообложения.

Таким образом современный комплекс организационных и правовых мер предупреждения и пресечения ухода от налогообложения будет включать: контроль за обязанностью регистрации в качестве налогоплательщиков в налоговом органе; контроль за налоговыми декларациями и иными документами, представление которых является обязательным условием; тщательную проверку налоговых деклараций и иных документов, а также выявление заведомо ложных сведений, содержащихся в них и т.д.

Важно подчеркнуть, что борьба с налоговой преступностью не будет в полной мере эффективной без проведения организационных мер. Поэтому важно эффективное взаимодействие между налоговыми и правоохранительными органами. Объективными причинами для пресечения налоговой преступности и усиления взаимодействия налоговых и правоохранительных органов являются [7]: наличие общих целей и задач в обеспечении законности в экономической сфере государства; необходимость в комплексном подходе к сбору, анализу и оценке информации о криминальной обстановке в налоговой сфере, так как эти органы не обладают ею в достаточном объеме в связи с определенными причинами; возможность эффективного использования оперативно-розыскных сил, средств и методов органов внутренних дел в борьбе с налоговыми преступлениями.

Взаимодействие налоговых и правоохранительных органов, прежде всего должно заключаться в передаче сведений, необходимых для выявления и раскрытия налоговой преступности; должна быть четкая организованность действий, направленных на выявление и пресечение налоговой преступности; должен быть канал электронной связи между органами; органы должны совместно принимать нормативно-правовые акты. Так, например, МВД РФ совместно с ФНС РФ издал Приказ от 30.06.2009 № ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений». В Приложении к данному Приказу содержится Инструкция, которая устанавливает порядок взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок. [8]

Основой эффективного взаимодействия налоговых и правоохранительных органов является их спланированная и организованная деятельность, направленная на предупреждение и противодействие налоговой преступности, а также проведение постоянного мониторинга за соблюдением налогового законодательства.

Таким образом, налоговая преступность входит в состав наиболее общественно опасных деяний, нанося ежегодно большой материальный ущерб бюджетной системе Российской Федерации, укрепляя и провоцируя рост теневой экономики, подрывая стабильность социально-экономического развития. Сегодня налоговая преступность, прежде всего, характеризуется массовым характером распространения, а также высоким уровнем латентности. В связи с этим предупреждение и противодействие выступают главным аспектом борьбы с налоговой преступностью и заключаются в эффективном взаимодействии налоговых и правоохранительных органов, а также грамотном их воздействии (и самого общества) на причины, порождающие преступность в налоговой сфере.

Литература

1. Кучеров И.И. Налоги и криминал: историко-правовой анализ. М., 2000. 351 с.
2. Минфин России: Консолидированный бюджет Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/> (дата обращения: 10.12.2021)
3. Аналитический портал ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analytic.nalog.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)
4. МВД России.: Состояние преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 12.12.2021)
5. Александров И.В. Расследование налоговых преступлений: учебное пособие для магистров / И.В. Александров. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 405 с.
6. Васильева М.В. Мероприятия по предупреждению налоговой преступности в России / М.В. Васильева, Г.В. Портнова, Д.С. Тюленинова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 1. – С. 246–248.
7. Гасаналиев А.Ш. Проблемы взаимодействия налоговых и правоохранительных органов в процессе осуществления налогового контроля / А.Ш. Гасаналиев, К.М. Магомедова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 33. – № 1. – С. 96–101.
8. Приказ МВД России N495, ФНС России N ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».

ASSESSMENT OF THREATS TO THE RUSSIAN TAX SYSTEM

Urazova K.A.

Pacific National University

The article considers the tax system of the Russian Federation, its tasks and functions, the impact of tax crimes on its functioning. An assessment of the social danger of tax crime in Russia is given. The main causes of tax crime are outlined, their influence on the formation of budget revenues of the Russian Federation is shown. Based on the analysis of scientific literature, the most common causes of tax crime were identified, which is confirmed by the analysis of statistical data on tax crimes.

Based on the data of the Ministry of Internal Affairs, a conclusion was made about the most popular tax offenses of citizens of the Russian Federation. A set of already existing measures to prevent and combat tax crime that have a positive impact on tax crime is presented, as well as additional methods based on existing scientific research are proposed.

Keywords: tax system, tax crime, causes of tax crime, tax revenue statistics, material damage, prevention and counteraction of tax crime.

References

1. Kucherov I.I. Taxes and crime: historical and legal analysis. M., 2000. 351 p.
2. Ministry of Finance of Russia: Consolidated Budget of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/> (date of the application: 10.12.2021)
3. Analytical portal of the Federal Tax Service of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://analytic.nalog.ru/> (date of the application: 10.12.2021)
4. Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime [Electronic resource]. – Access mode: <https://мвд.рф/folder/101762> (date of the application: 12.12.2021)
5. Aleksandrov I.V. Investigation of tax crimes: a textbook for masters / I.V. Aleksandrov. – M.: Yurayt Publishing House, 2015. – 405 p.
6. Vasilyeva M.V. Measures to prevent tax crime in Russia / M.V. Vasilyeva, G.V. Portnova, D.S. Tyuleninova // Historical and socio-educational thought. – 2013. – No. 1. – p. 246–248.
7. Gasanaliev A. Sh. Problems of interaction between tax and law enforcement agencies in the process of tax control / A. Sh. Gasanaliev, K.M. Magomedova // Bulletin of the Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. – 2018. – T. 33. – No. 1. – p. 96–101.
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia N495, Federal Tax Service of Russia N MM-7-2-347 dated 06/30/2009 "On approval of the procedure for interaction between internal affairs bodies and tax authorities to prevent, detect and suppress tax offenses and crimes."

Оценка рисков и конкурентных преимуществ в международных стратегиях транснациональных корпораций: теоретико-методологические подходы

Карелина Екатерина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
E-mail: opferpriesterin@mail.ru

В условиях развития процессов экономической глобализации наблюдалось последовательное усиление международной конкуренции. Рост открытости экономик обусловил повышение межстрановой мобильности товаров, услуг и факторов производства, что привело к определенным дисбалансам, положительным эффектам для платежных балансов одних стран и отрицательным – для других. В целом, институциональная волатильность в развивающихся странах и их дифференциация по данному критерию может иметь разные последствия для операционных стратегий ТНК и влиять на их структурную интеграцию, траекторию их репозиционирования на зарубежном рынке. При этом важную роль играет контекст структуры ТНК, поскольку здесь нужно учитывать страну их происхождения и позиции на рынках других принимающих стран.

Нами были проанализированы макроэкономические факторы конкурентоспособности транснациональных корпораций (ТНК), определяющие их международную экспансию на современном этапе. На данной основе обобщены преимущества и недостатки различных стратегий, используемых ТНК при выходе на международный рынок – стратегий дифференциации, управления рисками, интернационализации маркетинга, совместного предпринимательства, а также институциональных стратегий.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, маркетинг, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, цифровизация, экономическая глобализация.

Согласно оценке международных экономических организаций и ведущих специалистов в области мировой экономики [8], на глобальном уровне рост конкурентоспособности обеспечивает стабильность и развитие мирового хозяйства в целом, а также способствует углублению интеграции развивающихся стран в систему международных экономических отношений. Для транснациональных корпораций (ТНК) конкурентоспособность, как и для любого другого хозяйствующего субъекта, выступает движущей силой развития и в настоящее время связана не только с оптимизацией издержек и эффективностью менеджмента, но также и с внедрением в корпоративную стратегию достижений цифровизации мировой экономики. Переход на цифровизацию, связанный, в частности, с внедрением искусственного интеллекта (ИИ) обуславливает получение ТНК новых конкурентных преимуществ. В связи с этим, политика ведущих стран нацелена на поддержание международной конкурентоспособности своей экономики, предотвращая приход новых игроков на мировой рынок. Так, например, в США развитие сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) рассматривается в качестве приоритетного направления удержания и повышения национальной конкурентоспособности страны в мировой экономике.

Для ТНК фундаментальным аспектом формирования и удержания конкурентных преимуществ на мировом рынке выступает качество продуктов, являющееся неценовым параметром и определяющее возможности оценки товаров потребителями. Действия по улучшению качества часто ведут к инновациям, а конкуренция за качество на конкретном мировом рынке может быть детерминирована либо степенью однородности товаров, либо уровнем чувствительности покупателей к ценам. Снижение качества без должной корректировки цен отражается на спросе и располагаемых доходах потребителей.

В теории современной конкуренции качество считается важным фактором повышения конкурентоспособности компании, однако традиционный анализ не позволяет точно идентифицировать атрибуты качества. На конкурентоспособность ТНК значимое влияние оказывают также: 1) дифференциация предложения, усиление силы и репутации международного бренда, рост лояльности

потребителей и спроса, обеспечение капиталовложений – эти параметры обеспечивают устойчивый прирост оборота; 2) качество и целостность глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС), обуславливающие повышение устойчивости и снижение рисков; 3) оптимизация издержек, обеспечивающая рост и поддержание рентабельности.

Международная конкурентоспособность ТНК, согласно методике, предложенной Д. Депперу и Д. Церрато [5, с. 20–21], может быть измерена для компаний, уже действующих на рынке (*ex post*) при помощи таких показателей как: 1) рост доли компании на мировом рынке за счет увеличения прибыльности; 2) отношение зарубежных продаж к совокупным продажам компании; 3) возврат прямых иностранных инвестиций (ПИИ) компании (при помощи показателей ROA и ROI для зарубежных капиталовложений). Вместе с тем, необходимо учитывать так называемую «ожидаемую» конкурентоспособность (*ex ante*), которая, в свою очередь, определяется: 1) качеством зарубежных клиентов, измеряемая их известностью, репутацией и степенью лояльности; 2) узнаваемостью бренда на мировом рынке (сила международного или глобального бренда ТНК); 3) листингом ТНК на международных фондовых площадках, обуславливающим возможность привлечения крупных ресурсов на международных рынках капитала; 4) количеством зарегистрированных международных товарных знаков и патентов; 5) возможностью привлечения квалифицированных трудовых ресурсов на мировом рынке; 6) качеством международного управленческого персонала.

Традиционно конкурентное преимущество определялось возможностями получения прибыли по сравнению с конкурентами. М. Портером было выделено два типа таких преимуществ – *преимущество в дифференциации* (предложение уникальной продукции по высокой цене) и *преимущество в цене* (производство аналогичной продукции с меньшими издержками).

Среди новых *макроэкономических факторов, воздействующих на международную конкурентоспособность ТНК*, мы отмечаем следующие:

- всеобъемлющее влияние цифровизации на развитие мировой экономики, что требует разработки новых подходов к разработке инновационных бизнес-моделей. Необходимо лучшее понимание влияния цифровой трансформации на благосостояние, поскольку наблюдается усиление неравномерности и дифференциации производства и потребления, а значение трудовых ресурсов в получении общемировых доходов снижается начиная с 1990-х годов.
- автоматизация производства в форме промышленной роботизации (с учетом темпов ее внедрения) потенциально способна оказать существенное влияние на экономики развивающихся стран, и это представляет серьезную опасность для трудовых ресурсов этих стран;
- в результате деиндустриализации наблюдается снижение занятости в отраслях промышлен-

ности, а по мере сервисификации растет число рабочих мест в секторах сферы услуг. Тенденция *сервисификации* обуславливает переток рабочих мест из промышленности и сельского хозяйства в сферу услуг, однако растет и доля услуг в международном производстве (за счет офшоринга и аутсорсинга услуг), а также наблюдается «*сервитизация*» производства (когда товары продаются вместе с услугами и взаимодополняют друг друга).

Всемирная торговая организация (ВТО) прогнозирует, что применение цифровых технологий для снижения издержек в торговле (например, с целью уменьшения логистических издержек транспортировки) обеспечит прирост на одну треть оборота международной торговли к 2030 году. Вместе с тем, важную роль будет играть упрощение регуляторного воздействия на развитие цифровых отраслей. В частности, в развивающихся странах можно выделить такие *барьеры для развития цифрового предпринимательства*, как:

- малые размеры рынков и невысокая платежеспособность населения, что не позволяет этим странам традиционными методами осваивать новые зарубежные рынки, а за рубежом предприятия этих стран в основном обслуживают аналогичные, соседние рынки таких же развивающихся стран. Так, эффективность аутсорсинга в странах Африки ниже, чем в азиатских странах. Крупные ГЦП представлены в указанных странах, а собственные цифровые стартапы почти не развиваются;
- ориентация развивающихся стран на компетенции, формируемые в университетах при низком уровне предпринимательских знаний, дополняемом почти отсутствием новых бизнес-моделей;
- дефицит высококвалифицированных талантливых кадров;
- нехватка финансирования, и, как следствие, сложности у цифровых стартапов с получением кредитов и венчурного финансирования;
- рост так называемого «цифрового протекционизма» в развивающихся странах, включающего требования к локализации данных, разрешения на их трансграничную передачу;
- неостребованность Big Data частными компаниями развивающихся стран, что снижает конкурентоспособность компаний.

Если рассматривать *стратегии повышения международной конкурентоспособности ТНК*, то следует отметить, что динамика бизнеса влияет на диффузию технологий и в условиях цифровой трансформации одни компании наращивают масштабы освоения зарубежных рынков посредством внедрения цифровых инструментов, тогда как другие компании могут вовсе покинуть рынок. В новых, быстро развивающихся цифровых отраслях и секторах наблюдается сравнительно высокая динамика бизнеса, поскольку в этих отраслях более высоки барьеры входа. Динамика бизнеса также во многом обусловле-

на совершенствованием организационного капитала ТНК – их уникальных практик и бизнес-процессов, которые трудно поддаются копированию конкурентами. Вместе с тем, в качестве угрозы для малых цифровых стартапов следует рассматривать тенденцию к концентрации цифровых рынков, поскольку в последние годы ТНК нацелились на множественные поглощения цифровых стартапов.

Мир стал, как никогда, взаимосвязанным под воздействием цифровизации и экономической глобализации, поэтому цифровые технологии не только перестроили целые отрасли, но и способствовали формированию новых бизнес-моделей и экосистем, которые стимулировали беспрецедентный рост капитализации ряда ТНК, а с другой – позволили сформировать новые отрасли. Международная торговля все больше тяготеет к глобальным цифровым платформам (ГЦП) и экономическая модель таких платформ предлагает интеграцию многих субъектов – маркетологов, дизайнеров, предпринимателей, поставщиков услуг, платежных систем, производителей, цепочек поставок и ритейлеров (как онлайн, так и офлайн). Экосистема платформы обеспечивает быстрое взаимодействие всех субъектов на основе использования специализированных алгоритмов и данных, используемых для оперативного принятия управленческих решений.

В современных отечественных исследованиях указывается, что на основе внедрения цифровых технологий достигается упрощение и оптимизация бизнес-моделей, линеек продукции, каналов продаж и взаимодействия с потребителями [2]. Однако, в настоящее время мы наблюдаем серьезные вызовы для дальнейшего развития ГЦСС, нарушившихся вследствие пандемии, поэтому трансформация моделей ГЦСС должна серьезно принимать во внимание зависимость от конкретных поставщиков, а реконструкция ГЦСС должна предполагать, чтобы они были трансформируемыми, гибкими, адаптируемыми к любым рискам (хотя такая необходимость уже была обозначена до пандемии, в период усиления торгового конфликта между США и Китаем, также негативно сказавшегося на ГЦСС).

В целом, стратегии ТНК все шире будут использовать преимущества цифрового взаимосвязанного мира. Мы ожидаем, что в перспективе будут появляться все новые способы оказания услуг и предоставления товаров, что будет обусловлено новой волной инноваций. В частности, ТНК все чаще используют *стратегию дифференциации услуг*, добавляя в свое ценностное предложение все больше услуг, делая сервисную часть бизнеса ключевой, что ведет к более интенсивному росту капитализации и рентабельности. Дифференциация услуг может включать как переход от товаров к услугам, так и внедрение сервисов, развитие сервисного бизнеса. Услуги в большей степени зависят от трудовых ресурсов, но менее заметны и это становится новым, устойчивым источником

приобретения дополнительных конкурентных преимуществ для ТНК.

Помимо указанных аспектов, в современных условиях для ТНК все большее значение приобретает грамотное выстраивание *стратегии управления рисками при осуществлении международного бизнеса*. Одним из наиболее парадоксальных и тревожных последствий экономической глобализации стало ее воздействие на систему рисков деятельности ТНК, хотя следует оговориться, что глобализация имеет потенциал для смягчения степени воздействия и снижения вероятности появления ряда рисков. Тот факт, что ГЦСС становятся более комплексными, переплетаются и усложняются, дало ряд преимуществ, но также актуализировало целый спектр новых проблем. Так, в результате глобализации происходило распространение научно-технического прогресса, что положительно отразилось на благосостоянии общества.

Вместе с тем, экономический кризис, связанный с пандемией, продемонстрировал инструментарий, используемый странами для борьбы с различного рода макроэкономическими рисками. В частности, в Китае, с целью смягчения макроэкономических рисков, государство взяло на себя контроль над всеми ресурсами, включая частные предприятия. Были снижены налоги для малого и среднего предпринимательства (МСП), банки приняли обязательство временно не взимать выплаты по долгам, предприятиям были предусмотрены компенсационные выплаты на период простоя, а также стабилизационные кредиты и выплаты по безработице, существенно снижена ставка по депозитам банков, размещаемым в Народном Банке Китая. На примере такой страны, как Германия, прослеживается применение следующих инструментов снижения макроэкономических рисков: финансирование поддержки бизнеса, включая меры кредитно-гарантийной и налоговой поддержки предприятий; поддержка деловой активности и нейтрализация структурных деформаций; увеличение доли заработной платы, оплачиваемой государством [1].

При рассмотрении рисков ТНК при выходе на зарубежные рынки одним из ключевых параметров является увеличение длины канала сбыта товаров, поскольку товары могут пересекать несколько стран, а количество посредников возрастает. Мы уже указывали ранее, что ТНК могут использовать разные стратегии выхода на зарубежный рынок, в том числе комбинированные. Если предполагается использование посредников, то необходима тщательная проработка вопросов передачи полномочий по экспорту товаров. Учитывая, что больше половины мирового товарооборота приходится на посредников, формализация отношений с ними представляется критически значимой для ТНК. Так, часто при проникновении на зарубежные рынки, ТНК используют сбытовые сети, в которых участвуют независимые посредники, а продукция может производиться частично

или полностью в стране, в которую устремляется ТНК (такой подход используется в случае значимости, перспективности данного рынка и высоких темпов роста потребления на нем). Общеизвестными преимуществами для ТНК по производству товаров на месте является преодоление различных форм несовершенства рынка (таможенных, транспортных издержек), а также снижение затрат на производство.

При организации зарубежного производства ТНК традиционно учитывают: различного рода конфликты (как глобальные, так и внутри страны); изменения макро- и микроэкономических условий рынка страны, куда переносится производство; инвестиционные риски в стране, которые потенциально могут нанести ущерб капиталу ТНК; управленческие проблемы, связанные как с уровнем квалификации местных работников, так и с управлением местным персоналом.

Отметим, что либерализация внешнеэкономической деятельности значительно упростила выход на мировой рынок многих субъектов, но одновременно наблюдалось усиление международной конкуренции. ТНК почти всегда выходят на зарубежные рынки для приобретения дополнительных доходов. Феномен BG-компаний указывает на то, что для современных компаний нет необходимости проходить все традиционные стадии интернационализации и международной экспансии.

На наш взгляд, *ключевым в процессе международной экспансии для ТНК является учет следующих факторов:*

- усиление процессов экономической глобализации и регионализации, выражающееся в: либерализации международной торговли; формировании единых экономических пространств; усилении международной конкуренции, в том числе за счет появления как ТНК развивающихся стран, так и ГЦП; изменении ожиданий и предпочтений потребителей. Либерализация в целом снижает барьеры входа на зарубежные рынки, однако усиливает конкуренцию. В свою очередь, потребители получают больше возможностей выбора товаров и услуг, поэтому возрастают их ожидания по поводу скорости и удобства обслуживания, конкурентных цен и качества продукции. Поэтому менее конкурентоспособными оказываются компании, которые имеют неэффективную структуру издержек или неспособны предложить потребителю ценность;
- беспрецедентное развитие технологий, обусловленное развитием Интернета и появлением моделей ГЦП. На основе технологического прогресса, роста исследований и разработок, жизненный цикл многих товаров сокращается. При этом сохраняются традиционные отрасли с использованием сырья и высокой трудоемкостью, поэтому они традиционно размещены в развивающихся странах с низкими производственными издержками. Вместе с тем, мы отмечаем избыточные производственные

мощности в таких отраслях, что обуславливает низкий уровень возврата инвестиций и снижение цен. Новые отрасли, в свою очередь, основаны на знаниях, информации и данных, для них характерно существенное снижение затрат на оплату труда, а основные издержки связаны с получением информации (сервисом, технической поддержкой, маркетингом, исследованиями и разработками);

- развитие новых, гибридных форм международного бизнеса в виде кластеров, сетевых форм межфирменной кооперации, онлайн-предприятий.

Во многих ТНК цифровые технологии способствуют сокращению числа звеньев в ГЦСС, что, в частности, нейтрализует эффект эскалации экспортных цен. Мы выделяем следующие *группы мотивов интернационализации* в современных стратегиях ТНК:

- активные причины, обусловленные стратегией самой ТНК (стремление к наращиванию темпов роста компании и ее прибыли; мнение менеджмента компании; наличие уникальных продуктов или технологических компетенций; появление возможностей на мировом рынке в виде, например, роста спроса; экономия на масштабе, представляющая значимость для отраслей с ценовой конкуренцией; государственное стимулирование экспорта в виде предоставления налоговых льгот компаниям);
- реактивные мотивы (малые размеры и быстрое насыщение внутренних рынков, обусловленные медленным приростом населения в развитых странах, ограничивающим рост спроса; избыток производственных мощностей, когда выход на мировой рынок обеспечивает большую их загрузку; следование за традиционным потребителем в сегменте B2B, когда клиент компании-поставщика начинает международную экспансию).

Анализ практики хозяйственной деятельности ТНК показывает, что при выходе на международный рынок они принимают во внимание следующие группы *рисков:*

- экономические риски, среди которых одним из значимых выступают нетарифные ограничения, поскольку они часто носят неофициальный характер и обойти их весьма сложно. Так, Япония весьма преуспела в разработке такого рода скрытых мер с целью защиты внутреннего рынка, при этом их существование в стране отрицается. Многие законодательные акты США и ЕС также могут быть интерпретированы как нетарифные ограничения;
- политические риски в виде коррупции и бюрократических барьеров, увеличивающих время и издержки входа компании на рынок;
- поведенческие риски, когда компания не понимает факторы поведения (чаще – культурную специфику) зарубежного потребителя. ТНК часто не учитывали различия в поведении потребителей страны своего происхождения и за-

рубежного рынка (так называемая «болезнь экстраполяции», когда менеджеры ТНК считают, что лучше знают, как вести дела за рубежом). В результате продукция ТНК может быть не востребована на иностранном рынке;

- технологические риски, связанные, например, с уровнем инфраструктуры в принимающей стране, которые будут существенно влиять на дистрибуцию продукции, возможности коммуникации с потребителями и на логистические и маркетинговые издержки;
- риски цифровизации. Большинство компаний в мире ориентируются на трансграничную онлайн-торговлю, в то время как отмечается существенная дифференциация стран и отраслей по степени их цифровизации. В этом смысле следует указать на исследование Лопеса-Гонсалеса Д., которым установлена взаимосвязь между цифровизацией и открытостью торговли, когда экспорт диверсифицируется и охватывает все большее число зарубежных рынков, становясь менее концентрированным [12]. Цифровизация также ведет к росту преимуществ преференциальных торговых соглашений (ПТС).

По мере развития четвертой промышленной революция наблюдается масштабный рост цифровой международной торговли в виде так называемых «электронных передач» (ЕТ, англ. – *electronic transmissions*), когда контент передается в электронном виде, в отличие от трансграничной онлайн-торговли, по которой поставляются заказываемые онлайн физические товары, доставляемые обычными, традиционными способами. Исследователь Банга Р. ожидает, что международная ЕТ-торговля будет расти ввиду того, что программное обеспечение для искусственного интеллекта, робототехники, 3D-печати, Big Data поставляются в электронном виде [1]. Следует также отметить, что трансграничные потоки данных (CBDF) уже создают большую добавленную стоимость, нежели потоки товаров в международной торговле.

Основным риском технологических изменений является проблема устойчивости ГЦСС. Акцент постепенно смещается с товаров/услуг на информацию, жестко контролируемую ТНК, поэтому фрагментация (как результат роста международной специализации) усиливается. Например, отдельная страна специализируется на производстве конкретной детали, а не целого автомобиля. Вместе с тем, в результате внедрения искусственного интеллекта и роботизации происходит изменение места производства. Таким образом, идет речь о формировании новой модели ГЦСС. В этой связи могут наблюдаться потери рабочих мест, но в результате так называемые «цифровых сбоев» появляются и новые рабочие места. Кроме этого, актуальной проблемой остается оценка удержания сравнительных преимуществ развивающимися странами. Степень «технологической готовности» этих стран невысока, а дешевизна труда уже перестает быть их преимуществом в международном обмене. ТНК развитых стран имеют все возмож-

ности по ограничению собственного зарубежного (офшорного) производства в развивающихся странах и осуществлению его рещоринга.

Наконец, важнейшим направлением анализа трансформации внешнеэкономических стратегий ТНК является их *маркетинговая компонента*, что стало актуальным в период нынешней пандемии с учетом тех карантинных ограничений, которые продолжает испытывать мировая экономика. В этих условиях для ТНК усложнилась реализация основных задач работы на внешнем рынке. Этот факт особенно важен с точки зрения возможной доходности и вообще осуществимости работы на зарубежном рынке.

В данном контексте особая роль в стратегиях ТНК отводится системе международных маркетинговых коммуникаций, претерпевающих значительные изменения в период развития Интернета и последующей цифровизации мировой экономики. Последние обусловили развитие новых универсальных инструментов коммуникаций ТНК с их международными клиентами, предоставив возможность «взаимодействовать с клиентами глобально» [14]. Исследователи отмечают, что сегодня ТНК имеют более широкий доступ к информации об интересах и предпочтениях потребителей на разных рынках, восприятию ими конкурирующих международных брендов [10, с. 407–408].

Продвижение своих брендов предполагает использование ТНК традиционных инструментов маркетинга (рекламы, личных продаж, связей с общественностью, стимулирования сбыта), однако в современных условиях получают развитие и альтернативные инструменты, коммерческое воздействие которых более широкое. К тому же, эти альтернативные инструменты стали частью цифровой инфраструктуры. К ним А. Гуттманн, в частности, относит мобильный маркетинг [8], а также маркетинг в социальных сетях, представляющий мощнейшее средство СМИ, когда продвижение бизнеса или бренда происходит по каналам международных социальных сетей в форме ГЦП, влияние которых на поведение потребителей, по безоговорочному мнению исследователей, в настоящее время уверенно возрастает [6, с. 274–276] (Facebook, YouTube, Instagram, Twitter, LinkedIn). Указанные ГЦП упрощают для ТНК реализацию их международной маркетинговой стратегии, облегчают координацию мероприятий за границей, особенно если ТНК имеет дело со многими странами. Кроме этого, за счет новых инструментов упрощается координация функциональных подразделений ТНК (снабжения, финансов, производства), обеспечивая более качественное обслуживание зарубежного рынка. Наконец, альтернативные (новые) инструменты маркетинга делают более эффективным взаимодействие ТНК и других членов ГЦСС (ритейлеров, торговых агентов, дистрибьюторов, поставщиков и пр.), а также с другими зарубежными стейкхолдерами.

Несмотря на активное применение ТНК новых инструментов международных маркетинго-

вых коммуникаций, в сфере международного продвижения товаров/услуг компаниям приходится решать традиционные вопросы: выбор целевого рынка с учетом страновой специфики потребителей; дифференциация типов маркетинговых коммуникаций в зависимости от конкуренции на рынке принимающей страны, разработка бюджетов маркетинговой коммуникации с учетом разных издержек в разных странах, ориентация на партнеров или клиентов в зависимости от стратегии продвижения, а также размера странового рынка и его отраслевых характеристик.

Специфика товара/услуг, рынка принимающей страны могут побудить ТНК использовать *стратегию короткого жизненного цикла товара (ЖЦТ)*, который для многих товаров сокращается под влиянием научно-технического прогресса (НТП), особенно – в условиях развития цифровой экономики. Либерализация международной торговли, в свою очередь, предопределяет *стратегию интернационализации маркетинга*, поскольку открытые зарубежные рынки будут стимулировать ТНК ко вторжению на них и распространению на них своих конкурентных преимуществ. На интернационализацию маркетинга также существенное влияние оказывает трансформация подходов к развитию электронной торговли и электронному распределению.

Отметим, что если раньше ТНК выбирали между персонализацией продукта и его стандартизацией, то в условиях цифровизации данный выбор становится более определяющим, поскольку обе стратегии применяются адаптивно и одновременно, позволяя ТНК концентрироваться в различных сегментах мирового рынка. Так, многие ТНК, продавая товары за рубежом, склоняются к стратегии массовой персонализации посредством применения онлайн-инструментов, одновременно совмещая преимущества стандартизации (экономия масштаба) с удовлетворением некоторых уникальных потребностей. Такая комбинация обеспечивает стабильные конкурентные преимущества ТНК на мировом рынке.

Также цифровизация способствует продвижению новой продукции посредством краудсорсинга в социальных сетях, когда большие группы потребителей за рубежом предлагают коллективные идеи для новой продукции, либо улучшения уже существующей на рынке. Использование инструментов ГЦП, социальных сетей, клиентских баз и всевозможных блогов, в свою очередь, позволяют оперативно анонсировать новые продукты по многим зарубежным рынкам, стимулируя мгновенный рост спроса и положительно сказываясь на продвижении.

Помимо прочего, цифровизация стимулирует продвижение бренда на зарубежных рынках, способствуя росту его капитализации. Это реализуется, например, посредством оригинальных вебсайтов или корпоративных сайтов продаж, либо привлекательного контента в популярных социальных сетях. Такие цифровые стратегии повышают

имидж, репутацию бренда и лояльность потребителей в разных странах возрастает.

Следует также учитывать относительную дешевизну онлайн маркетинговых коммуникаций по сравнению с традиционными СМИ и отсутствие возможностей у последних по одновременному охвату нескольких страновых рынков. В целом, менеджеры ТНК должны осознавать ограничения, а также силу стратегий международного продвижения, формулировка такой стратегии зависит в большой степени от того, на каких целевых рынках позиционируется товар и на какой стадии жизненного цикла он находится. Более сложной задачей представляется координация международных маркетинговых программ с другими направлениями деятельности ТНК и их интеграция в единую стратегию.

Глобальный характер присутствия ТНК обуславливает их столкновение с различными институциональными структурами на зарубежных рынках. Концепция изоморфизма, т.е. соответствия местным регуляторным практикам, длительное время считалась основным инструментом выживания ТНК в странах, принимающих ПИИ [15]. Дочерние компании ТНК за рубежом сталкиваются с определенным давлением, а также, как отмечают И. Дарендели и Т. Хилл [4], с *изменяющимися* нормативными требованиями к ним. Одна группа авторов авторитетных исследований (Д. Якоб и др.) указывает, что в данной связи положение ТНК будет во многом зависеть от «институционального контекста принимающих стран» [9], значение которых (особенно развивающихся) растет в глобальной стратегии ТНК.

За последние десятилетия произошли значительные изменения рынков развивающихся стран и многие ТНК, действуя на этих рынках, все больше уходят от опоры на ГЦСС, сдерживаемых местными требованиями, к локализации своей деятельности. Вместе с тем, растет число ТНК развивающихся стран, что усиливает их конкуренцию с ТНК развитых стран. Скепсис по поводу экономической глобализации в развивающихся странах и частичное снижение технологической зависимости от развитых стран, лишь усугубляют возможности адаптации ТНК на развивающихся рынках. Развивающиеся рынки, если на них отсутствует должное регулирование (отмечают Дж. Дох и др.) [7], также восприимчивы и адаптивны к тем изменениям, которые привносят ТНК.

В данном контексте необходимо отметить *концепцию институциональных стратегий*, разработанную К. Маркизом и М. Рейнардом [13], которые актуальны для ТНК, стремящихся добиться комфортных условий для своих ПИИ в принимающих странах (например, в части контроля над ресурсами). Такие стратегии необходимо считать как реляционные, т.е. развивающие и управляющие связи ТНК со всеми заинтересованными сторонами на зарубежном рынке. Это могут быть, например, стратегии построения инфраструктуры в зарубежной стране, как для приобретения положительного

имиджа, так и для решения проблемы дефицита инфраструктуры на внешнем рынке.

Те ТНК, которые занимают в экономике развивающихся стран центральное положение, подвержены многим рискам, поскольку поддержание их монопольных позиций в этих странах со временем может стать дорогостоящим, ввиду того, что местные нормативные требования станут более строгими и протекционистки настроенными. В данном случае возможно, что ТНК либо вовсе уйдет с рынка данной страны, либо ее положение на нем перестанет быть доминирующим (это может быть характерно даже для крупнейших компаний и уход корпорации Coca-Cola с рынка Индии наглядно подтверждает данный тезис). Чтобы сохранить свою легитимность и устойчивость отношений с правительствами страны, ТНК, возможно, будут внедрять социально ориентированные социокультурные практики и стратегии.

Вместе с тем, ТНК могут иметь мало возможностей влияния на местные институты и дочерние компании ТНК будут иметь невыгодные конкурентные позиции по сравнению с местными фирмами, как это описано в литературе на примере Китая [11]. По мере того, как местные компании будут усиливать свои позиции на внутреннем рынке, ТНК могут переориентироваться на некоторые специфические ниши рынка, обладая, в частности, уникальными технологиями или работая в специфических сегментах бизнеса, что согласуется с положениями известной теории монополистических преимуществ. Либо изначально, при выходе на рынок стран, оказывающих давление на ТНК, они будут придерживаться «сдержанных» стратегий присутствия на таких рынках. Наконец, в странах со значительными барьерами ТНК, могут пойти по пути не создания дочерних компаний, а использования стратегий совместного предпринимательства (стратегических альянсов) с местными компаниями.

В целом, институциональная волатильность в развивающихся странах и их дифференциация по данному критерию может иметь разные последствия для операционных стратегий ТНК и влиять на их структурную интеграцию, траекторию их репозиционирования на зарубежном рынке. При этом важную роль играет контекст структуры ТНК, поскольку здесь нужно учитывать страну их происхождения и позиции на рынках других принимающих стран. В связи с этим, требуются новые методологические подходы, которые бы учитывали динамику институциональных стратегий ТНК на развивающихся рынках.

Литература

1. Опыт государств в борьбе с пандемией. Сборник страновых кейсов / подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества. М.: Счетная палата РФ, 2020. 267 с.
2. Стрекалов С.В. Механизмы управления внешней сетевой деятельностью промышленных

предприятий в условиях цифровой экономики: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Стрекалов Сергей Васильевич. М., 2020. 168 с.

3. Banga R. (2019). Growing Trade in Electronic Transmissions: Implications for the South, UNCTAD Research Paper, No. 29, UNCTAD, N.Y. & Geneva, February, 48 p.
4. Darendeli I.S., Hill T.L. (2016). Uncovering the complex relationships between political risk and MNE firm legitimacy: Insights from Libya. Journal of International Business Studies, Vol. 47 (1), pp. 68–92.
5. Depperu D., Cerrato D. (2005). Analyzing International Competitiveness At The Firm Level: Concepts And Measures. Quaderni del Dipartimento di Scienze Economiche e Sociali, Vol. 32.
6. Diaconu M., Oancea O., Brinzea M. (2016). Integrated marketing communication, instrument of modern organizations development in terms of sustainability. Ecoforum, Vol. 5 (2), pp. 270–277.
7. Doh J., Rodrigues S., Saka-Helmhout A., Makhija M. (2017). International business responses to institutional voids. Journal of International Business Studies, Vol. 48 (3), pp. 293–307.
8. Guttman A. (2021). Global mobile marketing and advertising – Statistics & Facts, January 13. URL: <https://www.statista.com/topics/5983/mobile-marketing-worldwide/> (дата обращения: 16.03.2021).
9. Jacob D., Svystunova L., Rao-Nicholson R. (2021). MNE post-entry institutional strategies in emerging markets: An organizational field position perspective. European Management Review, pp. 1–22.
10. Katsikeas C., Leonidou L., Zeriti A. (2019). Revisiting international marketing strategy in a digital era. Opportunities, challenges and research directions. International Marketing Review, Vol.37, No. 3, pp. 405–424.
11. Li J.J., Poppo L., Zhou K.Z. (2008). Do managerial ties in China always produce value? Competition, uncertainty, and domestic vs. foreign firms. Strategic Management Journal, Vol. 29 (4), pp. 383–400.
12. Lopez-Gonzalez J., Ferencz J. (2018). Digital trade and market openness. OECD Trade Policy Papers, No. 217, OECD Publishing, Paris, 61 p.
13. Marquis C., Raynard M. (2015). Institutional strategies in emerging markets. The Academy of Management Annals, Vol. 9 (1), pp. 291–335.
14. Ruey-Jer “Bryan” J., Kim D. (2018). International Marketing Strategy in the Age of Digitalization. International Marketing Review. Special Issue.
15. Wu Z., Salomon R. (2016). Does imitation reduce the liability of foreignness? Linking distance, isomorphism, and performance. Strategic Management Journal, Vol. 37(12), pp. 2441–2462.

ASSESSMENT OF RISKS AND COMPETITIVE ADVANTAGES IN INTERNATIONAL STRATEGIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES

Karellina E.A.
State University of Management

In the context of the development of economic globalization processes, there has been a consistent increase in international competition. The growing openness of economies has led to an increase in cross-country mobility of goods, services and factors of production, which has led to certain imbalances, positive effects for the balance of payments of some countries and negative for others. In general, institutional volatility in developing countries and their differentiation according to this criterion can have different consequences for the operational strategies of TNCs and affect their structural integration, the trajectory of their repositioning in the foreign market. The context of the structure of TNCs plays an important role here, since here it is necessary to take into account the country of their origin and the position in the markets of other host countries.

We have analyzed the macroeconomic factors of the competitiveness of transnational corporations (TNCs), which determine their international expansion at the present stage. On this basis, the advantages and disadvantages of various strategies used by TNCs when entering the international market are summarized – strategies for differentiation, risk management, internationalization of marketing, joint ventures, as well as institutional strategies.

Keywords: transnational corporation, marketing, competitiveness, competitive advantages, digitalization, economic globalization.

References

1. The experience of states in the fight against the pandemic. Collection of country cases / prepared by the Department of International and Regional Cooperation. M.: Accounts Chamber of the Russian Federation, 2020. 267 p.
2. Strelalov S.V. Mechanisms for managing foreign trade activities of industrial enterprises in the digital economy: diss. ... cand. economy Sciences: 08.00.05 / Strelalov Sergey Vasilievich. M., 2020. 168 p.
3. Banga R. (2019). Growing Trade in Electronic Transmissions: Implications for the South, UNCTAD Research Paper, No. 29 UNCTAD, N.Y. & Geneva, February, 48 p.
4. Darendeli I.S., Hill T.L. (2016). Uncovering the complex relationships between political risk and MNE firm legitimacy: Insights from Libya. *Journal of International Business Studies*, Vol. 47(1), pp. 68–92.
5. Depperu D., Cerrato D. (2005). Analyzing International Competitiveness At The Firm Level: Concepts And Measures. *Quaderni del Dipartimento di Scienze Economiche e Sociali*, Vol. 32.
6. Diaconu M., Oancea O., Brinzea M. (2016). Integrated marketing communication, instrument of modern organizations development in terms of sustainability. *Ecoforum*, Vol. 5(2), pp. 270–277.
7. Doh J., Rodrigues S., Saka-Helmhout A., Makhija M. (2017). International business responses to institutional voids. *Journal of International Business Studies*, Vol. 48(3), pp. 293–307.
8. Guttman A. (2021). Global mobile marketing and advertising – Statistics & Facts, January 13. URL: <https://www.statista.com/topics/5983/mobile-marketing-worldwide/> (Accessed: 03/16/2021).
9. Jacob D., Svystunova L., Rao-Nicholson R. (2021). MNE post-entry institutional strategies in emerging markets: An organizational field position perspective. *European Management Review*, pp. 1–22.
10. Katsikeas C., Leonidou L., Zeriti A. (2019). Revisiting international marketing strategy in a digital era. Opportunities, challenges and research directions. *International Marketing Review*, Vol.37, No. 3, pp. 405–424.
11. Li J.J., Poppo L., Zhou K.Z. (2008). Do managerial ties in China always produce value? competition, uncertainty, and domestic vs. foreign firms. *Strategic Management Journal*, Vol. 29 (4), pp. 383–400.
12. Lopez-Gonzalez J., Ferencz J. (2018). Digital trade and market openness. *OECD Trade Policy Papers*, no. 217, OECD Publishing, Paris, 61 p.
13. Marquis C., Raynard M. (2015). Institutional strategies in emerging markets. *The Academy of Management Annals*, Vol. 9 (1), pp. 291–335.
14. Ruey-Jer “Bryan” J., Kim D. (2018). International Marketing Strategy in the Age of Digitalization. *Internal Marketing Review*. special issue.
15. Wu Z., Salomon R. (2016). Does imitation reduce the liability of foreignness? Linking distance, isomorphism, and performance. *Strategic Management Journal*, Vol. 37(12), pp. 2441–2462.

Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с КНР и Республикой Индия

Пищулин Николай Сергеевич,

студент Российского экономического университета имени
Г.В. Плеханова
E-mail: kolinbox@mail.ru

Рассмотрены основные подходы к статистическому анализу экономической интеграции и кооперации, раскрыта сущность и практика внешнеэкономической деятельности. На основе анализа Валового внутреннего продукта, структуры ВВП и ВВП на душу населения мы получили представление о сходствах и различиях экономик Россия, Индия и Китая. Взаимная заинтересованность, экспортные потенциалы и импортные потребности позволяют стратегическим партнерам выстраивать двусторонние и многосторонние в рамках БРИКС – объединения пяти стран: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР внешнеэкономические отношения по принципу признания и следования за лидером. Ориентируясь на Китай, который существенно опережает по уровню развития и по его темпам, Россия и Индия показывают свои привлекательные для партнеров и мира точки роста. Страны и регион богаты ресурсами, а значит, и возможностями. Методы научного исследования: графический, индексный, рядов динамики, статистических расчетов и статистических показателей. Ранее, в рамках исследуемой темы, автором рассматривались контексты и функций развития, экономической интеграции России, Китая и Индии [1].

Ключевые слова. Внешнеэкономическая деятельность; Статистическая оценка; Экономическая интеграция и кооперация; БРИКС; Стратегические партнеры; Валовый внутренний продукт; Структура ВВП; ВВП на душу населения; Экспортный потенциал; Импортная емкость рынка; Креативная эпоха; Ковидные 2020, 2021 годы.

Потенциал экономического сотрудничества России, Китая и Индии

Потенциал сотрудничества России, Индии и Китая в современном мире неоспоримо велик, особенно в сфере экономики. Взаимовыгодная экономическая интеграция и кооперация целесообразна не только для развития промышленности, сельского хозяйства, науки и образования, но и для повышения доверия, увеличения занятости населения, повышения заработной платы, производительности труда, роста благосостояния и расширения возможностей самореализации граждан. На долю Азиатско-Тихоокеанского региона, неотъемлемой частью которого является Россия, приходится треть мирового ВВП. АТР уже давно стал локомотивом глобальной экономики, темпы развития, которые демонстрируют страны региона, устойчиво превосходят среднемировые.

Пандемия коронавируса covid-19 знаменовала начало исцеляющей нашу жизнь и планету эры глобальной интеграции и кооперации. По словам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриша интеграция «выходит далеко за рамки ответа на пандемию». Об этом он заявил в новогоднем видеобращении, размещенном в Twitter [2]. Ранее Гутерриш предсказал самый сильный за последние 80 лет экономический спад. По разным оценкам потери мировой экономики от пандемии к концу 2021 года составят от 4 до 10 триллионов долларов. Человечество века XXI вступило не только в креативную, но и ковидную эпоху жизни и выживания.

Активно заявляя о себе все более трагические для человека и планеты Земля симптомы и предупреждения экологического, техногенного, биогенетического, цифрового кризиса. Национальные и мировые системы и институты оказались не способными трансформировать исчерпавшую себя экономику полезных ископаемых в экономику возобновляемых энергий и ресурсов.

Для укрепления коллективной планетарной защиты понадобится глобальное и устойчивое сотрудничество. «Глобальная встряска – XXI: человек, ценности, государство». Так прямо и достаточно резка, по словам выступившего на заседании Валдайского клуба президента РФ Владимира Путина была сформулирована повестка Валдайского форума 2021. Со ссылкой на китайскую мудрость двух иероглифов слова кризис – «опасность» и «возможность» президент России призвал осознавать и быть готовыми противодействовать, противостоять разноплановым опасностям,

которые возникают в эпоху перемен. Но не менее важно вспомнить о второй составляющей кризиса – о возможностях, которые нельзя упустить. «Тем более что кризис, с которым мы имеем дело, – концептуальный, даже цивилизационный. По сути, это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на земле, и нам всё равно придётся их серьёзно переосмысливать» [3].

Мировое экономическое сообщество пришло к осознанию схожести и значимости интеграции переходных экономик для настоящего и будущего миропорядка в 90-е годы XX столетия, когда появились первые предложения создания РИК [4] – стратегического партнерства России, Индии и Китая. К коалиции трех стран в 2006 году присоединилась Бразилия, а в 2011 также и ЮАР, но по сей день Россия, Индия и Китай остаются членами объединения, которое содержит аббревиатура БРИКС. Понимание значимости названных стран для мировой экономики зачастую идет вразрез с осознанием того, почему эти страны так важны не только сами по себе, но и для всего человечества. Почему именно на данном историческом этапе они отличаются особой ролью и ответственностью за судьбы своих народов и стран, устойчивое развитие национальной и мировой экономики? Что выгодно отличает их от других государств, и как они распоряжаются своими особенностями, мира значимым природным и человеческим потенциалом? Почему так важна не только формальная классификация и объединение, но построение человека, нации и мира значимого экономического сотрудничества национальных, континентальных и межконтинентальных центров притяжения сил и средств, умов и талантов.

Россия, Индия и Китай стратегические партнеры со взаимозависимыми экономиками, культурой, образованием и образом жизни, что является значимым условиями и факторами при оценке их экономических показателей. Они обладают огромными запасами не только не возобновляемых, созданных и возделываемых природой ресурсов – нефть, газ, лес, уголь и руды, сельскохозяйственные продукты и изделия, но и возобновляемыми собственно человеческими энергиями и ресурсами. Если первые имеют «вещную» рыночную привлекательность, ограничены временным лагом естественного исчерпания, то стратегия сбережения и умножения запаса сохранения и умножения возобновляемого человека национального и международного класса ресурсов и регуляторов существования и развития практически только разворачивается.

Если говорить о странах БРИКС, то на их долю приходится 42% населения планеты (2,83 млрд чел.). Китай и Индия являются самыми населенными странами в мире. В мировом рейтинге стран по численности населения Бразилия занимает шестое место, Россия – девятое, а ЮАР – двадцать пятое. Концентрацией возобновляемых энергий и ресурсов почти половины человеческого потен-

циал планеты все сказано в вопросах и аргументах о настоящих и будущих центрах сил. Путь исцеления обществ и планеты представляется как глобальная координация и кооперация внешнеэкономических отношений, преодоление границ и разделительных линий единого человеческого существования. Достигается это путем признаваемого доверия центру (центрам) притяжения и сознательного добровольного следования за лидером (лидерами). В социальной жизни, как и природе, действует закон естественного отбора или он нарушается – доминирования и корысти ради. Последнее является родимым пятном рыночной экономики, механизмов и факторов человека и народа отделенных национальных и международных товарно-денежных отношений.

Одним из следствий глобализации является необходимость универсализации учетных процессов и унификации использования единообразного статистического инструментария. Многие страны предоставляют в широкий доступ официальную экономическую информацию, которая должна быть сопоставима с аналогичной информацией других стран и может быть основой для оценивания глобальных процессов, определения роли и места каждой страны или союза стран в общемировой экономике. Универсализированные официальные данные все чаще востребованы при составлении национальных и международных рейтингов, определении инвестиционной привлекательности государств, сравнении достигнутых экономических результатов. Для этих целей была разработана и активно применяется в настоящее время Система национальных счетов (СНС), представляющая собой согласованные формы и рекомендации для ведения расчетов и упорядочивания совокупности макроэкономических показателей стран. При этом соответствующие оценки должны базироваться на надежных и достоверных данных, желательно предоставляемых официально от имени правительств государств.[5]

Пролонгация внешнеэкономических отношений показывает, что в среднесрочной перспективе они будут определяться следующими факторами:

- Экономической ситуацией в мировой и, особенно, европейской, американской и китайской экономиках;
- Возможностью наращивания производства в традиционных сырьевых отраслях. Прежде всего, в добыче нефти и газа, химическом производстве;
- Расширением производств на принципах промышленной сборки и переносе на Российскую территорию предприятий ориентированных на рынки России и стран ближнего зарубежья;
- Модернизацией промышленного потенциала России и созданием в средне- и долгосрочной перспективе условий для увеличения доли экспорта высокотехнологичных производств;
- Курсовой политикой, влияющей на естественную регуляцию внешнеэкономических потоков;
- Интеграционными процессами на постсоветском пространстве и взаимоотношениями с другими ведущими торговыми объединениями.[6]

Особое значение в статистической оценке имеет структурный анализ внешней торговли (оценка состояния и тенденций ее развития будет рассмотрена в следующей статье). Структурный анализ внешнеэкономических отношений позволяет показать зависимость страны от экспорта товаров и услуг отдельных секторов экономики, выявить уязвимости за счет обнаружения чрезмерно высокой доли импорта определенных видов продукции, и в целом проанализировать зависимость от товаров и услуг определенных торговых партнеров. Научно и практически продуктивен анализ структуры в динамике, он обращает внимание на тенденции во внешних экономических связях. Так, например, страна может постоянно наращивать экспорт и его долю во внешнеторговом обороте, но за улучшением состояния торгового баланса может скрываться повышение ресурсной ориентированности экспорта, что в долгосрочной перспективе означает неблагоприятные последствия для национальной экономики. Поэтому важно уделять внимание сбалансированным трансформациям структуры экспорта и импорта, изучать динамику графически и с помощью индексов структурных сдвигов.

Проведен анализ показателей динамики внешнеэкономической деятельности: экспорта, импорта, внешнеторгового оборота за 2009–2019 годы, а также по товарным группам. Для оценки изменения структуры экспорта и импорта рассчитан ИКСС Гатева, широко применяемый в международной практике [5], проведена оценка существенности структур. При проведении факторного анализа применен индексный метод: изменения товарооборота за счёт изменения объёма продукции и цен. Для определения динамики и прогнозирования внешнеторгового оборота, экспорта и импорта использовался метод скользящих средних. Метод скользящих средних является одним из широко известных методов сглаживания временных рядов. Применяя этот метод, можно элиминировать случайные колебания и получить значения, соответствующие влиянию главных факторов. Сглаживание динамических колебаний с помощью скользящих средних основано на том, что в средних величинах взаимно погашаются случайные отклонения. Это происходит вследствие замены первоначальных уровней временного ряда средней арифметической величиной внутри выбранного интервала времени. С применением данного метода в работе составлен прогноз внешнеторгового оборота России с Индией, Китаем и миром до 2021 года.

Макроэкономическое развитие экономик России, Китая и Индии

Макроэкономическое развитие – согласованное, равновесное развитие всех рынков, т.е. рынков товаров и услуг, рабочей силы, финансов, капитала достигается в ходе взаимодействия и взаимного приспособления всех сфер, элементов, факторов производства и характеризуется следующими ин-

дикаторами: – устойчивым ростом экономики, позволяющим достичь высокого качества и уровня жизни населения; – обеспечением высокой занятости; – социальной защищенностью, гарантирующей достойное существование безработных, нетрудоспособных, престарелых и детей; – обеспечением экономической безопасности; – оптимальным платежным балансом, обеспечивающим равновесие в международных товарных и денежных потоках; – стабильным курсом национальной валюты и т.д.[7]

Уровень и темп макроэкономического развития дают наиболее емкую характеристику общему состоянию экономики страны. Ежегодно ряд международных организаций систематизируют статистику, анализируют полученные данные и выпускают периодические издания, призванные проводить комплексную оценку роста мировой и национальных экономик. Наиболее известные и авторитетные издания входят в структуру таких организаций, как: World Economic Forum, United Nations Conference on Trade and Development, World Bank, International Trade Center. На основе размещенной в их публикациях и Интернет-ресурсах статистики возможно проведение многомерного анализа экономики и торговли, технологического и общечеловеческого развития стран. Интегрированный статистический анализ совокупности представленных указанными организациями результатов составляют информационное ядро данного исследования и в значительной мере определяют его обобщения и выводы. Комплексную и наглядную статистику по уровню развития стран представляет World Economic Forum в своем ежегодном отчете о рейтинге конкурентоспособности – разработанном ими интегральном показателе, включающем в себя все возможные аспекты функционирования экономики и общества [8] (рис. 1).

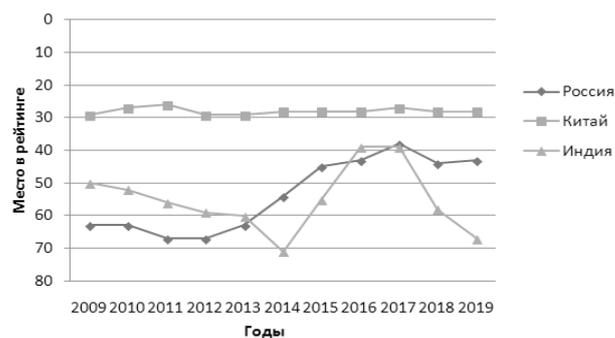

Рис. 1. Позиции России, Индии и Китая в Рейтинге Конкурентоспособности 2009–2019 гг. [17]

На основе того, как менялось место страны в рейтинге, можно многое сказать о том, насколько гармонично происходит ее развитие. Если большинство количественных показателей могут говорить о небывалых темпах роста, на самом деле качество этого роста может быть достаточно низким и не отражать реальную ситуацию в жизни страны. Так, мы традиционно отмечаем поражающие темпы развития КНР, однако, несмотря на это, страна перестала подниматься в топе и остается в районе тридцатого места. Основной причиной этого явля-

ется то, что страна уже достигла высокого уровня и нынешние темпы экономического роста не приносят обществу такой большой пользы. Стране необходимо сконцентрироваться на развитии человека национального креативного капитала и направлять больше средств на социальные инвестиции, чтобы экономический рост продолжал приносить пользу обществу и каждому человеку, а не становился самоцелью.

В России и Индии ситуация кардинально отличается. За анализируемый период стабильно поднимается в рейтинге лишь Российская Федерация, притом, что она не показывает значительного экономического роста, на протяжении последних десяти лет страна поднялась на 20 строчек и занимает 43 место. Создатели индекса объясняют это увеличением продолжительности жизни, активным развитием институтов, инфраструктуры, и инновационной деятельности. Индия, в свою очередь, показывает себя хуже остальных стран, на протяжении анализируемого периода страна опустилась на 17 строчек и занимает 67 место. Связано это, в первую очередь, с тем, что в стране не достаточно по мировым меркам развивается медицина и образование, низкая доступность финансирования для бизнеса и высокий уровень бюрократизированной экономики.[9] Последнее во многом характерно и для России.

Тем не менее, для целей данной работы наиболее важным остается именно экономическое развитие стран и их торговый потенциал. Наиболее распространенный способ оценки масштаба экономики страны – ее ВВП. При сравнении стран с кардинально отличающимися масштабами экономической деятельности и разной численностью населения мы не можем остановиться исключительно на сравнительном анализе стран по ВВП, так как их значения для данных стран несопоставимы. Однако на его основе можно сделать выводы об общем развитии страны, ее роли в мировой экономике и международных торговых отношениях, оценить темпы роста стран на основе динамики показателя (рис. 2).

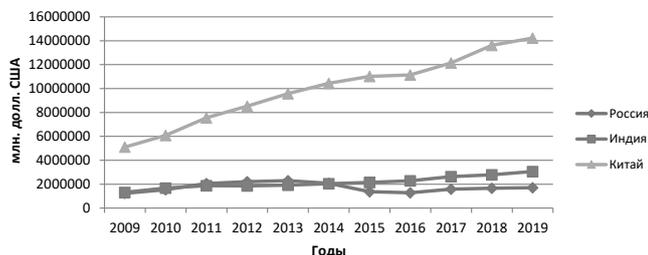

Рис. 2. Динамика ВВП стран РИК 2009–2019 гг. (в млн долл. США) [18]

Наглядно видно, насколько сильно отличаются масштабы экономик стран РИК. Если экономики Индии и России близки по размеру и сопоставимы друг с другом, то экономика Китая больше индийской в 4,65 раз и больше российской в 8,36 раз. При этом отличается Китай и динамикой: за анализируемый период ВВП вырос на 179%, в то время как ВВП Индии вырос лишь на 133%, а ВВП

России и вовсе лишь на 38%. Трудности российской экономики, вызванные ухудшением отношений с западными странами, нанесли большой удар по ее развитию, позволили стабильно развивающейся экономике Индии обогнать российскую. Более информативным и уместным показателем в условиях столь значимого различия в размерах экономик, является ВВП на душу населения, который отражает то, насколько масштаб экономики страны сопоставим с численностью населения, проживающего в ней. Сравнение стран по ВВП на душу населения является ключевым, наиболее распространенным способом оценки благосостояния страны, он позволяет сказать, насколько экономическая сила отдельного государства обеспечивает граждан экономическими благами (рис. 3).

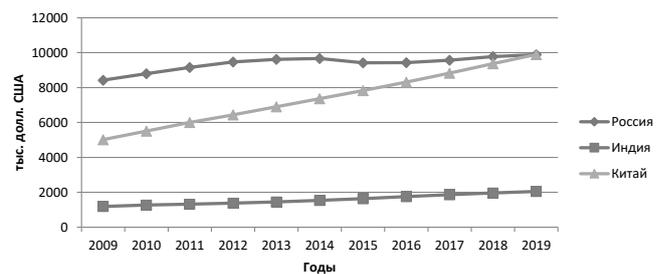

Рис. 3. Динамика ВВП на душу населения стран РИК 2009–2019 гг. (в тыс. долл. США) [18]

Динамика ВВП на душу населения позволяет раскрыть сущность экономического роста стран РИК с иного ракурса. Из графика мы видим, что изначально все три страны находились на разных уровнях, но за десять лет показатель Китая вырос на 97,23% до 9898,3 долл. США на человека, и в 2019 году обошел российский уровень подушевого ВВП, который увеличился лишь на 17,36% до 9890,8 долл. Индия же все так же далека от России и Китая, в 2019 году показатель страны меньше, чем у партнеров, почти в 5 раз и составляет 2048,4 долл. США в год на человека. Тем не менее, темпы повышения благосостояния индийского населения достаточно высоки, и прирост ВВП на душу населения составил 72,66%, что кажется значительным ростом в сравнении с Россией, но все же недостаточно с учетом текущего уровня бедности в стране. Тренды абсолютного и подушевого ВВП дополняет динамика прироста населения в рассматриваемых странах и мире в целом (рис. 4).

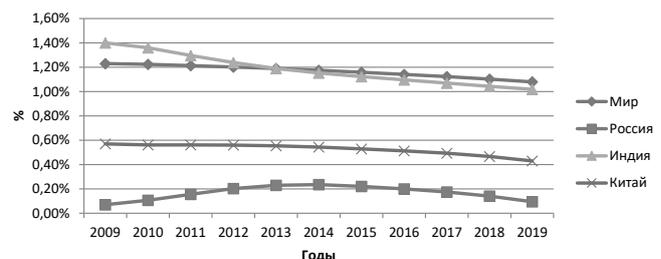

Рис. 4. Изменение численности населения стран РИК и общемирового (в %) 2009–2019 гг. [18]

В свете данных, представленных на Рисунке 4, динамика ВВП на душу населения Российской Фе-

дерации предстает особенно негативно. И Индия, и Китай показывают существенно больший прирост населения, в то время как наибольший прирост в России был зафиксирован в 2014 году и составил 0,24%, а в 2019 опустился до 0,09%, прирост населения в Китае за анализируемый период находится в промежутке 0,43–0,56%, а в Индии 1,02–1,3%. Снижение темпов прироста населения является крайне тревожным сигналом для Российской Федерации, так как Индия и Китай уже обладают неисчерпаемым количественным человеческим ресурсом, постепенное снижение роста населения не играет для них такой важной роли. Основной упор данные страны должны делать на реализацию качественной стороны человеческого креатива в национальной экономике и международных отношениях.

Россия обладает значительно меньшим человеческим ресурсом. Личностный, народный креатив, образование, инновационные проекты приносят и будут приносить куда меньше дивидендов российской экономике, чем другим странам РИК. Несмотря на важность комплексного, всеобъемлющего подхода к развитию человека, России необходимо в первую очередь справиться с проблемой низкого роста и потенциальной убылью числа граждан. Пандемийные 2020–2021 и возможно последующие годы пагубный для сбережения народа любой страны период, который в России начался гораздо раньше. Хроническое снижение рождаемости, естественная и добавленная эпидемией COVID-19 убыль населения усугубляет и без того имеющее место давление со стороны гигантов народного ресурса – Китая и Индии на соседа гиганта территории и природных ресурсов – Россию. Своим ближним и дальним предкам россияне обязаны приобретением и освоением самой большой и столь благодатной территории. Задача наша и наших потомков сбережение народа, открытие и освоение нового возобновляемого класса источников и ресурсов прорывного развития в лице внутреннего и экспортного потенциала креатива нации и каждого россиянина. Соседи стран РИК – Япония, Австралия, Сингапур и другие убеждают в истинности формулы и числом, и умением. Для более глубокого понимания внутренних процессов в рассматриваемых экономиках был проведен анализ структуры их внутреннего валового продукта на основе наиболее актуальных данных статистических подразделений ООН. К моменту написания работы последние данные были размещены лишь за 2018 год, что не соответствует верхней границе анализируемого в работе временного периода. Однако, структура ВВП имеет, как правило, длинный временной лаг и не отличается сильной динамикой, поэтому для понимания сущности структурных изменений могут быть использованы соответствующие данные. Кроме того коронавирус COVID-19 существенно скорректировал национальные и мировые показатели экономики за пандемийные 2020 и 2021 годы. Для сравнения можно привести опорные ста-

тистические показатели экономического развития России и других экономик стран участников первой мировой войны за 2013 г. и их существенное снижение и структурная трансформация в предвоенное и военное лихолетье (рис. 5).

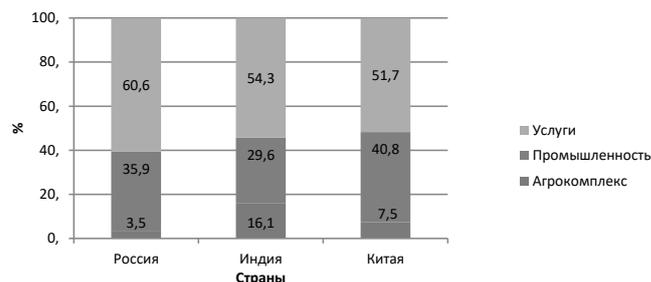

Рис. 5. Отраслевая структура ВВП стран РИК в 2018 г. [18]

Все три страны имеют определенные особенности в структуре ВВП. Китай отличается самой высокой долей промышленности в добавленной стоимости и самой низкой долей услуг, они составляют 40,8% и 51,7%, соответственно. Это хорошо характеризует страну как индустриальную, но необходимо учитывать тот факт, что Китай является ведущей производственной силой мировой экономики, поэтому сравнительно небольшая доля сектора услуг не говорит о его неразвитости, но лишь связана с уникальной степенью развития промышленности. В свою очередь, высокая доля услуг в ВВП Индии и России обусловлена не тем, что данные экономики отличаются выраженной постиндустриальной направленностью, а тем, каким образом формируются и распределяются основные доходы стран, а также тенденциями на мировом рынке услуг и информационных технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. России, Китая и Индии имеют такие общие черты (проблемы, задачи), как: – необходимость поддержания высоких темпов роста и обеспечения работой молодежи, диспропорции между регионами; бедность и высокий уровень неравенства и т.п.; – значительная роль государства и государственного сектора в экономике и регулировании различных сфер, в развитии инфраструктуры; поощрение развития национальных корпораций; – активное привлечение прямых иностранных инвестиций, высокая роль предприятий с иностранным участием (особенно в Китае); – стремление к наращиванию экспорта и накоплению резервов в иностранной валюте, особое место в международном разделении труда; – стремление к техническому прогрессу, внедрению инноваций и подъему образования; – население в целом позитивно рассматривает усилия правительства и поддерживает курс на высокие темпы роста и стремление к лидерству.

Из проведенного статистического анализа экономических отношений России, Индии и Китая можно сформулировать следующие выводы о факторах, оказывающих существенное влияние на рост ВВП: – повышение уровня жизни путем равного распределения ресурсов и снижения уровня нищеты позволяет снизить барьеры

для экономического развития; – корреляция темпов экономического роста с приростом населения не только позволяет снизить уровень бедности, но и улучшает социальные, экономические условия жизни населения; – формирование спроса на отечественные товары на мировом рынке, особенно трудоемкого производства и массового экспорта дешевых товаров, может, при определенных условиях, привести к высоким темпам экономического роста; – активное развитие среднего класса потребителей, выступающих ядром занятости (36%), позволяет генерировать довольно значительный прирост прибыли в данном секторе (в отдельные годы в Китае она достигала 80%) [10].

Литература

1. Пищулин Н.С. Изменение контекстов и функций развития, экономической интеграции России, Китая и Индии. «Финансовые рынки и банки», 2021. № 6, с. 46–49
2. Антониу Гутерриш Muhammed Semih Ugurlu / ANADOLU AGENCY / Anadolu Agency via AFP / EastNews/.
3. Выступление Владимира Путина на заседании Валдайского клуба (текст) 21 октября 2021. <https://eadaily.com/ru/news/2021/10/21/vystuplenie-vladimira-putina-na-zasedanii-valdayskogo-kluba-tekst>.
4. Явнова И. И. БРИКС: история создания // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 9 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-istoriya-sozdaniya>.
5. Шаныгин С. И., Ризванова Э.Р. «Сопоставительный статистический анализ официальных итогов внешней торговли» Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, № 4, 2016, с. 49–74.
6. Мировая экономика и международные экономические отношения. В 2 частях. Часть 1/Под редакцией Р.И. Хасбулатова. – М.: Гардарики, 2019. – 672 с.
7. Васина М.Ю. Международные центры сил в условиях глобальных финансовых дисбалансов // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-tsentry-sil-v-usloviyah-globalnyh-finansovyh-disbalansov>.
8. ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org>.
9. Ванина Е.Ю. Индия: страна и ее регионы / Е.Ю. Ванина, И.А. Ефремова, И.М. Семашко. – М.: Едиториал УРСС. –2000 г. – 360 с.
10. Пискулова Н.А. Современные тенденции и особенности развития российской внешней торговли // Вестник МГИМО. 2015. № 6 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-osobennosti-razvitiya-rossiyskoj-vneshney-torgovli>.
11. Го Чанчао. РИК (Россия – Индия – Китай) в системе международных отношений: достиже-

ния и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 202–209. Б01: 10.18384/2310–676X-2019–2–202–209.

12. Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.wto.org.
13. World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/>.
14. TradeMap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>.
15. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая (РИК), Нью-Дели, 11 декабря 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2983906 (дата обращения: 04.12.2018).
16. Yurtaev V. I., Rogov A.S. [SCO and BRICS: participation in the Eurasian integration process]. In: Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye ot-nosheniya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. International Relations], 2017, vol. 17, no. 3, pp. 469–482.
17. The Global Competitiveness Report, World Economic Forum [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weforum.org/search?query=global+competitiveness> (дата обращения: 12.01.2021.)
18. UNCTADstat Economic trends: National accounts, Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual, UNCTAD [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96> (дата обращения: 12.01.2021).

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC AND THE REPUBLIC OF INDIA

Pishchulin N.S.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

The main approaches to the statistical analysis of economic integration and cooperation are considered, the essence and practice of foreign economic activity are revealed. Based on the analysis of the Gross Domestic Product per capita, we got an idea of the similarities and differences between the economies of Russia, India and China. Mutual interest, export potential and import needs allow strategic partners to build bilateral and multilateral foreign economic relations within the framework of cooperation (Brazil, Russia, India, China, South Africa) based on the principle of recognition and following the leader. Focusing on China, which is significantly ahead in terms of development and its pace, Russia and India are showing their attractive growth points for partners and the world. The countries and region are rich in resources and opportunities. Scientific research methods: graphic, index, series of dynamics, statistical calculations, and statistical indicators.

Keywords: Foreign economic activity; Statistical evaluation; Economic integration and cooperation; BRICS; Strategic partners; Gross domestic product; Structure of gross domestic product; gross domestic product per capita; Export potential; Import market capacity; Creative era; Covid – 2020, 2021 the years.

References

1. Pishchulin N.S. Changing contexts and functions of development, economic integration of Russia, China and India. – “Financial Markets and Banks” No. 6 2021.
2. António Guterres Muhammed Semih Ugurlu / ANADOLU AGENCY / Anadolu Agency via AFP / EastNews /.
3. Speech by Vladimir Putin at a meeting of the Valdai Club (text) on October 21, 2021. <https://eodaily.com/ru/news/2021/10/21/vystuplenie-vladimira-putina-na-zasedanii-valdayskogo-klubatekst>.
4. Yavnova I. I. BRICS: the history of creation // Actual problems of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2015. No. 9 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-istoriya-sozdaniya>.
5. Shanygin S. I., Rizvanova E.R. “Comparative statistical analysis of the official results of foreign trade” Bulletin of St. Petersburg University. Economics, no. 4, 2016, p. 49–74.
6. World economy and international economic relations. In 2 parts. Part 1 / Edited by R.I. Khasbulatov. – M.: Gardariki, 2019. – 672 p.
7. Vasina M. Yu. International centers of power in the context of global financial imbalances // Actual problems of economic sciences. 2015. No. 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-tsentry-sil-v-usloviyah-globalnyh-finansovyh-disbalansov>.
8. UNCTAD [Electronic resource]. – Access mode: <https://unctadstat.unctad.org>.
9. Vanina, E. Yu. India: country and its regions / E. Yu. Vanina, I.A. Efremova, I.M. Semashko. – M.: Editorial URSS. –2000–360 p.
10. Piskulova N.A. Modern trends and features of the development of Russian foreign trade // Vestnik MGIMO. 2015. No. 6 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-osobennosti-razvitiya-rossiyskoy-vneshney-torgovli>.
11. Guo Changchao. RIC (Russia – India – China) in the system of international relations: achievements and problems // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science. 2019.No. 2.P. 202–209. B01: 10.18384 / 2310–676X-2019–2–202–209.
12. Official site of the World Trade Organization [Electronic resource]. Access mode: www.wto.org.
13. World Economic Forum [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.weforum.org/>.
14. TradeMap [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.trademap.org/>.
15. Speech by the Minister of Foreign Affairs of Russia Sergey V. Lavrov during the meeting of the Ministers of Foreign Affairs of Russia, India and China (RIC), New Delhi, December 11, 2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2983906 (date accessed: 04.12.2018).
16. Yurtaev V. I., Rogov A.S. [SCO and BRICS: participation in the Eurasian integration process]. In: Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye ot-nosheniya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. International Relations], 2017, vol. 17, no. 3, pp. 469–482.
17. Source: compiled by the author based on data from The Global Competitiveness Report, World Economic Forum [Electronic resource]. Access mode: <https://www.weforum.org/search?query=global+competitiveness> (date accessed: 12.01.2021.)
18. Source: compiled by the author based on data from UNCTAD-stat Economic trends: National accounts, Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual, UNCTAD [Electronic resource]. Access mode: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96> (date accessed: 12.01.2021).

Совершенствование налогообложения продажи электронных сигарет в Российской Федерации

Калабин Константин Юрьевич,

аспирант, кафедра финансов и банковского дела,
Саратовский экономический институт Саратовского
государственного технического университета имени
Гагарина Ю.А.

E-mail: k.kalabin@inbox.ru

Электронные системы доставки никотина уже прочно обосновались на российском рынке, конкурируя и даже вытесняя аналоговую продукцию. Налоговое регулирование и контроль данного сегмента рынка очень важны, но их установление сопряжено с определенными трудностями, как и в любой другой области, относящейся к акцизам. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты функционирования акцизного налогообложения в указанной сфере. Раскрывается взаимосвязь данных проблем со снижением собираемости, увеличением масштабов уклонения от уплаты налогов и снижением качества товаров в указанном рыночном сегменте, а также даются определенные рекомендации, которые могут способствовать более сбалансированному и эффективному функционированию системы, учитывающему интересы не только государства, с одной стороны, но и производителей с потребителями с другой.

Ключевые слова: акцизы, акцизное налогообложение, косвенное налогообложение, налоги, налоговые ставки, подакцизные товары.

Электронные сигареты получили широкое распространение после 2010 года во многих странах мира, относительно прочно закрепившись на мировом рынке, частично вытесняя аналоговые способы курения и, к сожалению, привлекая новых пользователей.

Для начала следует провести небольшой исторический экскурс. Несмотря на значительное распространение в первой четверти двадцать первого века, вейпинг (от англ. vapor – испарение, пар) или парение имеет более длительную историю, которая началась в фармацевтической отрасли. В 1930 году американский ученый Джозеф Робинсон патентует изобретенное им тремя годами ранее устройство, которое представляло собой первый электронный испаритель, доставлявший лекарственные средства в виде пара к бронхам пациентов. Данное приспособление должно было заменить действовавшую тогда практику вдыхания дыма лекарственных трав, но существующей уровень технологий и недоверие не позволило развиться идее. В 1963 году другой американский изобретатель Герберт Гилберт, используя существующие наработки, предлагает альтернативный способ курения, который в прохождении воздуха через фильтр, смачивающийся табачным ароматизатором, при взаимодействии с нагревательным элементом. Тем не менее, значительное рыночное давление не позволило устройству выйти на рынок. В конце двадцатого века уже знаменитая табачная компания Philip Morris представила устройство, в котором использовалась аналоговая сигарета, подвергавшаяся нагреву, а не горению.

Действительно поворотным моментом в истории развития электронных сигарет можно считать 2003 год, когда китайский фармацевт Хон Лик изобрел и запатентовал электронное средство доставки никотина (или ЭСДН), которое, по сути, было похоже на обыкновенную сигарету, но в нем использовалась смесь пропиленгликоля, никотина и ароматизаторов, которая подавалась на испаритель. Данное устройство заняло прочную позицию на китайском рынке, дав значительный импульс развитию отрасли. В дальнейшем электронные средства доставки никотина и жидкости для них прошли несколько этапов эволюции, совершенствуясь и подстраиваясь под запросы потребителей.

Значительное распространение в России электронные сигареты получили после 2010 года,

и данный рыночный сегмент продолжает расти. Непосредственно до 2017 года российское законодательство, как и законы многих других стран, отличалось чрезмерной лояльностью по отношению к данному сегменту рынка, а именно:

- электронные системы доставки никотина и жидкости для них не относились к подакцизным товарам;
- товары указанного сегмента не подпадали под действие Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [1];
- не существовало законодательного регулирования рекламы данной продукции.

Данную ситуацию нельзя с полной уверенностью назвать каким-либо правовым парадоксом, так как государственные органы столкнулись с новым явлением на национальном рынке. Тем не менее, положение изменилось после вступления в силу Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятого в первом чтении и вступившего в силу с 1 января 2017. Теперь производство, реализация и ввоз на территорию электронных сигарет и жидкостей для них признавались операциями с подакцизными товарами [2].

Следует отметить, что сама по себе идея налогообложения и законодательного регулирования данного сегмента правильная и благородная, ведь использование электронных систем доставки никотина и никотинсодержащей жидкости может нанести вред здоровью потребителей. Кроме того, нельзя не учитывать потенциальную фискальную роль указанных товаров. Однако реализация данного закона вызвала определенные вопросы.

Для начала следует остановиться на понятийной составляющей данного вопроса. По мнению автора статьи, сам по себе термин «электронные системы доставки никотина» является в корне не верным, так как не все устройства используют-

ся для потребления жидкости с содержанием указанного вещества. Предлагается заменить указанное понятие на термин «электронное устройство, генерирующее высокодисперсный пар (аэрозоль)».

Отметим несколько позитивных моментов, касающихся данного закона. Во-первых, акцизами облагались исключительно электронные устройства одноразового действия, производящие пар путем нагревания жидкости, которая, как правило, содержит в себе никотин. Данное положение позволяло не включать в список подакцизных товаров электронные сигареты многократного действия, что является абсолютно логичной и справедливой позицией, так как не все они используются для потребления жидкости, содержащей никотин, и сами по себе не могут нанести какого-либо вреда здоровью. Во-вторых, перечень подакцизной продукции попадала жидкость с содержанием жидкого никотина в объеме от 0,1 мг/мл, что исключало попадание в указанный перечень жидкости без содержания данного вещества.

Закон устанавливал ставки в твердой форме по отношению к единице продукции и на 1 мл. для устройств и жидкостей соответственно. Однако, нельзя не отметить чрезмерно завышенные налоговые ставки на никотинсодержащую жидкость, которые на 2017 годы были установлены в размере 10 рублей [4]. Подобные цифры увеличивали стоимость наиболее популярного в то время флякона с жидкостью объемом 100 мл. и крепостью в 3 мг/мл в несколько раз.

Для дальнейшего анализа функционирования российской системы акцизного налогообложения рынка электронных сигарет и жидкостей для них рассмотрим налоговые поступления по данным позициям с бюджетную систему Российской Федерации (таблица 1), основываясь на отчетах по форме № 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации».

Таблица 1. Поступление акцизов на электронные системы доставки никотина и никотинсодержащие жидкости в бюджетную систему Российской Федерации (тыс. руб.) [6]

Вид товара	Периоды				
	2017	2018	2019	2020	2021
Акцизы на электронные системы доставки никотина, производимые на территории Российской Федерации	0	0	0	0	52
Акцизы на никотинсодержащие жидкости, производимые на территории Российской Федерации	8885	24431	20885	21055	34659
Акцизы на электронные системы доставки никотина, ввозимые на территорию Российской Федерации	0	0	1618	121	1891
Акцизы на никотинсодержащие жидкости, ввозимые на территорию Российской Федерации	0	0	0	0	0

Можем отметить, что после включения никотинсодержащей жидкости в список подакциз-

ной продукции в 2017 году российская бюджетная система увеличила свои доходы более чем

на 8,8 млн руб., что в целом, вряд ли, можно назвать какой-либо существенной суммой, учитывая довольно немаленький масштаб данного рыночного сегмента. Очевидно, что в данном случае имеет место быть тот факт, что значительная часть продукции была произведена до вступления в силу положений указанного выше закона. Отметим также, что по остальным позициям денежных средств в бюджетную систему не поступило.

Годом позже поступления увеличились на 15,5 млн руб., что можно связать не только с производством новой продукции, но и с повышением налоговых ставок на данный вид товара. Отметим, также что ставки повышаются ежегодно. В последующие два периода поступления несколько снизились, однако в 2019 году бюджетная система страны впервые получила доходы от реализации устройств, произведенных не на территории Российской Федерации.

Прежде чем как-либо анализировать данную ситуацию, необходимо отметить, что государство, постоянно повышая налоговые ставки и расширяя список товаров, входящих в список подакцизной продукции, обосновывает свои действия противодействием табакокурению, к которому использование электронных сигарет в настоящий момент времени уже окончательно приравнено. Тем не менее, очевидно, что действия властных органов, в первую очередь, продиктованы фискальными интересами и возможностью восполнения потерь денежных средств от недоимок. В какой-то мере повышение налоговых ставок может увеличить доходы бюджетов, однако необходимо учитывать тот факт, что

электронные системы доставки никотина и жидкости для них, ровно как табачная и алкогольная продукция, представляют собой товары с низкой эластичностью спроса, то есть повышение цен не окажет значительного влияния на их спрос со стороны потребителя [5, с. 374]. С другой же стороны, данные меры могут привести к нескольким следствиям:

- во-первых, чрезмерно высокие налоговые ставки, а вследствие и цена на никотиносодержащую жидкость может вынудить потребителей использовать самолично произведенную жидкость, что не составляет какой-либо трудности, однако может сказаться не только на качестве, но и на здоровье потребителей;
- во-вторых, высокая доля акциза в продажной цене товара может сказаться на увеличении практики уклонения от уплаты налога, к чему располагает низкий уровень налогового контроля и отсутствие маркировки товаров указанного сегмента;
- в-третьих, абсолютно справедливое желание производителей получить более высокую прибыль в условиях с чрезмерно высокими налоговыми ставками, однозначно, скажется на качестве производимой продукции.

Все указанные выше следствия, вероятно, приведут не столько к увеличению фискального эффекта, сколько к потерям налоговых доходов, ухудшению здоровья потребителей и увеличению затрат на здравоохранение.

Теперь же рассмотрим то, как сказывается повышение налоговых ставок на доходах бюджетов (таблица 2).

Таблица 2. Динамика налоговых ставок и поступления акцизов на электронные системы доставки никотина и никотиносодержащие жидкости [6]

Показатель	Периоды				
	2017	2018	2019	2020	2021
Акцизы на электронные системы доставки никотина (тыс. руб.)	0	0	1618	121	1943
Налоговые ставки на электронные системы доставки никотина (руб./шт.)	40	44	48	50	52
Акцизы на никотиносодержащие жидкости (тыс. руб.)	8885	24431	20885	21055	34659
Налоговые ставки на никотиносодержащие жидкости (руб./мл.)	10	11	12	13	14

Здесь интерес представляет период за 2018–2020 годов. Как можно заметить, рост налоговых ставок за указанный период на никотиносодержащие жидкости на 2 руб., то есть на 18,18%, сопровождается падением налоговых поступлений на 3,37 млн руб., то есть на 13,82%. Данный факт вряд ли можно считать следствием того, что снизилось потребление данного подакцизного товара ввиду ужесточения табачного законодательства. Кроме того, невозможно не отметить, что в 2019 году значительно выросли поступления на электронные системы доставки никотина, абсолютная доля которых приходится на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, что не удивительно, ведь устройства одноразового действия в то время не производились российскими производителями. Тем не менее, к 2020 го-

ду поступления по данной статье снизились более в 13 раз. Разумно предположить, в данной ситуации имеет место практика уклонения как в сегменте устройств, так и в сегменте жидкостей. Отметим также, что за все данные периоды в бюджетную систему страны совсем не поступило налогов на импортные никотиносодержащие жидкости, что опять же не соответствует действительности. Все данные факты могут свидетельствовать не только о недостаточном контроле со стороны производителей, но и также о том, что политика повышения налоговых ставок не оказывает должного эффекта.

Картина существенно меняется к 2021 году. Поступления за электронные системы доставки никотина выросли более чем в 16 раз, а за никотиносодержащие жидкости на 13,6 млн руб., то есть

на 64,61%. Тем не менее, данный скачек не связан с повышением налоговых ставок или с уменьшением масштабов уклонения. Данная ситуация коррелирует со вступлением в силу Федерального закон от 31.07.2020 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции», который существенно ужесточил государственное регулирования рынка всей никотиносодержащей продукции в различных областях – потреблении, рекламе, налогообложении. Интерес представляет то, что использование электронных систем доставки никотина было окончательно приравнено к табакокурению. Кроме того, отметим несколько важных моментов, содержащихся в данном законе:

- никотиносодержащая жидкость является продукцией с содержанием никотина;
- никотиносодержащей жидкостью признается любая жидкость с содержанием никотина в объеме не менее 0,1 мг/мл, в том числе и жидкость без содержания никотина, предназначенная для использования в электронных устройствах;
- устройствами для потребления никотиносодержащей продукции признаются электронные или иные приборы, которые используются для получения никотинсодержащего аэрозоля, пара, вдыхаемых потребителем, в том числе электронные системы доставки никотина и устройства для нагревания табака [3].

Таким образом, со вступлением в силу данного закон акцизами облагался весь рыночный сегмент электронных сигарет и жидкостей независимо от того, происходит ли потребление никотина при их использовании. Именно в связи с данной мерой и наблюдается такой значительный скачек налоговых доходов.

Споры по поводу вреда электронных сигарет уже несколько лет ведутся в научном сообществе, и пока нельзя сделать однозначного вывода по данному вопросу. Однако, нельзя не отрицать тот факт, что продукты распада при использовании электронных сигарет (не считая никотина) не наносят какого-либо существенного вреда здоровью и даже входят в составы различных пищевых добавок и лекарственных средств. Если рассмотреть эту проблему с социальной точки зрения, то электронные системы доставки никотина – скорее выбор людей, которые стремятся выбрать менее вредный вариант курению аналоговой табачной продукции. Конечно, контроль данного сегмента рынка полезен и необходим, но действия законодательства вызывают определенные вопросы.

Первоочередной проблемой является размер налоговых ставок на никотиносодержащую жидкость, которые на 2022 год установлены на уровне 17 рублей за 1 мл. [4] Методом простейших вычислений можно вычислить сумму акциза для флаконов жидкости самых популярных объемов:

- 1700 рублей за 100 мл;

- 1020 рублей за 60 мл;
- 510 рублей за 30 мл.

Отметим, что средняя цена за флакон жидкости указанных объемов в среднем в розничных магазинах составляет около 500 рублей, и зависит она в большей части от крепости жидкости, то есть от содержания в ней никотина. Ситуация, при которой сумма акциза будет в несколько раз превышать стоимость товара представляется абсолютно парадоксальной. А продажные цены в настоящий момент сигнализируют об уклонении от уплаты налогов. Более того, негативным вариантом развития событий можем быть то, что потребители будут переходить на жидкости с более высоким содержанием никотина, так как акциз на них меньше. Отсюда следует вывод о том, что твердая налоговая ставка должна быть не просто меньше, но и исчисляться в зависимости от содержания в жидкости указанного вещества.

Следующей проблемой является присутствие в списке подакцизной продукции электронных устройств многоразового действия, которые далеко не всегда используются для потребления никотиносодержащей жидкости. Ближайшая уместная аналогия по данному вопросу – это трубки для курения табака, которые не облагаются акцизом. Поэтому более целесообразным представляется исключение из списка подакцизной продукции устройств многоразового действия. Одноразовые же электронные сигареты должны присутствовать в указанном перечне, так как в них, как правило, используются крепкие жидкости. Тем не менее, отметим, что налоговые ставки в 62 рубля за устройство находятся в адекватных пределах.

Достаточно острую проблему по данному вопросу составляет неразвитый налоговый контроль за данным сегментом. Очевидно, что необходимы дополнительные контрольные мероприятия и более эффективное администрирование данной отрасли.

Значительный рост налоговых поступлений в 2021 году был вызван именно расширением списка подакцизной продукции за счет жидкости без содержания никотина и устройств многоразового действия. Также это можно связать с тем, что производители еще не успели адаптироваться к новой системе, однако прошлогодняя тенденция указывает на то, что политика повышения налоговых ставок не оказывает должного эффект, а о поступлениях в последующие периоды можно лишь догадываться. Очевидно, что государство в первую очередь интересуется фискальная составляющая данного рынка, но это нарушает налоговое равновесие. В качестве заключения выделим меры, которые могут сделать акцизное налогообложение данного сегмента более сбалансированным:

- снижение налоговых ставок на никотиносодержащую жидкость;
- зависимость размера налога от содержания в жидкости никотина, а не от объема;

- исключение из списка подакцизной продукции жидкости без содержания никотина и электронный устройств многоразового действия;
- качественное реформирование налогового администрирования и контроля данного сегмента. Указанные меры могут оказать влияние на налоговое равновесие, снизить масштабы уклонения от уплаты налогов и увеличить поступления в бюджетную систему страны.

Литература

1. Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» от 23.02.2013 N 15-ФЗ [Электронный ресурс] – Консультант Плюс. – 2022. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (дата обращения 20.01.2022)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2016 N 401-ФЗ [Электронный ресурс] – Консультант Плюс. – 2022. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207915/ (дата обращения 20.01.2022)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» от 31.07.2020 N 303-ФЗ [Электронный ресурс] – Консультант Плюс. – 2022. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358791/ (дата обращения 23.01.2022)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] – Консультант Плюс. – 2022. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 20.01.2022)
5. Барулин, С.В. Теория и история налогообложения: учебник [Электронный ресурс] / С.В. Барулин. – Москва: KnoРус, 2020. – 403 с. – ISBN 978–5–406–02238–2. – Режим доступа: <https://book.ru/book/935929> (дата обращения: 25.01.2022)

6. Данные по формам статистической налоговой отчетности [электронный ресурс]. ФНС России – 2005–2022. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 19.01.2022)

IMPROVING THE TAXATION OF THE SALE OF ELECTRONIC CIGARETTES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kalabin K. Yu.

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin

Electronic nicotine delivery systems have already firmly established themselves on the Russian market, competing and even displacing analog products. Tax regulation and control of this market segment are very important, but their establishment is fraught with certain difficulties, as in any other area related to excise taxes. This article discusses the problematic aspects of the functioning of excise taxation in this area. The interrelation of these problems with a decrease in collection, an increase in the scale of tax evasion and a decrease in the quality of goods in this market segment is revealed, and certain recommendations are given that can contribute to a more balanced and efficient functioning of the system, taking into account the interests of not only the state, on the one hand, but also producers and consumers on the other.

Keywords: excise taxes, excise taxation, indirect taxation, taxes, tax rates, excisable goods.

References

1. Federal Law «On the protection of citizens' health from exposure to ambient tobacco smoke, the consequences of tobacco consumption or Consumption of Nicotine-containing products» dated 02.23.2013 No. 15-FZ [Electronic resource] – Consultant Plus. – 2022. – Electron.dan. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (accessed 20.01.2022)
2. Federal Law «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 30.11.2016 N 401-FZ [Electronic resource] – Consultant Plus. – 2022. – Electron.dan. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207915/ (accessed 20.01.2022)
3. Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the issue of protecting the health of citizens from the Consequences of Consumption of Nicotine-containing products» dated 31.07.2020 N 303-FZ [Electronic resource] – Consultant Plus. – 2022. – Electron.dan. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358791/ (accessed 23.01.2022)
4. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 N 117-FZ (ed. of 29.11.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022) [Electronic resource] – Consultant Plus. – 2022. – Electron.dan. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed 20.01.2022)
5. Barulin, S.V. Theory and history of taxation: textbook [Electronic resource] / S.V. Barulin. – Moscow: KnoРус, 2020. – 403 p. – ISBN 978–5–406–02238–2. – Access mode: <https://book.ru/book/935929> (accessed: 25.01.2022)
6. Data on forms of statistical tax reporting [electronic resource]. Federal Tax Service of Russia – 2005–2022. – Electron.dan. – Access mode: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 19.01.2022)

Подходы к выявлению и оценке детерминант финансового развития

Балалаев Игорь Васильевич,

аспирант, Департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: balalaeff.gosha4@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению макроэкономической категории «финансовое развитие», необходимость комплексного исследования которой трудно переоценить для целей гармоничного совершенствования мировых финансово-экономических систем. С точки зрения автора, понимание финансового развития, закладываемого в настоящее время ведущими иностранными специалистами и специализированными международными финансовыми организациями неоднозначно детерминировано российской экономической наукой в силу недостаточности проведенных исследований. В связи с чем в работе осуществлена попытка определения уровня экономической существенности и всеобъемлющего характера финансового развития посредством ретроспективного структурирования подходов к его определяющим факторам (детерминантам) и исследование развития методологии оценки таких факторов. В качестве определения конъюнктуры мирового финансового развития, на основе данных Всемирного банка проанализирован бенчмарк финансовой глубины с последующей визуализацией его взаимосвязи с бенчмарком финансовой доступности. В работе исследован путь эволюционного становления детерминант финансового развития, определены наиболее комплексные подходы и методы оценки финансового развития, а также отмечена необходимость их совершенствования для целей повышения эффективности управления мировыми народно-хозяйственными комплексами.

Ключевые слова: финансовое развитие, финансовая доступность, финансовая глубина, детерминанты финансового развития, оценка финансового развития.

В настоящее время макроэкономическая категория «финансовое развитие», в современной интерпретации, не является широко исследуемой областью российской экономической науки. Однако степень важности исследования данного показателя и уровень существенности его влияния на финансово-экономическую жизнь субъектов как макро, так и микроэкономического уровня, невозможно переоценить в силу его всеобъемлющего, можно сказать, главенствующего характера.

В той мере, в которой дефиниция и функционал финансового развития получили внимание российских исследователей, финансовое развитие, как правило, характеризуются либо только с точки зрения финансовой глубины (емкости финансового сектора), либо рассматриваются без обозначения его характерных признаков во взаимосвязи с экономическим ростом или же в концепции отождествления финансового развития с функционалом финансового сектора как составного элемента народно-хозяйственного комплекса отдельной экономики. Стоит отметить, что перечисленные подходы не следует расценивать как концептуально неприемлемые, скорее наоборот, можно подчеркнуть позитивный функционал таких исследований, ведь проанализировать комплексность объекта можно только изучив все или большинство его составляющих элементов. Однако, на наш взгляд, для полноценного отражения глубины и масштабности понимания финансового развития, закладываемого в настоящее время ведущими иностранными специалистами и специализированными международными финансовыми организациями необходимо более комплексно подойти к его дефиниции.

В данной работе будет осуществлена попытка определения финансово-экономической существенности и всеобъемлющего характера финансового развития посредством ретроспективного структурирования подходов к его определяющим факторам (детерминантам) и исследования процесса эволюции методологии их оценки.

Финансовое развитие в мировой научной литературе усиленно реализует свой потенциал в качестве объекта и предмета научных исследований на протяжении только лишь тридцати лет. Однако уже за этот исторически незначительный промежуток времени опубликованы фундаментальные работы, на базе которых понимание финансового развития претерпело коренные изменения и обрело вышеупомянутую комплексность.

Одним из важнейших факторов, которым обусловлен стремительный рост научного и прикладного знания о финансовом развитии является публикация Всемирным банком серии «Докладов

о глобальном финансовом развитии» (Доклады). Понимание финансового развития Всемирным банком (ВБ) считается наиболее консенсусным – он определяет данный термин как «процесс снижения затрат на получение информации, обеспечение исполнения контрактов и совершение сделок» [1, С. XV].

Кроме того, ВБ в четырех из пяти выпущенных в течение десяти лет Докладов отмечал, что эмпирическое измерение уровня финансового развития является достаточно сложной задачей, применяя для своих расчетов так называемую «матрицу 4x2» – в пятом докладе ВБ отказался от оценочного суждения о сложности эмпирического измерения, что говорит о существенном улучшении качества проводимого анализа.

Концептуально «Матрица 4x2» предполагает измерение четырех характеристик: (1) финансовая глубина (Financial Depth); (2) финансовая инклюзия (доступность) (Financial Access); (3) финансовая эффективность (Financial Efficiency); и (4) финансовая стабильность (Financial Stability). Каждый из этих показателей обособленно применяется к (1) финансовым институтам (банки, страховые компании и др.), а также к (2) финансовым рынкам (имеется в виду – фондовые рынки) [2, С. XVII].

Для того чтобы перейти к подробностям методологии оценки финансового развития необходимо проанализировать процесс становления факторов (детерминант) финансового развития в мировой науке, которыми предопределяется подобная оценка.

Эволюция детерминант финансового развития

В исследовании группы ученых из Гарварда и университета Чикаго Р. Ла Порты (Rafael La Porta), Ф. Лопез-де-Силанеза (Florencio Lopez-de-Silanes), А. Шлейфера (Andrei Shleifer) и Р. Вишны (Robert W. Vishny) [6] можно проследить зарождение и развитие концепции, которая получила название «Право и Финансы». На наш взгляд, эта концепция стала одним из первых фундаментально разработанных исследований, определяющих представление о детерминантах финансового развития, несмотря на то, что в качестве этой самой детерминанты была представлена лишь одна – уровень защиты прав инвесторов.

Ученые в работе [6] проанализировали степень влияния уровня защиты прав инвесторов на развитость фондовых рынков в 49 экономиках и обнаружили высокую степень зависимости данных показателей. Наибольшая зависимость была обнаружена в странах с так называемой системой «общего права» (common law). Одним из основных выводов группы ученых является тезис о том, что инвесторы с большим желанием инвестируют в ту экономику, в которой достаточно развита система защиты прав инвесторов, которая влияет непосредственно на финансовую глубину и устойчивость экономической системы.

В дальнейшем, в работе [9] сотрудники экономического департамента Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) пришли к выводу, что финансовое развитие не имеет характерной монотонности направления, то есть не всегда является развитием, иногда (в работе упоминается период 1930–1950 гг.) финансовое развитие может иметь реверсивный характер. В качестве подтверждения данного тезиса ученые ссылаются на политэкономическое объяснение причин финансового развития, утверждая следующее: финансовое развитие порождает конкуренцию, что, в свою очередь, снижает «ренду» групп лиц, обладающих влиянием на политическую власть страны (подразумевая, в нашем понимании, понижения уровня маржинальности бизнеса или иных действий олигархических структур, направленных на извлечение и максимизацию прибыли). Отсюда, у таких групп лиц возникает необходимость противостоять снижению своей маржинальности от усиления конкуренции, а следовательно, противостоять финансовому развитию. Таким образом, по мнению авторов, преобладающей детерминантой финансового развития является политическая структура общества.

Например, в работе [7, С. 516–522] авторы утверждают, что направление финансового развития и его интенсивность зависят от первоначального уровня ВВП на душу населения отдельной страны. Таким образом, страны с более низким уровнем дохода не проходили по такому пути становления, по которому проходили страны с более высоким историческим уровнем дохода. Полагаем, что подобное утверждение не отрицает возможности развивающихся стран в будущем выстроить высокотехнологичную государственную экономическую систему, несмотря на существенно отличающиеся пути финансового развития.

Тем не менее, формируемые и исследуемые концепции и модели определяющих факторов финансового развития подходили к его совершенствованию однобоко, с использованием, как правило, одной детерминанты. В начале 21 века стало понятно, что финансовое развитие не может быть определено одним фактором – необходим комплексный подход.

В 2004 году коллектив авторов из ВБ опубликовал исследование [10], усовершенствовав собственную методологию, выработанную в работе [11] посредством формирования комплексного подхода к факторам, определяющим финансовое развитие. Данный подход предусматривал несколько детерминант, среди которых можно отметить: размеры финансовых рынков, эффективность деятельности финансовых институтов и посредников – данные показатели впоследствии легли в основу интегрального показателя финансовой глубины.

Вплоть до мирового экономического кризиса 2008 года финансовое развитие отождествлялось непосредственно с ростом глубины финансового рынка – характеристикой введенной ВБ в конце

1980-х годов для демонстрации взаимозависимости уровня развития финансовой системы, насыщенности экономики деньгами и темпами экономического роста.

В результате влияния кризиса на мировую экономику Дж.Л. Арканд (Jean-Louis Arcand), Э. Беркес (Enrico Berkes), У. Паницца (Ugo Panizza) разработали концепцию «перенасыщения (избыточности) финансов» (Too Much Finance), доказав, что в случае повышения уровня финансовой глубины экономический рост может демонстрировать отрицательную динамику [3]. Другая группа исследователей также выявила нелинейную зависимость между двумя этими показателями путем анализа данных по 41 экономике, который показал, что глубина финансового сектора способствует экономическому росту, но лишь до определенного уровня, причем разнонаправленно воздействуя на отдельные сектора экономики [4]. Видится целесообразным поддержать вывод авторов о том, что понимание финансового развития через призму повышения емкости финансового сектора не может претендовать на истинность.

В 2012 году М. Чихак (Martin Čihák), А.Д. Кунт (Aslı Demirgüç-Kunt), Э. Фейен (Erik Feyen) и Р. Левайн (Ross Levine) опубликовали исследование, в котором предположили, что финансовое развитие может быть определено в зависимости от того, насколько эффективны финансовые рынки и институты по следующим показателям [5, С. 7]:

- получение и обработка информации о потенциальных инвестициях и эффективность распределения капитала на основании такой информации;
- осуществление управления и контроля полученного от инвестиций капитала;
- распределение капитала на основе мониторинга поведения физических и юридических лиц;

- аккумулирование сбережений населения;
- осуществление процесса торговли, ее диверсификация и управление рисками.

Подходы к оценке финансового развития

На основании вышеперечисленных показателей, авторы исследования [5] сформировали концепт «матрицы 4×2», который на текущий момент используется ВБ для целей оценки уровня финансового развития. Следует отметить глубину подхода ВБ к определению данного показателя – в процессе оценки используется База данных глобального финансового развития (Global Financial Development Database), содержащая данные по 214 экономикам с 1960 года в разрезе 114 показателей.

Например, одним из бенчмарков определения уровня глубины финансовых институтов по методологии ВБ является показатель отношения объема кредитов, выданных реальному сектору экономики, к ВВП. Текущая мировая конъюнктура в разрезе данного показателя отражена в таблице 1.

Россия в соответствии с данными ВБ по состоянию на ноябрь 2021 находится в группе «Страны с доходами выше среднего уровня» и имеет отношение объема кредитов, выданных реальному сектору экономики, к ВВП – 60%.

Однако в работе [8] достаточно справедливо отмечено, что независимо от количества измеряющих показателей, при оценке уровня финансового развития той или иной экономики нельзя останавливаться только на одном показателе, насколько бы репрезентативным он не считался – будь то бенчмарк финансовой глубины (таблица 1) или бенчмарк финансовой инклюзии, которым на данный момент является показатель владения счетом в финансовой организации лицом старше 15 лет.

Таблица 1. Отношение объема кредитов в мире к реальному сектору к ВВП

Кредит реального сектора / ВВП, %	Кол-во экономик	Среднее значение	Медиана	Станд. отклон.	Мин. значение	Макс. значение
Весь мир	144	58.2	52.2	42.3	3.0	258.5
Страны с высоким уровнем доходов	44	89.8	83.43	46.5	27.8	258.5
Страны с доходами выше среднего уровня	42	59.2	54.9	31.8	22.2	182.4
Страны с доходами ниже среднего уровня	43	39.5	28.8	28.0	8.9	147.7
Страны с низким уровнем доходов	15	16.1	15.5	8.4	3.0	29.2

Источник: Составлено автором на основании [13].

Для наглядного представления некорректности использования одного, пусть и самого репрезентативного показателя категории, на рисунке 1 изображена взаимосвязь финансовой глубины и финансовой доступности по 114 экономикам. Красным цветом выделены две страны (Великобритания и Вьетнам) с одинаковым показателем «кредит реальному сектору / ВВП» (финансовая глубина) – значение близко к уровню 150%. Однако, проанализировав бенчмарк финансовой инклюзии, можно убедиться, что в Великобри-

тании практически 100% взрослых имеют банковский счет, когда во Вьетнаме только немногим больше четверти взрослого населения, что свидетельствует о невысокой репрезентативности оценки финансового развития посредством использования какого-либо отдельного фактора. С позиций критического рационализма этого факта достаточно, чтобы убедиться в необходимости использования комплекса показателей для получения результата, отражающего действительность.

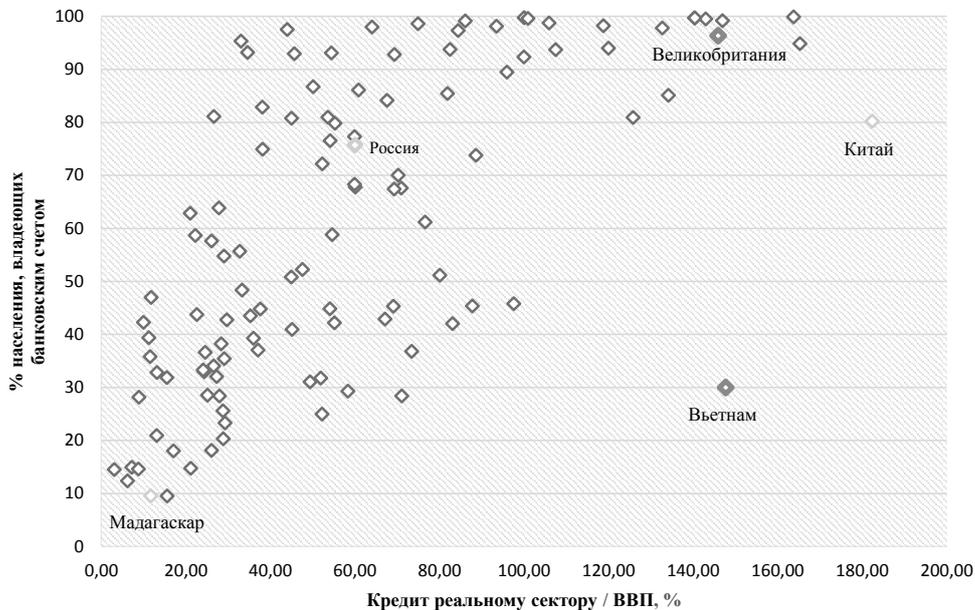

Рис. 1. Финансовая глубина и финансовая доступность в странах мира

Источник: Составлено автором на основании [13].

Для целей преодоления недостатков использования одного индикатора в исследовании [8] сотрудники Международного валютного фонда (МВФ) представили комплексный индекс, измеряющий уровень финансового развития на основе ряда интегральных показателей с отсечением 5-го и 95-го перцентилей.

Выборка показателей для данного индекса осуществлена на основе похожего инструмента ВБ – матрицы, только уже не 4×2, а 3×2, в которой, по сравнению с версией ВБ, не измеряется уро-

вень финансовой стабильности, оставляя лишь глубину, доступность и эффективность.

Согласно актуальным данным МВФ, Россия в 2018 году имела индекс финансового развития на уровне 0.47, когда на первом месте находилась Швейцария с индексом 0.95, а двадцатку лучших стран по данному показателю замыкала Дания с индексом 0.66. Мировая конъюнктура финансового развития по методологии индекса МВФ представлена на рисунке 2.

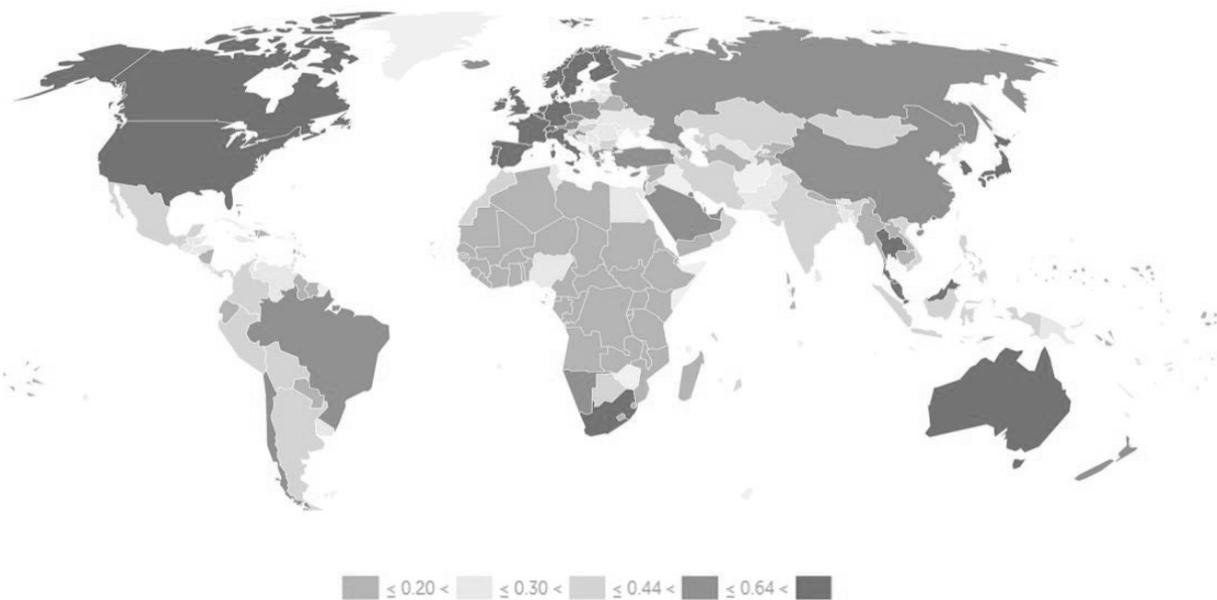

Рис. 2. Индекс финансового развития в странах мира по методологии МВФ

Источник: [14].

В России достаточно перспективный взгляд по вопросу детерминирующих оснований высказали эксперты Центра макроэкономического ана-

лиза и краткосрочного прогнозирования ЦБ РФ, выделившие четыре группы детерминант финансового развития: институциональные, макроэко-

номические, финансовые и демографические, а затем с использованием алгоритма Байесовского модельного усреднения определили ряд показателей, формирующих данные группы [12]. На основании регрессионного анализа авторы исследования пришли к выводу, что наиболее существенное влияние на процесс финансового развития оказывают институциональные показатели, под воздействием которых функционирует финансовый сектор. Также отмечено, что финансовые и макроэкономические показатели характеризуются средним уровнем влияния, когда демографическое состояние национальных экономик не оказывает влияния на уровень финансового развития. На наш взгляд, авторы данного исследования удачно сформулировали группы детерминант финансового развития, особенно, для реалий российского финансового рынка. Однако, несмотря на то, что с момента получения результатов исследования прошло всего пять лет, уже сейчас можно утверждать, что составляющие переменные используемых детерминант, с учетом скорости изменения конъюнктуры мирового финансового рынка, должны перестраивать свою композицию в соответствии с актуальными макроэкономическими трендами, что может стать предпосылкой существенного пересмотра степени влияния тех или иных детерминант на уровень финансового развития.

Заключение

Проведя структурирование подходов к определяющим факторам (детерминантам) финансового развития, и исследовав методологию его оценки, можно сделать следующие выводы:

1. Финансовое развитие – это комплексная макроэкономическая категория, всеобъемлюще отражающая уровень высокотехнологичности и степень функциональности отдельной экономической системы.
2. Финансово развивать экономику – это совершенствовать финансовую глубину, доступность, эффективность и стабильность экономической системы. В широком понимании – снижать затраты на получение информации, обеспечение исполнения контрактов и совершение сделок.
3. Детерминанты финансового развития прошли исторически несущественный путь эволюционного становления, однако в настоящее время определяющие факторы фундаментально исследованы рядом российских и зарубежных ученых, что позволило сформировать несколько комплексных подходов к оценке уровня финансового развития.
4. Наиболее комплексными подходами к оценке финансового развития являются методологии Всемирного банка (матрица 4x2) и Международного валютного фонда (матрица 3x2), а также способы расчета индекса финансового развития, разработанные данными специализиро-

ванными международными финансовыми организациями.

5. Финансовое развитие однозначно детерминировано термином «развитие», что позволяет нам убедиться в перманентности данного процесса, в связи с чем видится необходимым продолжить совершенствование определяющих факторов финансового развития, а также подходов к методологии его оценки, что, в свою очередь, позволит осуществлять более точные расчеты его переменных составляющих, а следовательно, управляющим лицам мировых народно-хозяйственных комплексов будет проще ориентироваться в направлениях развития финансово-экономических систем для целей их гармонизации.

Литература

1. World Bank. Bank Regulation and Supervision a Decade after the Global Financial Crisis // Global Financial Development Report 2019/2020. – 2020. С. XV. – DOI: 10.1596/978–1–4648–1447–1.
2. World Bank. Long-Term Finance // Global Financial Development Report 2015/2016. – 2015. С. XV. – DOI:10.1596/978–1–4648–0472–4.
3. Arcand, Jean-Louis, Enrico Berkes, and Ugo Panizza. Too Much Finance? // International Monetary Fund Working Paper. – 2012.
4. Joshua Aizenman, Yothin Jinjarak, Donghyun Park. Financial Development and Output Growth in Developing Asia and Latin America: A Comparative Sectoral Analysis // National Bureau of Economic Research Working Papers. – 2015.
5. Čihák, Martin; Demirgüç-Kunt, Asli; Feyen, Erik; Levine, Ross. Benchmarking Financial Systems around the World // Policy Research Working Paper. – № 6175. – 2012.
6. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance // Journal of Political Economy. – 1998. – № 106. С. 1113–1155.
7. De la Torre, Augusto & Feyen, Erik & Ize, Alain. Financial Development: Structure and Dynamics // World Bank Economic Review. – 2011. DOI: 10.1093/wber/lht005.
8. Sahay, Ratna & Cihak, Martin & N'Diaye, Papa & Barajas, Adolfo. Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets // Revista de Economia Institucional. – 2015. DOI: 73–107. 10.18601/01245996.v17n33.04.
9. Rajan R., Zingales L. The great reversals: the politics of financial development in the twentieth century // Journal of Financial Economics. – 2003. – Vol. 69. – С. 5–50.
10. Thorsten Beck, Asli Dermiguc-Kunt, Ross Levine. The Financial Structure Database / Financial Structure and Economic Growth: A Cross-country Comparison of Banks, Markets, and Development. – Mass.: MIT Press. – 2004.
11. Thorsten Beck, Asli Dermiguc-Kunt, Ross Levine. Law, Endowments, and Finance // Journal of Financial Economics. – 2003. – Vol. 70.

12. Михаил Мамонов, Анна Пестова, Вера Панкова, Ренат Ахметов, Олег Солнцев. Долгосрочное прогнозирование размера и структуры финансового сектора России // Серия докладов об экономических исследованиях. Доклад № 20. – М.: Банк России. – 2017.
13. Global Financial Development Database 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database> (дата обращения: 19.02.2022).
14. Financial Development Index Database. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B> (дата обращения: 22.02.2022).

APPROACHES TO IDENTIFYING AND ASSESSING THE DETERMINANTS OF FINANCIAL DEVELOPMENT

Balalaev I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the consideration of the macroeconomic category “financial development”, the need for a comprehensive study of which can hardly be overestimated for the purposes of harmonious improvement of global financial and economic systems. From the author’s point of view, the understanding of financial development, as conceived at present by leading foreign specialists and specialized international financial organizations, is ambiguously determined by Russian economic science due to insufficient research. The paper attempts to identify the level of economic significance and comprehensiveness of the financial development through retrospective structuring of approaches to its determinants and studies the development of methodological tools to estimate such factors. The Financial Depth Benchmark was analyzed as a representation of the global financial development environment on the basis of the World Bank data, followed by a visualization of its relationship with the Financial Accessibility Benchmark. The paper investigates the evolutionary path of financial development determinants, identifies the most comprehensive approaches and methods of assessing financial development, and notes the need to improve them in order to improve the efficiency of global economic complexes management.

Keywords: financial development, financial inclusion, financial depth, determinants of financial development, evaluation of financial development.

References

1. World Bank. Bank Regulation and Supervision a Decade after the Global Financial Crisis // Global Financial Development Report 2019/2020. – 2020. P. XV. – DOI: 10.1596/978–1–4648–1447–1.
2. World Bank. Long-Term Finance // Global Financial Development Report 2015/2016. – 2015. P. XV. – DOI:10.1596/978–1–4648–0472–4.
3. Arcand, Jean-Louis, Enrico Berkes, and Ugo Panizza. Too Much Finance? // International Monetary Fund Working Paper. – 2012.
4. Joshua Aizenman, Yothin Jinjarak, Donghyun Park. Financial Development and Output Growth in Developing Asia and Latin America: A Comparative Sectoral Analysis // National Bureau of Economic Research Working Papers. – 2015.
5. Čihák, Martin; Demirgüç-Kunt, Asli; Feyen, Erik; Levine, Ross. Benchmarking Financial Systems around the World // Policy Research Working Paper. – No. 6175. – 2012.
6. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance // Journal of Political Economy. – 1998. – No. 106. P. 1113–1155.
7. De la Torre, Augusto & Feyen, Erik & Ize, Alain. Financial Development: Structure and Dynamics // World Bank Economic Review. – 2011. DOI: 27. 10.1093/wber/lht005.
8. Sahay, Ratna & Cihak, Martin & N'Diaye, Papa & Barajas, Adolfo. Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets // Revista de Economía Institucional. – 2015. DOI: 73–107. 10.18601/01245996.v17n33.04.
9. Rajan R., Zingales L. The great reversals: the politics of financial development in the twentieth century // Journal of Financial Economics. – 2003. Vol. 69. – P. 5–50.
10. Thorsten Beck, Asli Dermiguc-Kunt, Ross Levine. The Financial Structure Database / Financial Structure and Economic Growth: A Cross-country Comparison of Banks, Markets, and Development. – Mass.: MIT Press. – 2004.
11. Thorsten Beck, Asli Dermiguc-Kunt, Ross Levine. Law, Endowments, and Finance // Journal of Financial Economics. – 2003. – Vol. 70.
12. Mikhail Mamonov, Anna Pestova, Vera Pankova, Renat Akhmetov, Oleg Solntsev. Long-Term Forecasting of the size and structure of Russia’s Financial Sector // Economic Research Paper Series. Report No. 20. – Moscow: Bank of Russia. – 2017.
13. Global Financial Development Database 2021. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database> (accessed: 19.02.2022).
14. Financial Development Index Database. – [Electronic resource]. – URL: <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B> (accessed: 22.02.2022).

Любимова Елизавета Анатольевна¹,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: liza-lybimova@mail.ru

Статья посвящена комплексному исследованию российского рынка интернет-банкинга и мобильного банкинга путем изучения источников статистического, методического и учебного характера. Научная новизна работы заключается в авторском подходе применения совокупности методов экономико-статистического анализа, методов анализа и синтеза экономической информации для изучения мобильного банкинга и интернет-банкинга. Значительное внимание уделяется значимости каналов онлайн-банкинга в условиях масштабной цифровизации и активного распространения технологий и сети Интернет. Автором выделены особенности, проблемы и перспективы развития российского онлайн-банкинга. В статье составлены рекомендации по минимизации актуальных проблем, выявлены тенденции и разработаны стратегические прогнозы для данных сегментов российского рынка онлайн-банкинга. В результате исследования были сделаны выводы о том, что мобильный и интернет-банкинг в настоящий момент являются наиболее перспективными сегментами дистанционного банковского обслуживания как для физических, так и для юридических лиц.

Ключевые слова: интернет-банкинг, мобильный банкинг, дистанционное банковское обслуживание, онлайн-банкинг, банковская цифровизация, кибербезопасность.

Введение. В настоящее время увеличилось качество и доступность программного обеспечения, распространенность интернета и технологий, в связи с чем каналы онлайн-банкинга популяризовались, поэтому теперь каждый крупный банк стремится не просто внедрить технологии онлайн-банкинга, но и постоянно совершенствует их для повышения лояльности своих клиентов и привлечения новых, сохранения конкурентоспособности и увеличения прибыли.

В России интернет-банкинг не успел набрать популярность до появления мобильного банкинга, как это происходило в некоторых странах, где пользователи переходили в мобильные приложения из канала интернет-банкинга. Поэтому первым банковским онлайн-ресурсом для многих россиян стали банковские мобильные приложения, в то время как канал интернет-банкинга пользуется популярностью у бизнес-сегмента. В связи с этой особенностью развития российского рынка онлайн-банкинга в данной работе при исследовании интернет-банкинга акцент делается на сегмент юридических лиц, а при исследовании мобильного банкинга – на сегмент физических лиц.

Интернет-банкинг. К 2003 году в российском Интернет-банкинге насчитывалось не более 50 тысяч пользователей. ГУТА-банк, Ситибанк и Промсвязьбанк одними из первых запустили свой канал интернет-банкинга. В 2005 году постоянными пользователями интернет-банкинга стало 10% всех банковских клиентов. С 2006 года канал интернет-банкинга стремительно развивался, на рынке появились системы ИБ от Альфа-банка, затем от Банка Русский Стандарт, Сбербанка России и ТКС банка. Благодаря развитию интернет-технологий и посткризисной модернизации банковской сферы к 2014 году в российском Интернет-банкинге насчитывалось около 23,3 млн пользователей. Положительно на развитие и популярность интернет-банкинга повлияла пандемия 2020 года, поскольку в период ограничений пользователи оценили удобство онлайн банкинга. Так, в 2018 году услугами интернет-банкинга пользовалось 16% россиян, а в 2020 число пользователей возросло до 37% [1].

К современным особенностям российского рынка интернет-банкинга для клиентов бизнес-сегмента можно отнести:

1) Активный переход юридических лиц из офлайн-банкинга в интернет-банкинг в последние годы.

Согласно данным Центрального банка РФ, активное развитие российского интернет-банкинга началось с 2016 года, когда доля счетов, открытых через интернет-канал достигла 50% от общего количества открытых юридическими лицами сче-

¹ Научный руководитель Соколинская Наталия Эвальдовна, к.э.н., профессор, профессор департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ.

тов, а в 2019 году – 60,2%. Если в 2015 году доля платежных поручений, отправленных через сеть Интернет, составляла 79% от общего количества, в 2017 показатель приблизился к 90%, то к 2021 это число возросло до 95%, что свидетельствует о том, что с каждым годом все больше предприятий отдают предпочтение ведению деятельности через канал интернет-банкинга [4].

2) Тренд на персонализацию услуг интернет-банкинга, то есть решение задачи пользователя с помощью нескольких инструментов, подобранных под конкретную проблему или запрос клиента.

Задачей такого подхода является предложение набора инструментов или сервисов, способных оптимально решить проблему конкретного предприятия, повысить лояльность клиента и принести прибыль банку.

3) Тренд на экстенсивное развитие интернет-банкинга – дополнение интернет-банкинга вспомогательными небанковскими услугами, в том числе для клиентов бизнес-сегмента.

Чтобы комплексно решать проблемы своих клиентов, банки стремятся расширять сферу своей деятельности, занимая новые нетрадиционные для банкинга ниши, предлагая бизнесу такие направления небанковских услуг, как бухгалтерский и налоговый учет, сервисы по документообороту, организация приема платежей в розничной торговле, маркетинговые услуги, интеграционные сервисы, API.

4) Направленность на интенсивное развитие интернет-банкинга, заключающаяся в качественном улучшении банковских сервисов и уровня обслуживания в онлайн-каналах.

Данный тренд проявляется в более активном сборе обратной связи банками от пользователей с помощью таких инструментов, как выставление клиентом интернет-банка оценки после выполнения задач в личном кабинете, опрос после совершения операций в онлайн-банкинге для своевременного исправления ошибок и неудобств, сбор идей и предложений для улучшения каналов цифрового банкинга и повышения лояльности пользователей.

Основной проблемой российского интернет-банкинга является обеспечение кибербезопасности банковских интернет-услуг, недостаток которого может проявляться на разных этапах обслуживания:

1. Этап идентификации клиента. На данном этапе трудности могут возникать из-за рисков, связанных с получением паролей и логинов от кабинета интернет-банкинга и сохранением их конфиденциальности, а также низкого уровня навыков клиента при взаимодействии с личным кабинетом или персональным компьютером. Клиенту необходимы гарантии, что доступ к личному кабинету и проведению операций по своим счетам есть только у него, а перед банком стоит задача подтверждения соответствия личности пользователя.

2. Технические сбои при взаимодействии с интернет-банкингом. Данная проблема может возникать из-за большого количества пользователей и высокой нагрузки на систему, а также из-за проведения внутренних технических работ с целью улучшения сервисов, внедрения и тестирования новых разработок и функций в систему интернет-банкинга. Частые или серьезные технические сбои могут навредить имиджу интернет-банка, поскольку в течение таких сбоев у клиентов могут возникать трудности с дистанционным управлением своими счетами и совершением операций. Сбои в работе Интернет-провайдера и сотовых операторов также могут быть причинами негативного опыта взаимодействия с каналом интернет-банкинга.

3. Риск мошенничества при работе с каналами интернет-банкинга. Вместе с распространением цифрового банкинга появляются новые виды и способы мошенничества, целью которых является удаленное хищение денежных средств. К причинам возникновения риска мошенничества при использовании онлайн-банкинга можно отнести недоработки банковских систем безопасности и несоблюдение пользователями мер информационной безопасности [8].

Еще одним уязвимым местом интернет-банкинга является риск социального инжиниринга (рис. 1). По словам заместителя Председателя Банка России Дмитрия Скобелкина, из-за роста защищенности систем безопасности финансовых организаций количество сложных кибер-атак уменьшится, а количество случаев социального инжиниринга на клиентов онлайн-банкинга возрастет.

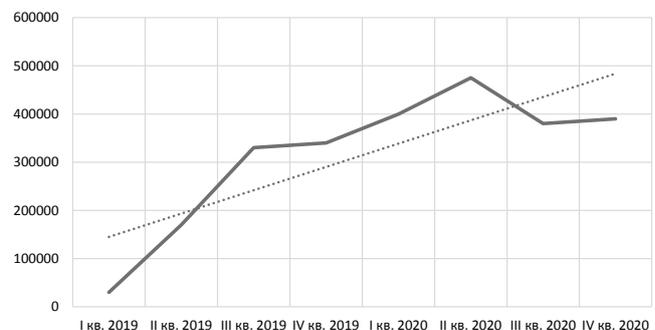

Рис. 1. Общее количество случаев социального инжиниринга в 2019–2020 гг., ед.

Источник: составлено автором по данным <http://www.cbr.ru>

По данным ФинЦЕРТ, общее количество атак с использованием социальной инженерии в 2020 году возросло на 88% по сравнению с 2019 годом [6]. Причиной тому может быть переход большого количества пользователей в онлайн-банкинг из-за эпидемиологической ситуации в стране, и низкий уровень информированности и грамотности в вопросах информационной безопасности. Также влияет низкая степень защищенности технических устройств россиян. Так, согласно результатам исследований антивирусной компании Eset, только 64% пользователей увере-

ны в надежной защите устройств, с которых совершаются банковские операции, 14% опрошенных пользователей не защищают свои устройства, а 22% вообще не задумывались о защитном программном обеспечении.

Основным способом получения доступа к счетам индивидуальных предпринимателей и юридических лиц для мошенников являются рассылки фишинговых электронных писем с вредоносным программным обеспечением.

В процессе анализа слабых сторон российского интернет-банкинга выявлены следующие рекомендации для повышения киберустойчивости финансовых организаций:

1. Предотвращение утечки и нелегального оборота персональных данных клиентов банка;
2. Обеспечение многоуровневой системы аутентификации при входе в личный кабинет и совершении операций, применение процесса шифрования передачи данных с помощью сертификата SSL;
3. Совершенствование собственных структурных подразделений по обеспечению информационной безопасности с учетом возрастающих рисков или использование услуг аутсорсинговых компаний;
4. Развитие риск-менеджмента в отношении информационной безопасности, включая мониторинг кибер-угроз, своевременное реагирование и процесс восстановления систем в случае реализации угрозы;
5. Создание и реализация программ для повышения информационной и финансовой грамотности клиентов, а также для повышения их осведомленности об актуальных мошеннических схемах.

Несмотря на имеющиеся недостатки, канал интернет-банкинга имеет положительную динамику развития. В ведущих российских банках большинство банковских и небанковских операций можно совершить удаленно через каналы онлайн-банкинга (табл. 1). Например, в Тинькофф банке и Точка банке открытие счетов как для физических, так и для юридических лиц происходит дистанционно. А в 2020 году впервые на российском поле интернет-банкинга банком ВТБ была проведена ипотечная онлайн-сделка [8].

Таблица 1. Данные использования продуктов и услуг онлайн-банкинга в России

Индикаторы финансовой доступности	2016	2017	2018	2019
Доля физических лиц, имеющих доступ к счетам через каналы онлайн-банкинга, %	39,46	40,75	45,1	59,7
Доля юридических лиц и предпринимателей, имеющих доступ к счетам через каналы онлайн-банкинга, %	79,6	84,2	77,2	79,6
Снижение роста количества действующих отделений кредитных организаций, %	11,2	10,8	8,7	3,4

Источник: составлено автором по данным <http://www.cbr.ru>

Тенденции развития интернет-банкинга способствует тренд на снижение роста количества действующих подразделений банков, что отражено в таблице 1. За 2019–2020 года было закрыто практически 3200 банковских отделений по причине развития цифрового банкинга и с целью оптимизации расходов [8]. Еще одной причиной трансформации российского традиционного банкинга в цифровой послужила пандемия нового штамма коронавирусной инфекции в России в середине 2020, когда коммерческие банки были вынуждены оперативно перестраивать традиционные бизнес-процессы в цифровое поле и проводить большую часть операций в дистанционном режиме.

За счет активного развития функциональности, удобства и сервиса онлайн-банкинга, а также популяризации цифровых технологий наблюдается тенденция на увеличение пользователей интернет-банкинга, что отражено на рис. 2.

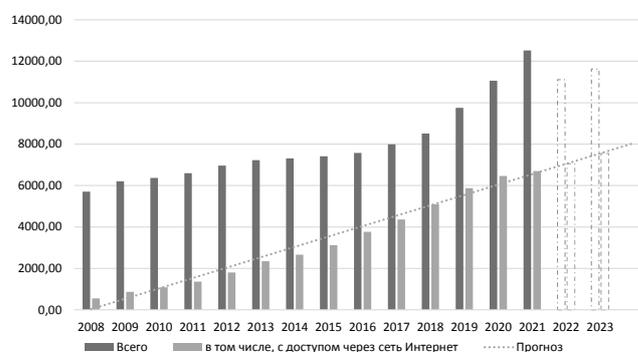

Рис. 2. Прогноз на количество открытых через интернет-банкинг счетов юридическими лицами, тыс. ед.

Источник: составлено автором по данным сайта ЦБ РФ (доступ: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>)

Согласно тенденции развития интернет-банкинга для сегмента бизнес, в 2023 году количество корпоративных счетов, открытых в интернет-банкинге, увеличится на 13% относительно 2021 года, при чем из общего количества открытых юридическими лицами счетов 65% будет приходиться на открытые через интернет-каналы счета. При продолжении роста перехода клиентов на каналы цифрового банкинга в таком же темпе количество счетов, открытых юридическими лицами в кредитных организациях через канал интернет-банкинга, по расчетам к 2023 году составит около 7,55 млн.

Основные перспективы совершенствования интернет-банкинга в России на ближайшие 3–5 лет:

1. Внутренняя перестройка банковской системы, включая цифровизацию внутреннего документооборота, упрощение способов взаимодействия с другими банками и клиентами;
2. Развитие рынка цифрового банкинга не только ведущими российскими банками, но и другими крупными и средними банками, поскольку технологии и сеть Интернет с каждым годом охватывают все большую территорию страны, банковских отделений открывается все меньше,

- и, соответственно, все больше пользователей будут переходить на каналы онлайн-банкинга;
3. Развитие и интеграция в цифровой банкинг технологий искусственного интеллекта, программных роботов, технологий оптического распознавания символов для повышения качества и скорости оказываемых онлайн-услуг;
 4. Внедрение концепции прибыльности клиентской базы, формирование индивидуальных предложений для решения конкретных задач корпоративных и частных пользователей;
 5. Улучшение и дополнение существующего законодательства в отношении цифрового банкинга;
 6. Развитие российских платежных систем и сервисов, а также банковских онлайн-платформ для корпоративных и частных клиентов.

Мобильный банкинг. Развитие мобильного банкинга в России прямо пропорционально связано с распространением и доступностью для населения смартфонов. В 2009 года Apple завоевывал премиум-сегмент, и в то же время появлялось все больше общедоступных моделей от Samsung, Sony, HTC на платформе Android. Начиная с 2013 года крупные российские банки начали создавать и развивать мобильные приложения, стараясь перенести в смартфоны своих клиентов все функции, доступные в интернет-банкинге. С развитием функциональности мобильного банкинга уменьшалась необходимость использовать интернет-канал. По статистике Тинькофф-банка, больше 50% пользователей приложений совсем не заходят в интернет-банк через браузер [2].

Согласно исследованиям Аналитического центра НАФИ, доля пользователей мобильного банкинга выросла более чем в 2 раза за последние годы. В 2018 году банковскими мобильными приложениями пользовались 26% россиян, тогда как в 2020 количество пользователей увеличилось до 51% [1]. Такому стремительному росту мобильного сегмента онлайн банкинга в последние годы поспособствовали связанные с пандемией ограничения, а также распространенность многофункциональных сотовых телефонов, технологичность их программного обеспечения и усиленное развитие мобильных приложений самими банками.

Для российского рынка мобильного банкинга в сегменте физических лиц можно выделить следующие особенности:

- 1) Одновременное развитие данного канала и канала интернет-банкинга;
- 2) Неравномерное распространение по территории страны подключенных к мобильному банкингу клиентов;
- 3) Тенденция на переход банковских клиентов из отделений в мобильный банкинг;
- 4) Экстенсивное развитие функционала мобильного банкинга путем формирования экосистем;
- 5) Тренд на замещение банковских отделений мобильным приложением.

Одной из главных современных проблем российского мобильного банкинга является обеспече-

ние кибербезопасности. Актуальность проблемы подтверждается динамикой роста объемов похищенных средств с карт физических лиц за последние 4 года, что отражено на рис. 3.

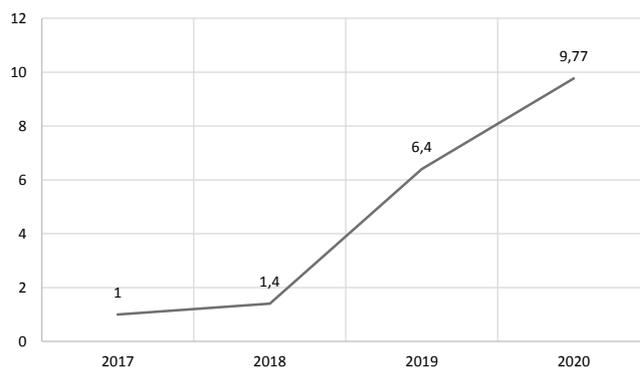

Рис. 3. Сумма хищений с карт физических лиц в России, млрд рублей

Источник: составлено автором по данным [5].

Десятикратный рост хищений денежных средств через мобильный банкинг за 2017–2020 года связан с увеличением количества пользователей данного канала ДБО, а также роста значимости мобильного банкинга в период пандемии 2019–2020 годов, когда граждане уделяли больше времени использованию мобильных телефонов, в том числе использованию банковских приложений и онлайн-покупкам [3]. Наиболее популярными способами мошенничества в это время стали фишинговые ресурсы и социальный инжиниринг.

Банк России активно борется с фишинговыми ресурсами, так в 2019 и 2020 году было направлено на блокировку 8469 и 7680 мошеннических сайтов, маскирующихся под банки, профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховые и микрофинансовые организации, сайты по продажам авиа/железнодорожных билетов, обменники, онлайн-магазины [3]. Что касается социальной инженерии, то в 2018 году практически 97% банковских операций, совершенных без согласия клиентов, были проведены в результате использования мошенниками методов социальной инженерии. В последующие годы доля таких операций снизилась до 68,6% в 2019 году и 61,8% в 2020 году [5].

В процессе выявления и анализа проблем российского мобильного банкинга и путей их решения было определено, что мобильный банкинг имеет слабые зоны, схожие с проблемами интернет-банкинга. И, следовательно, выявленные способы решения данных проблем Банком России и коммерческими банками также являются аналогичными, с поправкой на специфику, функционал и технологичность именно мобильного банка.

Пандемия 2019–2020 годов стимулировала пользователей к более активному использованию онлайн-сервисов, в том числе мобильного банкинга, а для банков это послужило стимулом к ускоренному развитию данного канала.

На рисунке 4 представлена тенденция развития мобильного банкинга для сегмента частных кли-

ентов, согласно которой в 2023 году количество корпоративных счетов, открытых через данный канал онлайн-банкинга, увеличится на 25% относительно 2021 года, при чем из общего количества открытых физическими лицами счетов 80% будет приходиться на открытые через канал мобильного банкинга счета. При продолжении роста перехода клиентов на каналы цифрового банкинга в таком же темпе количество счетов, открытых физическими лицами в кредитных организациях через канал мобильного банкинга, по расчетам к 2023 году составит более 240 млн.

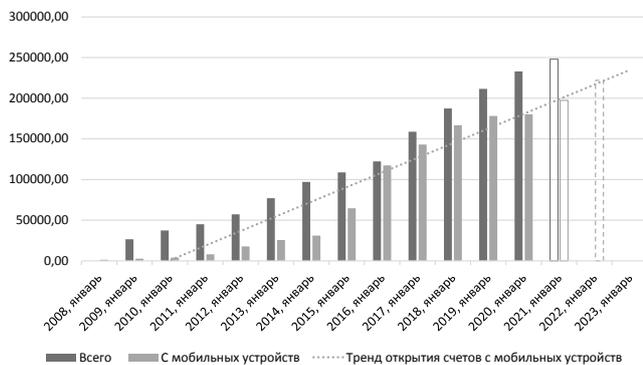

Рис. 4. Прогноз на количество открытых через мобильный банкинг счетов физическими лицами, тыс. ед.

Источник: составлено автором по данным сайта ЦБ РФ (до-ступ: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>)

Основные направления и тенденции развития мобильного банкинга в России на ближайшие 3–5 лет:

- Персонализация и настройка мобильного банка под потребности разных аудиторий, что наиболее актуально для ведущих банков, таких как Тинькофф Банк, Альфа-Банк, МКБ, Совкомбанк, Ак Барс Банк, СберБанк.

Данное направление актуально, поскольку цели использования данного канала у пользователей из разных сегментов отличается. Соответственно, для повышения прибыли банка и лояльности клиентов банки стремятся персонализировать предложения и таргетировать их на конкретные группы людей с определенными задачами и проблемами.

- Упрощение процесса трансграничных переводов, а также переводов внутри страны посредством улучшения и распространения Системы быстрых платежей, упрощения переводов между своими картами в том числе.
- Распространение и улучшение процесса дистанционной идентификации пользователя.
- Развитие экосистем ведущими мобильными банками и интеграция еще большего количества сервисов и небанковских услуг, выгод от партнеров, использование геймификации в мобильных приложениях банков для вовлечения повышения лояльности пользователей.

Исследования НАФИ показали, что 51% опрошенных управляют своими банковскими счетами через мобильное приложение, в то время как интернет-каналом ДБО пользуется 39% россиян. Поэтому развитие банками экосистем имен-

но в сегменте мобильного банкинга является перспективным направлением.

- Продолжение интеграции и развитие функциональности искусственного интеллекта, в том числе голосового помощника, и повышение эффективности чат-ботов для оптимизации работы отделов поддержки банка.
- Разработка и размещение в каналах мобильного банкинга образовательных материалов для повышения финансовой, технической и информационной грамотности клиентов.

Согласно результатам тестирования программы по повышению финансовой грамотности, отраженным на рисунке 5, общая финансовая грамотность граждан России выросла на 3% за 6 лет, тогда как в регионах-участниках рост финансовой грамотности населения в среднем составил 13,5% за тот же период времени. При поддержке данной тенденции к 2023 году уровень знаний в сфере финансов может составить 55%. А разработка и размещение образовательных материалов в мобильном банковском приложении увеличит охват граждан по всей стране и ускорит распространение финансовой грамотности в России.

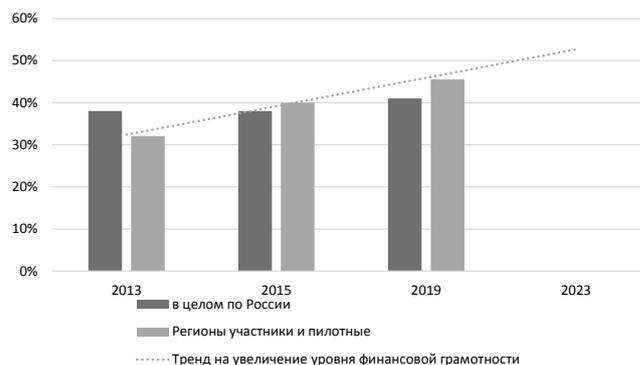

Рис. 5. Знание о необходимых действиях обмана со стороны финансовых организаций, доля правильных ответов, %

Источник: составлено автором по данным [7].

Выводы. На сегодняшний день большое количество российских банков развивают каналы мобильного и интернет-банкинга, что упрощает процесс взаимодействия клиентов с банками. Современными стимуляторами развития мобильного и интернет-банкинга являются увеличение площади проникновения сети Интернет, совершенствование законодательства, поддержание оптимального уровня межбанковской конкуренции, развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, стремление банков оптимизировать прибыль и получить лояльность клиентов, стремление пользователей к удобству, мобильности и скорости при совершении банковских операций.

Российский сегмент онлайн-банкинга имеет необходимые ресурсы и инструменты для дальнейшего роста и повышения эффективности, и вместе с тем, не нуждается в форсированном развитии, поскольку в таком случае понизится качество и возрастут риски в данном сегменте ДБО.

Литература

1. Барыло Е.В., Шакирова К.В., Зяблицкая Н.В. / Развитие дистанционного банковского обслуживания. Сравнительная характеристика интернет-банкинга и мобильного банкинга // Региональные проблемы преобразования экономики, 2020. – С. 101–109
2. Ермакова Е. П., Фролова Е.Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 46. С. 606–625.
3. Мартыненко Н. Н., Овчаренко А.В. Мошенничество в сфере дистанционного банковского обслуживания и методы борьбы с ним в условиях пандемии // Инновации и инвестиции № 12, 2020. С. 163–168
4. Мобильный банкинг – не роскошь [Электронный ресурс] / Игорь Костылев. – Электрон. журн. – 2012. – URL: <https://bosfera.ru/bo/mobilnyy-banking-ne-roskosh> (дата обращения 10.12.2021). – Текст: электронный.
5. Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019–2020 годах // Официальный сайт Центрального Банка РФ. – 2021. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32122/Attack_2019–2020.pdf (дата обращения 12.12.2021). – Текст: электронный.
6. Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности Банка России 1.09.2017–31.08.2018 // Официальный сайт Банка России. – 2018. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32088/survey_0917_0818.pdf (дата обращения 28.11.2021). – Текст: электронный.
7. Digital Banking Maturity 2020 // [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/financial-services/articles/gx-digital-banking-maturity-2020.html> (дата обращения 12.12.2021). – Текст: электронный.
8. ESET Survey: US, Germany, UK, Russia – Majority Bank Online with Some Kind of Protection. – 2021. – URL: <https://www.eset.com/int/about/newsroom/press-releases/products/eset-survey-us-germany-uk-russia/> (дата обращения 20.11.2021). – Текст: электронный.

INTERNET BANKING AND MOBILE BANKING: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Lyubimova E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the comprehensive research of the Russian market of Internet banking and mobile banking by studying sources of a statistical, methodological and educational nature. The scientific novelty of the work consists in the author's approach to applying a combination of methods of economic and statistical analysis, methods of analysis and synthesis of economic information to exploration of mobile banking and Internet banking. Considerable attention is paid to the importance of online banking channels in the context of large-scale digitalization and the active spread of technologies and the Internet. The author highlights the features, problems and prospects for the development of Russian online banking. The article makes recommendations for minimizing current problems, identifies trends and develops strategic forecasts for these segments of the Russian online banking market. As a result of the study, it was concluded that mobile and Internet banking are currently the most promising segments of remote banking services for both individuals and legal entities.

Keywords: Internet banking, mobile banking, remote banking, online banking, banking digitalization, cybersecurity.

References

1. Barylo E.V., Shakirova K.V., Zyablitskaya N.V. / Development of remote banking services. Comparative characteristics of Internet banking and mobile banking // Regional problems of economic transformation, 2020. – P. 101–109
2. Ermakova E.P., Frolova E.E. Legal regulation of digital banking in Russia and foreign countries (European Union, USA, China) // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. – 2019. – Issue. 46. P. 606–625.
3. Martynenko N. N., Ovcharenko A.V. Fraud in the field of remote banking services and methods of dealing with it in a pandemic // Innovations and investments No. 12, 2020. P. 163–168
4. Mobile banking is not a luxury [Electronic resource] / Igor Kostylev. – Electron. magazine – 2012. – URL: <https://bosfera.ru/bo/mobilnyy-banking-ne-roskosh> (accessed 10.12.2021). – Text: electronic.
5. The main types of computer attacks in the financial sector in 2019–2020 // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – 2021. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32122/Attack_2019–2020.pdf (accessed 12.12.2021). – Text: electronic.
6. Report of the Center for Monitoring and Response to Computer Attacks in the Credit and Financial Sphere of the Information Security Department of the Bank of Russia 09/01/2017–08/31/2018 // Official website of the Bank of Russia. – 2018. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32088/survey_0917_0818.pdf (Accessed 11/28/2021). – Text: electronic.
7. Digital Banking Maturity 2020 // [Electronic resource]. – 2020. – URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/financial-services/articles/gx-digital-banking-maturity-2020.html> (accessed 12/12/2021). – Text: electronic.
8. ESET Survey: US, Germany, UK, Russia – Majority Bank Online with Some Kind of Protection. – 2021. – URL: <https://www.eset.com/int/about/newsroom/press-releases/products/eset-survey-us-germany-uk-russia/> (accessed 11/20/2021). – Text: electronic.

Стратегии реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний

Маншилин Сергей Андреевич,

соискатель, кафедра финансового менеджмента,
РЭУ имени Г.В. Плеханова
E-mail: Manshilin2011@yandex.ru

В современных условиях для сбалансированного развития российской экономики основополагающую роль играет непрерывное научно-технологическое развитие, а также весьма высокая инновационная активность промышленного предпринимательского сектора. Имеющийся опыт успеха различных промышленных компаний показывает, что активная инновационная деятельность является одним из факторов высокой конкурентоспособности национальной экономики. В течение последних лет значимость инновационной активности промышленных компаний, а также важность перехода на цифровой путь современного развития только возрастает, поэтому необходимо продумать содержание стратегий финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний. В данном случае разработка концептуальных основ финансового механизма стимулирования проектов инноваций в российском промышленном производстве даст стимулы к повышению инновационного и цифрового потенциала предпринимательского сектора. Поэтому в статье изложена сущность основных положений стратегий реализации финансового механизма стимулирования инновационной деятельности российских промышленных компаний (импорта инноваций, экспорта инноваций, использования блокчейна на основе новой криптовалюты InvestInTok), которые на практике следует реализовывать с помощью цифровой платформы рынка инновационных проектов. Это способствует объединению ключевых субъектов финансового стимулирования проектов инноваций в российском промышленном производстве: государства, венчурных фондов, инвестиционных компаний, коммерческих банковских организаций, промышленных компаний, стремящихся к повышению инновационной активности.

Ключевые слова: стратегии реализации финансового механизма стимулирования, финансовое стимулирование, инновации, промышленные компании, стимулирование инновационной активности, объём финансовых вложений, цифровая платформа рынка инновационных проектов.

В современных условиях ключевой особенностью эффективного развития национальной экономики выступает научно-технический прогресс и уровень инновационной активности компаний, функционирующих в отраслях промышленности. Дело в том, что для российской экономики данный аспект весьма важен по причине необходимости непрерывного роста научно-технологических моментов в промышленном производстве и наращивания темпов выпуска на рынок инновационных продуктов. При этом в условиях цифровизации экономической системы и воздействия процессов глобализации в мировом сообществе роль повышения инновационной активности отечественных компаний, функционирующих в отраслях промышленности, только возрастает. Тем не менее, текущая ситуация в промышленном производстве обусловлена следующими моментами, которые подтверждает официальная статистика.

Во-первых, уровень инновационной активности компаний, функционирующих в отраслях российского производства, весьма низкий. В течение 2018–2020 гг. упомянутый параметр был менее 20%: в 2020 году – 16,2%, в 2019 году – 15,1%, в 2018 году – 15,6% [1], что свидетельствует о продолжительном сохранении финансового механизма стимулирования инновационной активности, обладающего крайне низкой эффективностью. Во-вторых, представленный вывод подтверждается низким удельным весом инновационных продуктов и услуг в ВВП РФ, поскольку этот параметр в 2018–2020 гг. не превышал 7% [1]. В-третьих, текущее функционирование существующих объектов инновационной инфраструктуры не позволяет финансово стимулировать инновационную активность компаний промышленных отраслей, поскольку в их деятельности имеется ряд проблем, среди которых общесистемные, маркетинговые, информационные, стратегические и цифровые. Наконец, в-четвёртых, финансовая стратегия стимулирования в промышленном производстве НИОКР также остаётся низкоэффективной, поэтому уровень инновационной активности достаточно низкий, несмотря на его повышение в 2020 году по сравнению с 2019 годом [1].

В связи с вышесказанным была выдвинута **научная новизна**, обусловленная выявлением основных положений стратегий реализации финансового механизма стимулирования инновационной деятельности российских промышленных компаний, реализуемых через предложенную цифровую платформу рынка инновационных проектов для обеспечения взаимодействия участников финансового механизма (венчурных фондов, инвестиционных компаний,

коммерческих банков, государства, промышленных компаний), что позволит повысить инновационную активность российских промышленных компаний.

На современном этапе российской экономике достаточно трудно перейти на инновационный и даже цифровой путь текущего развития. Причинами этого являются барьеры финансового стимулирования промышленных компаний, которые уже были определены в работе [2], а именно: нехватка собственного финансирования инноваций у компаний промышленного производства, достаточно высокие затраты в процессе реализации каждого этапа инновационного проекта, появление финансового риска неплатежеспособности, нехватка финансового стимулирования компаний промышленного производства посредством бюджетных финансовых источников. Вместе с тем содержание основных положений стратегий реализации финансового стимулирования инновационной активности промышленных компаний вытекает из разработанных методических основ, обусловленных систематизацией стимулов инновационной активности промышленных компаний, проиллюстрированных на рисунке 1.

Рис. 1. Систематизация стимулов инновационной активности промышленных компаний

Источник: разработано автором.

Стратегии реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний должны основываться на трёх направлениях: импорте (внедрении инновационных технологий), экспорте инноваций (выпуск инноваций на экспорт либо реализацию на внутреннем рынке), а также применении блокчейна с целью финансового стимулирования промышленных компаний на основе инвестиционно-инновационного токена. Теперь необходимо представить сущность каждой стратегии реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний.

Стратегия реализации финансового механизма стимулирования импорта инноваций обусловлена тем, что финансовое стимулирование компаний, функционирующих в промышленном производстве, произойдёт за счёт активного сотрудничества частного сектора с государством по

средством ГЧП и взаимодействия с венчурными фондами [3]. Вместе с тем основой реализации стратегии реализации финансового механизма стимулирования импорта инноваций может стать комбинация цифровой и инновационной активности российского предпринимательства на фоне внедрения нейронных сетей, робототехники, технологий искусственного интеллекта.

Несмотря на то, что в российской экономике с 2015 года реализуются на практике программы национальных технологических инициатив, тем не менее, подобный механизм за счёт непроработанности финансовых мер государственной поддержки остаётся низкоэффективным. По итогам 2019 года Российская Венчурная Корпорация рассмотрела более 80 инновационных бизнес-планов компаний российского промышленного производства, из которых только 63% предпринимательских инициатив получило бюджетное финансирование [4]. При этом на 01.01.2022 года одобрено только 62 инновационных проекта, которые были включены в портфель национальных технологических инициатив, к тому же, только 11 российских компаний получают финансовую поддержку на проекты внедрения цифровых технологий [5].

Стратегия реализации финансового механизма стимулирования импорта инноваций промышленных компаний позволит объединить венчурные фонды (их роль будет заключаться в разработке промышленных дорожных карт финансового стимулирования), государство, гарантирующее, что инновационный проект будет реализован, поскольку финансовых ресурсов будет достаточно, высокотехнологичные, среднетехнологичные и низкотехнологичные промышленные компании, банковские организации. В данном случае привлекательность такой стратегии реализации финансового механизма стимулирования импорта инноваций состоит в максимальной экономической выгоде по сравнению с финансовыми вложениями в другие проекты, а также снижении вероятности финансового убытка и финансового риска неплатежеспособности (рисунок 2).

Несомненно, что существует взаимосвязь между компаниями различного уровня технологичности. Выделяют три вида: высоко-, средне- и низкотехнологичные компании [6]. Стратегия реализации финансового механизма стимулирования импорта инноваций в промышленном производстве основана на двунаправленном финансировании: от высоко- или среднетехнологичной компании к низкотехнологичной компании, при этом первыми внедряют цифровые технологии высоко- и среднетехнологичные компании, а затем – низкотехнологичные.

Сам процесс осуществления предлагаемой стратегии реализации финансового механизма состоит из ряда взаимосвязанных этапов:

- I этап: подача высоко- или среднетехнологичной компанией заявки на финансовое стимулирование импорта инноваций и её автоматическое появление в открытом окне венчурных фондов;

Рис. 2. Схема стратегии реализации финансового механизма стимулирования импорта инноваций в промышленном производстве

Источник: разработано автором.

- II этап: венчурная компания разрабатывает отраслевую дорожную карту и выделяет дополнительные средства для финансового стимулирования импорта инноваций;
- III этап: банковские организации выступают в качестве посредников, осуществляя механизм свип-операции, когда при принятии решения венчурной компанией о финансовом стимулировании импорта инноваций выделенные средства сразу поступают на открытый расчётный счёт высоко- или среднетехнологичной промышленной компании;
- IV этап: высоко- или среднетехнологичная компания занимается распределением общего объёма финансового стимулирования импорта инноваций по проектам низкотехнологичных промышленных компаний.

Так как в финансовом стимулировании низкотехнологичных промышленных компаний ключевую роль играют высоко- и среднетехнологичные организации, то последние становятся основным инвестором импорта инноваций. Подобное взаимодействие компаний, различающихся по уровню технологичности, приведёт к появлению мультипликативного эффекта. Дело в том, что интенсивность конкурентной среды в отраслях российской промышленности будет способствовать увеличению инновационной активности, поскольку промышленные компании, обладающие низкой долей реализации инновационной деятельности, начнут разрабатывать и финансировать собственные проекты импорта инноваций.

Следовательно, финансовое стимулирование низкотехнологичной промышленной компании приведёт к тому, что денежный товарооборот высоко- либо среднетехнологичной промышленной компании будет выше посредством роста технологичности и инновационной активности низкотехнологичной промышленной компании.

Стратегия реализации финансового механизма стимулирования экспорта инноваций в компаниях, функционирующих в отраслях промышленности, подразумевает, что рост инновационной активности будет происходить за счёт наращивания объёма экспорта осуществляемой деятельности. Вместе с тем значимым субъектом в стратегии реализации финансового механизма стимулирования экспорта инноваций становится государство, так как не всегда рыночный спрос на выпущенную продукцию будет достаточно высоким, поэтому в данном случае возможен финансовый убыток от экспорта инноваций. Кроме того, отдельное внимание следует уделить важности финансового стимулирования экспорта инноваций со стороны зарубежных венчурных фондов и инвестиционных компаний. Обращаясь к официальной статистике, можно увидеть, что удельный вес зарубежного финансового стимулирования инновационной деятельности в российском промышленном производстве не превышает 3% до 2020 года [7], а в I квартале 2020 года финансовый входящий поток из зарубежных стран сократился в 50 раз [8].

В связи с вышеизложенным необходимо использовать на практике стратегию реализации финансового механизма стимулирования экспорта инноваций, позволяющую обеспечить рыночный спрос посредством государственных гарантий через ГЧП для национального рынка и через льготные кредиты с целью стимулирования компаний экспортировать инновационные продукты на зарубежные рынки. Кроме того, для повышения удельного веса зарубежного финансового стимулирования инновационной деятельности нужно включить в стратегию дочерние филиалы иностранных венчурных и инвестиционных компаний, что позволит привлечь дополнительное коммерческое финансирование (рисунок 3).

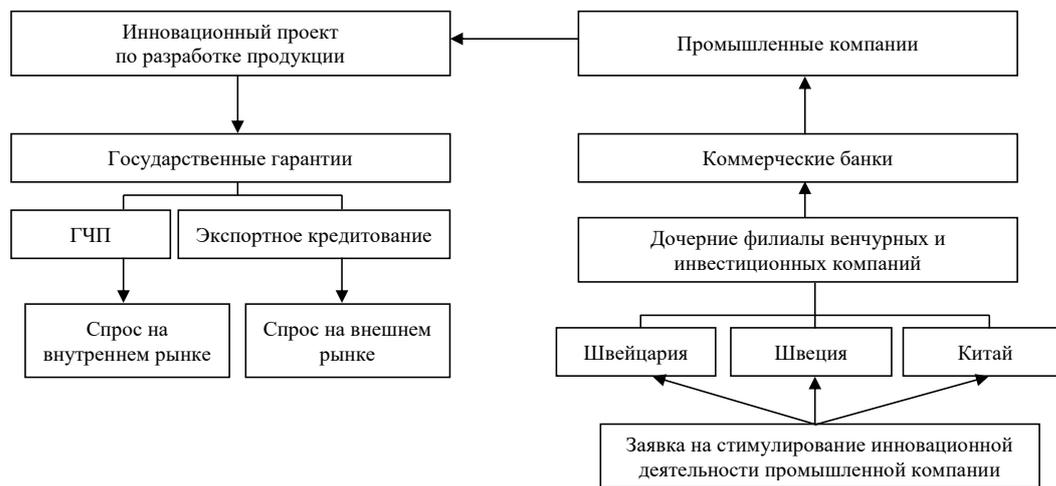

Рис. 3. Схема стратегии реализации финансового механизма стимулирования экспорта инноваций в промышленном производстве

Источник: разработано автором.

Стратегия реализации финансового механизма стимулирования экспорта инноваций в российских промышленных компаниях подразумевает, что будут привлечены зарубежные источники финансового стимулирования посредством формирования дочерних филиалов венчурных фондов и инвестиционных компаний (банковских организаций) в нескольких развитых государствах, включая Швецию, Китай и Швейцарию. Поэтапный алгоритм стратегии реализации финансового механизма стимулирования экспорта инноваций на практике выглядит следующим образом:

- I этап: подача российской промышленной компанией заявки на финансовое стимулирование экспорта инноваций;
- II этап: заявка отображается на платформе, и дочерние филиалы венчурных фондов и инвестиционных компаний становятся посредниками в организации взаимодействия российских промышленных компаний, которым необходимо финансовое стимулирование, с зарубежными деловыми партнёрами, готовыми инвестировать имеющиеся у них распоряжении собственные ресурсы;
- III этап: согласование всех процессов и переменных экспорта инноваций, например, времени финансового стимулирования, нужного объёма финансовых вложений, прогнозируемых факторов эффективности экспорта инноваций;
- IV этап: при успешном согласовании операций по экспорту инноваций иностранные деловые партнёры переводят на открытый расчётный счёт дочерних филиалов венчурных фондов и инвестиционных компаний нужный объём вложений для финансового стимулирования проекта экспорта инноваций, далее эти ресурсы получает российская промышленная компания;
- V этап: непосредственное осуществление промышленной компанией проекта экспорта ин-

новаций с целью их вывода на национальный и международный рынок;

- VI этап: гарантом успешности проекта экспорта инноваций является государство. Здесь возможно два варианта. Первый – государство через финансовый механизм ГЧП обеспечивает весьма высокий рыночный спрос на выводимый инновационный продукт во внутренней системе сбыта. Второй – государство предоставляет льготные возможности кредитования проекта экспорта инноваций с целью стимулирования промышленной компании выйти на международные рынки.

Теперь следует представить сущность стратегии реализации финансового механизма на основе применения блокчейна с целью финансового стимулирования промышленных компаний на основе инвестиционно-инновационного токена (рисунком 4).

Привлекательность применения блокчейна в рамках стратегии реализации финансового механизма стимулирования российских промышленных компаний достаточно высокая в силу инновационности выбранной технологии в международном масштабе. Дело в том, что по итогам 2022 года средний темп роста финансовых вложений через блокчейн может превысить 70%, а значение объёма инвестиций достиг 10 млрд долларов [9]. Вместе с тем активное развитие биткоина (криптовалюты) в рамках использования технологии блокчейна сопряжено с некоторыми проблемами, в частности, кибератаками, крайне высокими финансовыми рисками для участников операций, децентрализованностью финансовых вложений, отсутствием отлаженной работы электронного кошелька, где хранится криптовалюта [10, с. 156].

Тогда для минимизации вышеуказанных проблем в применении блокчейна с целью финансового стимулирования промышленных компаний необходимо использовать на практике инвестиционно-инновационный токен (InvestInTok), цель которого напрямую связана с финансированием проектов

инноваций российских компаний через цифровую платформу. Несмотря на то, что биткоин весьма популярен при реализации финансовых операций на рынке, тем не менее, условия использования InvestInTok также могут заинтересовать инвесторов:

1. InvestInTok станет специальной криптовалютой цифровой платформы рынка инновационных

проектов, а также его котировки можно будет увидеть в листинге фондовой биржи. В данном случае это способствует увеличению заинтересованности ключевых субъектов финансового стимулирования проектов, а именно венчурных фондов, инвестиционных компаний (банковских организаций), к использованию InvestInTok.

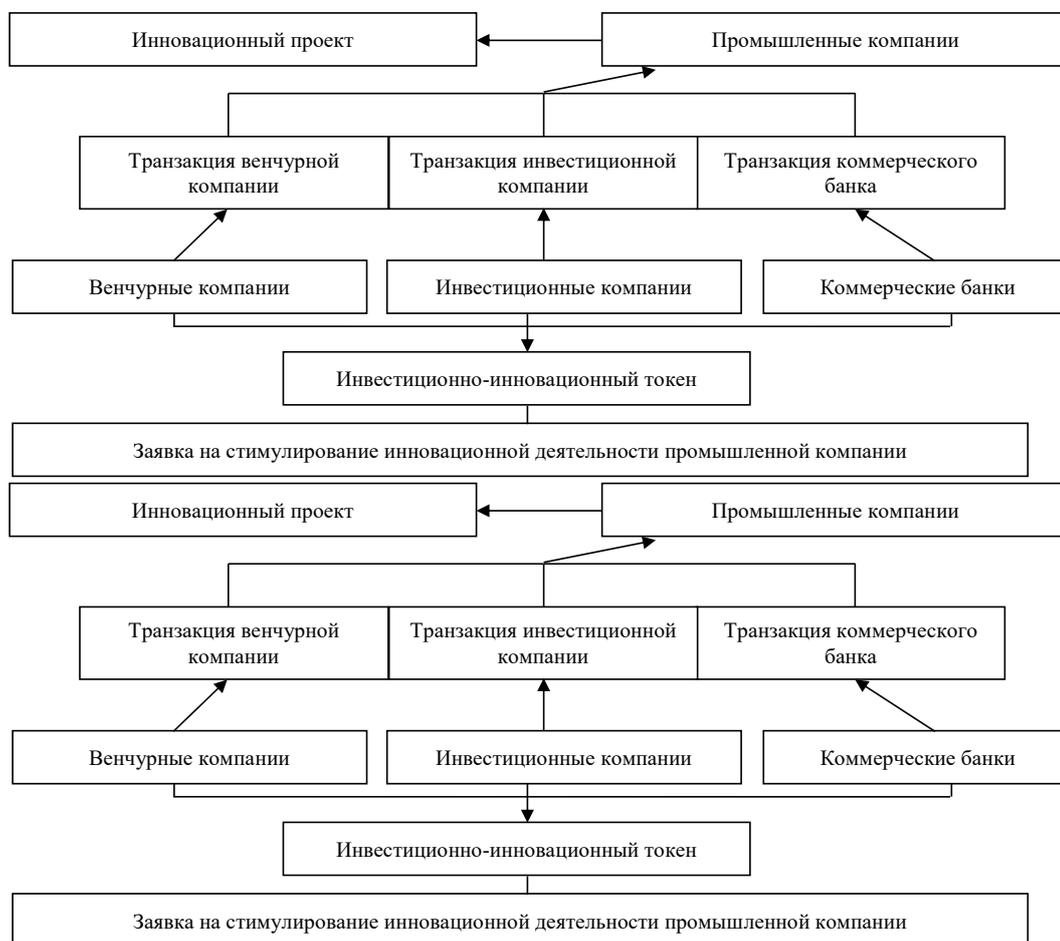

Рис. 4. Схема стратегии реализации финансового механизма стимулирования проекта инноваций на основе применения блокчейна

Источник: разработано автором.

2. Курс криптовалюты InvestInTok будет регулируемым, но плавающим по отношению к российской национальной денежной единице, поэтому для финансового стимулирования проектов инноваций криптовалюта InvestInTok будет пользоваться спросом среди участников цифровой платформы. Кроме того, воздействие возникающих финансовых рисков в определённой степени будет компенсироваться участием публичной стороны в фондовых операциях, что даст возможность биржевому рынку находится на этапе оживления, а не стагнации.

3. InvestInTok – это специальная криптовалюта цифровой платформы, поэтому её выпуск происходит непосредственно внутри неё в сотрудничестве с государственной банковской организацией ПАО «Сбер Банк». С помощью взаимосвязи паёв УК «Сбер Банк – Управление активами» с привилегированными ценными бумагами ПАО «Сбер Банк» будет происходить конвертация InvestInTok

в финансовые активы. Затем данные ресурсы будут поступать на открытые расчётные счёта промышленных компаний в том объёме, который был указан в заявке на финансовое стимулирование проекта инноваций.

4. Для того чтобы расширить доступность предлагаемого InvestInTok, необходимо ввести минимальную стоимость специальной криптовалюты цифровой платформы, составляющую 500 евро. В данном случае такое условие позволит увеличить ликвидность финансового стимулирования проекта инноваций промышленной компании.

Помимо выпуска InvestInTok и его размещения в рамках стратегии реализации финансового механизма стимулирования проекта инноваций, следует использовать цифровую платформу рынка инновационных проектов, которая будет альтернативным вариантом фондовой биржи. Участники инвестиционного процесса, а именно венчурные фонды, инвестиционные

компания, банковские организации с целью финансового стимулирования промышленных компаний смогут приобрести InvestInTok, а также хранить весь его номинал на электронном криптокошельке, что сократит вероятность финансовых потерь по текущей стоимости финансовых активов. Кроме того, не все компании, функционирующие в российском промышленном производстве, могут получить прямое финансовое стимулирование из венчурных фондов, об этом свидетельствует официальная статистика [5]. Поэтому при необходимости получения дополнительной финансовой поддержки промышленным компаниям можно воспользоваться предлагаемой цифровой платформой рынка инновационных проектов.

Кроме того, привлекательность представленной стратегии реализации финансового механизма стимулирования проекта инноваций на основе применения блокчейна обусловлена также тем, что инвесторы реального сектора могут получить более высокую прибыль от финансовых вложений в качественные проекты инноваций, экономическую выгоду, а промышленные компании – привлечь дополнительное финансирование для реализации инновационной деятельности.

Рассмотрев содержание каждой из предложенных стратегий реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний, теперь нужно понять, какие цели и результаты будут достигнуты благодаря их реализации на практике (таблица 1).

Таблица 1. Цели и результат практической реализации стратегий реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности российских промышленных компаний

Стратегия реализации финансового механизма	Цель стратегии реализации финансового механизма	Результат стратегии реализации финансового механизма
Стратегия реализации финансового механизма стимулирования импорта инноваций	1. Повышение рыночной конкурентоспособности промышленных компаний посредством финансового стимулирования импорта инноваций, финансирования цифровых технологий. 2. Распространение и активизация венчурной (инвестиционной) формы финансового стимулирования российского производства	1. Увеличение объема финансирования в проекты, направленные на разработку и внедрение цифровых технологий. 2. Рост доли венчурных источников финансового стимулирования промышленных компаний в сфере внедрения цифровых технологий
Стратегия реализации финансового механизма стимулирования экспорта инноваций	1. Привлечение зарубежных источников финансового стимулирования промышленных компаний. 2. Распространение инновационных продуктов, произведенных российскими промышленными компаниями, на международных рынках	1. Рост доли инновационных продуктов в общем экспорте инноваций. 2. Рост доли зарубежных источников финансового стимулирования компаний, функционирующих в отраслях промышленного производства
Стратегия реализации финансового механизма стимулирования проектов инноваций на основе применения блокчейна с криптовалютой InvestInTok	1. Нарастивание гибкости финансового стимулирования промышленных компаний по проектам инноваций на основе применения предложенной криптовалюты (InvestInTok). 2. Рост объема финансового стимулирования проектов инноваций промышленных компаний	1. Повышение удельного веса российских промышленных компаний, обладающих патентными заявками на регистрацию бренда (торговой марки) и уникальными изобретениями; 2. Рост объема инновационных продуктов (услуг) в общем объеме отгруженной готовой продукции (оказанных услуг)

Источник: разработано автором.

Каждое направление стратегий реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний будет реализовываться на практике посредством функционирования цифровой платформы рынка инновационных проектов. В данном случае предназначение подобного аналога фондовой биржи заключается в объединении ключевых участников финансового стимулирования проектов инноваций (венчурных фондов, государства, инвестиционных компаний, коммерческих банковских организаций, промышленных компаний). Вместе с тем для каждой стратегии реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний характерны свои особенности, о чём свидетельствуют изложенные в статье основные положения. Поэтому цифровая платформа рынка инновационных проектов пред-

ставляет собой специфическую функциональную систему, содержащую несколько цифровых сервисов, каждый из которых соответствует концептуальным положениям стратегий реализации финансового механизма стимулирования проектов инноваций российских промышленных компаний. Из них стоит отметить:

1. Новые технологии развития в рамках стратегии импорта технологий;
2. Блокчейн на основе InvestInTok в рамках стратегии развития технологии блокчейна;
3. Новые продукты развития в рамках стратегии экспорта инноваций.

Для цифровой платформы рынка инновационных проектов как функциональной системы характерны такие особенности, как:

1. Каждому ключевому субъекту функциональной системы будет предоставлен доступ к фор-

мальным и неформальным информационным базам данных, по вопросу опыта финансового стимулирования проектов инноваций и их эффективности;

2. Нарастивание финансового стимулирования НИОКР в промышленных компаниях произойдёт за счёт привлечения научно-исследовательских организаций и институтов;

3. Каждый цифровой сервис будет поддерживать свойство многоязычности с целью стимулирования зарубежных деловых партнёров вложить финансовые ресурсы;

4. На каждом цифровом сервисе будет функционировать интерактивная среда, позволяющая в кратчайшие сроки найти ключевых субъектов финансового стимулирования проектов инноваций промышленных компаний.

Подводя итог вышеизложенному материалу в статье, представленные основные положения стратегий реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности промышленных компаний обладают практической значимостью в силу того, что произойдёт объединение ключевых субъектов, готовых вложить определённую денежную сумму в реализацию более качественных проектов инноваций. Вместе с тем основополагающую роль в практическом осуществлении стратегий реализации финансового механизма стимулирования инновационной активности российского промышленного производства играет применение цифровой платформы рынка инновационных проектов как функциональной системы, содержащей несколько взаимосвязанных интерактивных сервисов, наличие которых обусловлено концептуальными особенностями разработанных стратегий.

Литература

1. Наука и инновации [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 07.02.2022).
2. Маншилин С.А. Финансовая модель стимулирования инновационной деятельности промышленных корпораций в российской экономике: препятствия и проблемы // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 2 (74). – С. 177–180.
3. Асеева М.А., Глеба О.В., Золкин А.Л., Чистяков М.С. Развитие социального партнерства в России: проблемы и пути решения // Управленческий учет. – 2020. – № 2. – С. 52–57.
4. Российская Венчурная Корпорация подвела итоги деятельности в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/153125/> (дата обращения: 07.02.2022).
5. НТИ и технологическое развитие [Электронный ресурс] / Российская Венчурная Корпорация. – Режим доступа: <https://rusventure.ru/eco/> (дата обращения: 07.02.2022).

6. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский; НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.
7. Терапия системы развития: статистика подтверждает восстановление способностей экономики России воспроизводить инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4117787> (дата обращения: 07.02.2022).
8. Приток иностранных инвестиций в Россию остановился [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e9451489a79479e5a66d28e?from=from_main (дата обращения: 07.02.2022).
9. Технологии блокчейн: современное состояние и ключевые инсайты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupto.ru/content/uploadfiles/report-blockchain.pdf> (дата обращения: 07.02.2022).
10. Шмигидин Б.П., Боркова Е.А. Причины инвестиций в криптовалюту в 2018–2019 году и возможности её использования в разных странах // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12–3. – С. 155–158.

STRATEGIES FOR IMPLEMENTING A FINANCIAL MECHANISM TO STIMULATE THE INNOVATION ACTIVITY OF INDUSTRIAL COMPANIES

Manshilin S.A.

Plekhanov Russian University of Economics

In modern conditions, continuous scientific and technological development plays a fundamental role for the balanced development of the Russian economy, as well as a very high innovative activity of the industrial business sector. The existing experience of success of various industrial companies shows that active innovation is one of the factors of high competitiveness of the national economy. In recent years, the importance of the innovative activity of industrial companies, as well as the importance of the transition to the digital path of modern development, has only been increasing, so it is necessary to think over the content of the strategies of the financial mechanism for stimulating the innovative activity of industrial companies. In this case, the development of the conceptual foundations of a financial mechanism for stimulating innovation projects in Russian industrial production will provide incentives to increase the innovative and digital potential of the business sector. Therefore, the article outlines the essence of the main provisions of the strategies for implementing the financial mechanism for stimulating innovation activities of Russian industrial companies (import of innovations, export of innovations, use of blockchain based on the new InvestInTok cryptocurrency), which in practice should be implemented using the digital platform of the innovative projects market. This helps to unite the key subjects of financial stimulation of innovation projects in Russian industrial production: the state, venture funds, investment companies, commercial banking organizations, industrial companies seeking to increase innovation activity.

Keywords: strategies for implementing the financial incentive mechanism, financial incentives, innovations, industrial companies, stimulation of innovation activity, the volume of financial investments, the digital platform of the market of innovative projects.

References

1. Science and Innovation [Electronic resource] / Rosstat. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (accessed: 07.02.2022).
2. Manshilin S.A. Financial model of stimulating innovative activity of industrial corporations in the Russian economy: obstacles

- and problems // Problems of modern economy. – 2020. – Vol. 2 (74). – P. 177–180.
3. Aseeva M.A., Gleba O.V., Zolkin A.L., Chistyakov M.S. Development of social partnership in Russia: problems and solutions // Managerial accounting. – 2020. – No. 2. – P. 52–57.
 4. The Russian Venture Corporation summed up the results of its activities in 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/153125/> (accessed: 07.02.2022).
 5. NTI and technological development [Electronic resource] / Russian Venture Corporation. – Access mode: <https://rusventure.ru/eco/> (accessed: 07.02.2022).
 6. Indicators of innovation activity: 2021: statistical collection / L.M. Gokhberg, G.A. Gracheva, K.A. Ditkovsky; Higher School of Economics. – M.: Higher School of Economics, 2021. – 280 p.
 7. Therapy of the development system: statistics confirm the restoration of the ability of the Russian economy to reproduce innovations [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4117787> (accessed: 07.02.2022).
 8. The inflow of foreign investments to Russia has stopped [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e9451489a79479e5a66d28e?from=from_main (accessed: 07.02.2022).
 9. Blockchain technologies: current state and key insights [Electronic resource]. – Access mode: <https://rupto.ru/content/uploadfiles/report-blockchain.pdf> (accessed: 07.02.2022).
 10. Shmigidin B.R., Borkova E.A. Reasons for investing in cryptocurrency in 2018–2019 and the possibility of its use in different countries // Economics and Business: theory and practice. – 2019. – No. 12–3. – P. 155–158

Методы управления рисками и капиталом в банках и банковских группах в России

Мешкова Елена Ивановна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eimeshkova@fa.ru

Актуальность темы построения российскими банками и банковскими группами систем управления рисками и капиталом определяется важностью финансовой устойчивости банковского сектора для создания основ развития российской экономики в целом. Однако, уровень принимаемых рисков относительно обеспеченности собственным капиталом остается у российских банков достаточно высоким. В настоящей статье проведен анализ организационных и методических основ формирования банковскими группами систем управления рисками. Рассмотрены общие вопросы риск-менеджмента, методы управления кредитными, рыночными и операционными рисками. Проведенное в статье исследование применяемых российскими банковскими группами подходов к организации системы риск-менеджмента и методов управления рисками позволило выявить проблемы и определить направления совершенствования требований к формированию банками систем управления рисками и капиталом.

Ключевые слова: банковская группа, риск-профиль, управление рисками, хеджирование рисков, регулирование рисков, управление капиталом.

Подверженность российских банков и банковских групп рискам является одной из ключевых проблем финансовой устойчивости банковского сектора. О ее значимости можно судить, анализируя показатели достаточности собственного капитала по крупнейшим банкам, которые представлены на рисунке 1. Анализ проводился на основе данных финансовой отчетности с применением информационной базы данных Orbis Bank Focus компании Bureau van Dijk Electronic Publishing (BvDEP). Уровень достаточности капитала по двум из рассматриваемых банков ниже 12%, а именно, по ПАО ВТБ и Новикомбанку.

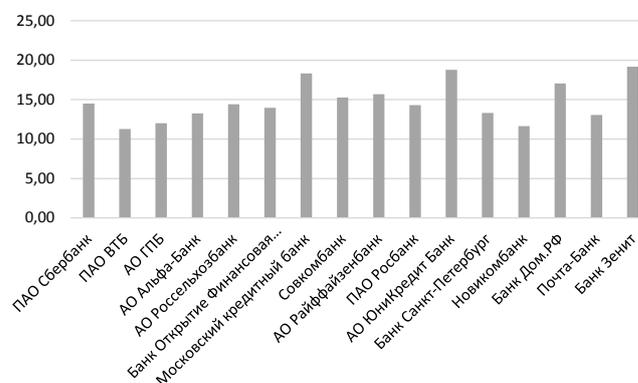

Рис 1. Уровень достаточности капитала крупнейших российских банков, 2020 год

Источник: составлено автором на основе Orbis Bank Focus

В соответствии с Указанием Банка России от 07.08.2017 № 4482-У «О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом» кредитные организации раскрывают информацию об организации ими системы риск-менеджмента, в том числе о методах управления основными банковскими рисками. С учетом того, что к системно значимым кредитным организациям применяются повышенные требования к качеству созданных систем управления рисками и капиталом, целесообразно рассмотреть организацию риск-менеджмента именно в этих кредитных организациях. Такие банки строят системы управления рисками и капиталом на основе рекомендаций Базельского Комитета по Банковскому Надзору (БКБН) и в соответствии с Указанием Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом». Соответственно, системы

риск-менеджмента этих кредитных организаций имеют схожие черты. Прежде всего, в банковских группах построена система риск-менеджмента с разграничением функций, полномочий и ответственности между органами управления, рабочими комитетами и структурными подразделениями

по управлению рисками на уровне группы в целом, а также на уровне ее участников.

Крупнейшие банковские группы, как правило, декларируют схожие подходы к формированию систем управления рисками и капиталом. Эти принципы систематизированы на рисунке 2.

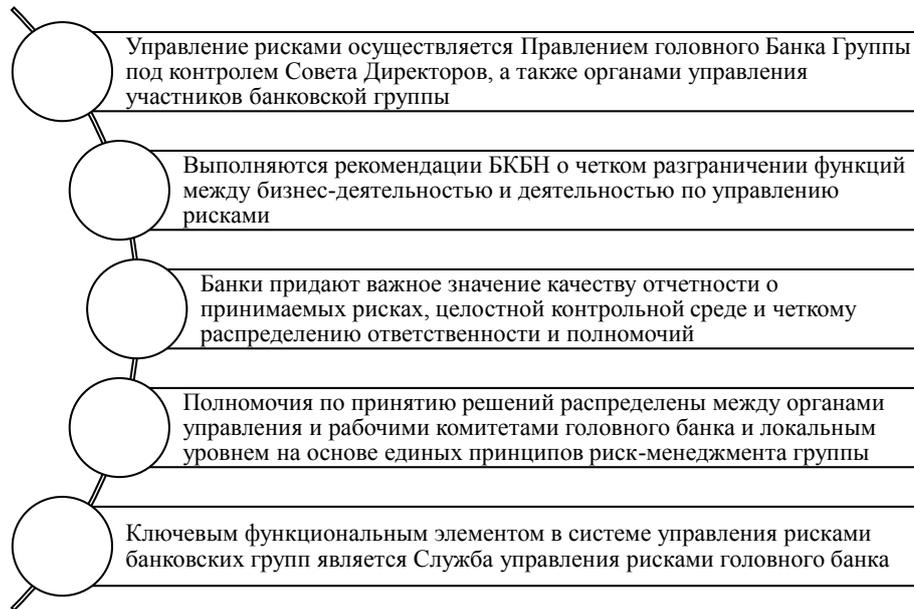

Рис. 2 Основные характеристики систем управления рисками и капиталом российских банковских групп

Источник: составлено автором

Во всех банках в основе построения системы риск-менеджмента лежат следующие основные принципы:

- контроль всех значимых рисков Группы;
- вовлеченность Руководства как на обще групповом уровне, так и на уровне оперативного управления в единую систему риск-менеджмента;
- наличие четкой внутрибанковской нормативной базы, на основе которой построена система риск-менеджмента в банковской группе;
- раскрытие информации о принятых рисках и методах управления ими, регулярное пред-

- ставление отчетности по рискам органам управления банковской группой;
- регулярный надзор и мониторинг рисков, контроль соблюдения установленных правил и процедур со стороны независимого от бизнеса подразделения и коллегиального рабочего органа банка.

Ключевые подходы к построению системы риск-менеджмента в крупнейших банковских группах на основании отчетности за 2019 и 2020 годы систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые подходы к построению системы риск-менеджмента, раскрытые банковскими группами

Наименование	Ключевые основы риск-менеджмента
АО ЮниКредит Банк	Единые принципы и политики управления рисками в рамках международной банковской группы ЮниКредит; Применение методологии аппетита к риску, ключевых показателей эффективности аппетита к риску; Аллокация экономического капитала на бизнес-подразделения группы.
АО «Россельхозбанк»	Организация системы управления рисками и капиталом на основе документов: – Политики управления рисками Группы АО «Россельхозбанк»; – Стратегии управления рисками и капиталом АО «Россельхозбанк»; Несколько уровней иерархии при организационном построении системы управления рисками группы.
АО «Райффайзенбанк»	Организация риск-менеджмента в соответствии с Групповыми Директивами RBI, в соответствии с требованиями Банка России, а также с требованиями European Banking Authority (EBA) и European Central Bank (ECB); Контроль за значимыми видами риска посредством системы склонности к риску (риск-аппетит); Установление риск-аппетита Правлением Банка и утверждение Наблюдательным Советом.

Наименование	Ключевые основы риск-менеджмента
ПАО РОСБАНК	<p>Определение единых подходов к управлению всеми рисками, которые были признаны значимыми для группы;</p> <p>Определение риск-аппетита (склонность к риску). Подготовка Карты рисков как результат проведения процедуры выявления значимых рисков является одним из основных этапов определения риск-аппетита.</p> <p>Применение консервативного подхода при агрегировании рисков, при котором не учитываются эффекты диверсификации.</p>
ПАО «Московский Кредитный Банк»	<p>Определение основных участников системы управления рисками и капиталом, единых принципов определения значимых рисков в деятельности банковской группы, принципов оценки степени подверженности риску (риск-аппетита), принципов стресс-тестирования значимых рисков, принципов количественной оценки рисков, структуры капитала, включая методологию распределения капитала по участникам банковской группы.</p>
АО «АЛЬФА-БАНК»	<p>В рамках системы управления рисками и капиталом реализация процедур:</p> <ul style="list-style-type: none"> – единые подходы к разработке и реализации ВПОДК Группы и принципы управления значимыми рисками и капиталом для участников Группы в рамках реализации Стратегии Группы; – согласованность ключевых документов ВПОДК и процессов управления рисками участников Группы; – определение риск-аппетита на уровне Группы; – определение плановой структуры требуемого капитала Группы; – агрегация требований к капиталу с применением соответствующей методики на уровне Группы; – организация стресс-тестирования; – мониторинг за выполнением процессов ВПОДК Группы.
Банк ВТБ (ПАО)	<p>Определение единых подходов к управлению рисками, значимыми для группы;</p> <p>Четкая иерархия управления рисками в рамках группы;</p> <p>Определение аппетита к риску в виде системы дифференцированных лимитов.</p>

Источник: составлено автором по материалам [2–4; 5; 6; 9–11]

Анализ показывает, что из числа системно значимых банков три кредитные организации, входящие в состав международных групп, строят организацию риск-менеджмента, опираясь не только на нормативные документы Банка России, но и в соответствии с требованиями материнских компаний и европейских регуляторов.

Система управления рисками основана на едином уровне аппетита к риску, дифференцированному по отдельным бизнес-единицам банковских групп, и предполагает оценку и мониторинг рисков с целью обеспечения достаточности капитала для их покрытия. В таблице 2 представлены подходы ряда банковских групп к использованию риск-аппетита при построении риск-менеджмента.

Таблица 2. Ключевые подходы к использованию аппетита к риску в риск-менеджменте

Наименование	Ключевые основы риск-менеджмента
АО «Россельхозбанк»	<p>Результаты идентификации рисков Группы и оценка их значимости являются основой для установления показателей риск-аппетита на уровне Группы.</p> <p>Участники Группы при рассмотрении и совершении операций, связанных с принятием рисков, учитывают соотношение доходности и принимаемых рисков по операциям, соблюдают установленный риск-аппетит, лимиты и другие ограничения, а также требования внутренних документов участников Группы.</p>
АО «Райффайзенбанк»	<p>Контроль за значимыми видами риска осуществляется посредством Системы склонности к риску (риск-аппетит), включающей как количественные, так и качественные показатели, характеризующие оценку достаточности капитала (как регуляторного, так и внутреннего) и основные индикаторы риска для каждого значимого вида риска.</p> <p>Установление риск-аппетита Правлением Банка и утверждение Наблюдательным Советом.</p>
ПАО «Московский Кредитный Банк»	<p>Контроль за объемами значимых видов рисков осуществляется посредством Системы склонности к риску (риск-аппетит), включающей как количественные, так и качественные показатели, характеризующие оценку достаточности капитала (как регуляторного, так и экономического) и основные индикаторы риска для каждого значимого вида риска. Набор показателей склонности к риску утверждается Правлением Банка и Наблюдательным Советом на ежегодной основе в рамках актуализации Стратегии управления рисками и капиталом Банковской группы, учитывая результаты регулярного пересмотра значимых рисков и стратегии развития бизнеса.</p>
АО «АЛЬФА-БАНК»	<p>В рамках ВПОДК Банк обеспечивает оценку и контроль риск-аппетита;</p> <p>Банк устанавливает риск-аппетит на уровне группы, участники группы устанавливают риск-аппетит на индивидуальном уровне.</p>

Наименование	Ключевые основы риск-менеджмента
ПАО Сбербанк	Реализация интегрированного управления рисками группы включает установление аппетита к риску; Аппетит к риску устанавливается с учетом требований банка России и регуляторов стран присутствия группы; Оценка аппетита к риску на основе двух уровней: лимитов «желтой зоны» и лимитов «красной зоны».
ПАО «Совкомбанк»	Цикл ВПОДК включает такой этап как определение склонности к риску и бизнес-планирование ключевых показателей бизнеса с учетом установленной склонности к риску, потребления капитала и доступных ресурсов на горизонте 1 год.

Источник: составлено автором по материалам [1; 3–6; 8–11]

Следует подчеркнуть, что только ПАО «Совкомбанк» из рассмотренных банковских групп не выделяет и не характеризует риск-аппетит группы, хотя и отмечает в качестве самостоятельного этапа внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) определение склонности к риску, планирование ресурсов, капитала и ключевых показателей бизнеса с учетом этого показателя.

Методы управления кредитным риском. Рассмотрение методов управления кредитным риском, используемых российскими банковскими группами, показывает, что банки, несмотря на наличие некоторых особенностей, в качестве основных способов минимизации рисков используют следующие:

- применение внутренних моделей оценки кредитного риска для принятия решений о кредитовании, формировании резервов, ценообразовании с учетом риска и организации кредитного мониторинга;
- диверсификацию кредитного риска путем ограничения риска на группу связанных заемщиков, применение лимитов концентрации
- мониторинг кредитного риска контрагентов;
- применение залогового обеспечения в целях минимизации рисков.

Банки отмечают, что с целью минимизации рисков розничного кредитования они активно развивают системы автоматизированного принятия решения по кредитованию физических лиц, основанные на статистических моделях и данных кредитных бюро. Особое внимание банковские группы уделяют также организации работы с потенциально проблемной и проблемной задолженностью.

Методы управления рыночным риском. Касательно рыночного риска, основным методом управления является применение комплексной системы лимитов и иных ограничений, при этом, система лимитов определяется объемами операций, перечнем инструментов торгового портфеля и применяемыми методами оценки рисков. Как правило, банковские группы имеют обширную иерархию лимитов рыночного риска: структурные лимиты, позиционные, лимиты убытков, лимиты на параметры операций, персональные лимиты и др. Так, ЮниКредит Банк, применяющий широкую линейку методов оценки кредитного риска, использует значительный перечень ограничений. Перечень основных лимитов представлен на рисунке 3. Другие банковские группы раскрывают более узкую систему применяемых лимитов.

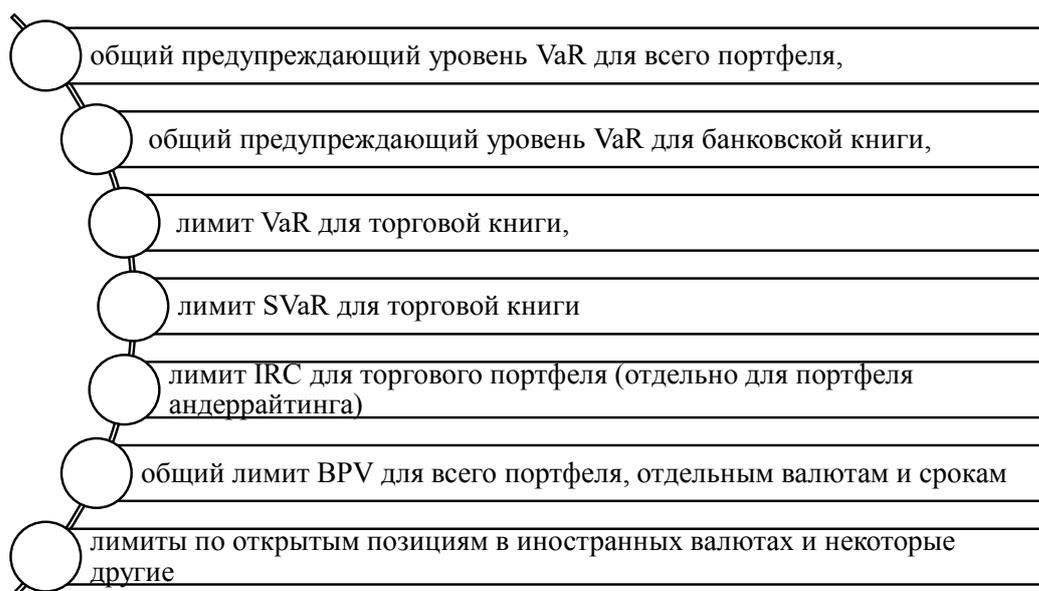

Рис. 3. Основные лимиты, ограничивающие рыночный риск ЮниКредит Банка

Источник: составлено автором на основе [2]

В качестве инструментов минимизации рисков банковские группы декларируют применение

производных финансовых инструментов. Для хеджирования риска используются форвардные

покупки-продажи актива, операции с фьючерсами, процентный риск хеджируется сделками процентный своп и процентно-валютный своп.

Управление операционным риском. Система управления операционным риском банковских групп отличается достаточной унификацией и основывается на применении трех линий защиты. Первая линия защиты представлена всеми структурными подразделениями банка/участников Группы. На этом уровне происходит выявление случаев операционного риска, присущих их деятельности. При этом полномочия и ответственность руководителей структурных подразделений по управлению операционным риском определены в соответствующих положениях о данных структурных подразделениях и должностных инструкциях. Вторая линия защиты предполагает разработку процедур по управлению операционным риском, включая методы оценки операционного риска, составление отчетов уполномоченным органам, а также применение указанных процедур. Вторая линия защиты обычно представлена специальным подразделением риск-менеджмента, к функциям которого относится организация в группе работы по управлению операционным риском. Третья линия защиты осуществляется Департаментом внутреннего аудита Банка/участников Группы, выполняющего функции по осуществлению контроля за выполнением принятых процедур по управлению риском и оценкой их эффективности.

Одновременно следует отметить, что каждая банковская группа имеет свою специфику управления операционным риском. Например, ПАО Росбанк раскрывает следующие методы минимизации операционного риска:

- разработка планов мероприятий по минимизации операционных рисков;
- первый уровень постоянного контроля (или система постоянного надзора) – совокупность организационной структуры, методик и процедур, охватывающая все подразделения. Состоит из операционного (ежедневного) контроля и периодического формализованного контроля (процедур постоянного надзора).

- обеспечение непрерывности деятельности и система антикризисного управления.

ПАО «Московский кредитный банк» показывает такие инструменты и методы минимизации риска:

- сбор данных об инцидентах операционного риска;
- ключевые индикаторы риска – количественные показатели, рассчитываемые или оцениваемые с определенной периодичностью, позволяющие осуществлять мониторинг текущего уровня операционных рисков;
- использование методики самостоятельной оценки рисков и контрольных мероприятий.

Методы управления риском потери ликвидности. Банковские группы применяют хорошо зарекомендовавшие себя на практике методы управления ликвидностью, а также учитывают современные рекомендации и установленные нор-

мативы со стороны Банка России. Наиболее распространенными являются следующие мероприятия:

- Поддержание буфера ликвидности в форме денежных средств и высоколиквидных ценных бумаг в размере, достаточном для выполнения обязательств с учетом планов фондирования активов;
- Планирование структуры активов и пассивов по срочности;
- Ограничение активных операций посредством установления лимитов фондирования по различным направлениям Бизнеса Группы;
- Диверсификация источников ликвидности и ограничение зависимости фондирования Группы от клиентов и/или групп вкладчиков со значительной долей в пассивах.

Раскрывая методы управления ликвидностью банковскими группами, немногие кредитные организации акцентируют внимание именно на специфике управления ликвидностью банковской группы. В числе последних следует назвать ПАО Банк «ФК Открытие», который определяет систему управления риском ликвидности Группы как двухуровневую, включающую в себя консолидированный уровень управления риском ликвидности и уровень участников Группы. При этом данная система строится на основе функциональной координации Казначейством Банка участников Группы.

Раскрытие банковскими группами подходов к управлению иными рисками осуществляется достаточно фрагментарно.

Выводы. Проведенный анализ показал, что преимущественно все системно значимые кредитные организации построили системы управления рисками и капиталом в соответствии с рекомендациями Банка России, изложенными в Указании от 15.04.2015 N 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы». Соответственно, с организационной точки зрения эти системы являются достаточно унифицированными применительно к основным рискам, выделяемым в рамках банковских групп. Однако, такой уровень раскрытия не в полной мере характеризует эффективность построенной банками системы управления рисками и капиталом. Представляется, что в рассмотренной нами банковской отчетности недостает количественных параметров, характеризующих ограничение рисков: численных значений основных лимитов и контрольных ограничений, параметров диверсификации, требований к обеспечению, хеджированию рисков и т.д. Таким образом, требования к раскрытию методов управления рисками целесообразно уточнить в рамках Указания Банка России от 07.08.2017 № 4482-У для обеспечения большей детализации представляемой информации.

Следует отметить также, что управление такими рисками как риск вынужденной поддержки компаний группы, риск неэффективного использования ресурсов компаниями группы, требующее

детальной характеристики, в рамках банковских групп в настоящее время не раскрывается.

Литература

1. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления риском и капиталом банковской группы ПАО Сбербанк за 2020 год; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004 (Дата обращения 25.06.2020)
2. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления риском и капиталом банковской группы по состоянию на 1 января 2021. Банковская группа «ЮниКредит Банк»; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000005 (Дата обращения 25.06.2020)
3. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, процедурах управления рисками и капиталом банковской группы по итогам 2020 года. АО «РОССЕЛЬХОЗ-БАНК»; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450039042 (Дата обращения 25.06.2020)
4. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом за 2020 год в соответствии с указанием Банка России 4482-У от 7 августа 2017 года. АО «Райффайзенбанк»; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450016096 (Дата обращения 25.06.2020)
5. Информация о принимаемых на консолидированной основе рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом за 2020 год. Публичное акционерное общество Банк «Финансовая Корпорация Открытие»; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000319 (Дата обращения 25.06.2020)
6. Раскрытие информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом банковской группы по состоянию на 01 января 2021 года. ПАО Росбанк; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000347 (Дата обращения 25.06.2020)
7. Информация о принимаемых группой Газпромбанка рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом за 2020 год; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000661 (Дата обращения 25.06.2020)
8. Раскрытие информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом банковской группы ПАО «Совкомбанк» на 01 января 2021 года. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=340000004 (Дата обращения 25.06.2020)
9. Банк ВТБ Консолидированная финансовая отчетность с аудиторским заключением независимого аудитора за год, закончившийся

31 декабря 2020 года. URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-msfo/> (Дата обращения 25.06.2020)

10. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом за 2020 год, ПАО «Московский кредитный банк». URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit (Дата обращения 25.06.2020)
11. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом на 01 января 2020 года. Банковская группа АО «АЛЬФА-БАНК»; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit (Дата обращения 25.06.2020)

METHODS OF RISK AND CAPITAL MANAGEMENT IN BANKS AND BANKING GROUPS IN RUSSIA

Meshkova E.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The relevance of the risk and capital management systems of Russian banks and banking groups is determined by the importance of the financial stability of the banking sector for the development of the Russian economy. However, the level of accepted risks in relation to the provision of own capital remains quite high for Russian banks. This article analyzes the organizational and methodological foundations for the formation of risk management systems by banking groups. General issues of risk management, methods of managing credit, market and operational risks are considered. The study of the approaches to the organization of the risk management system and risk management methods used by Russian banking groups in the article made it possible to identify problems and identify areas for improving the requirements for the formation of risk and capital management systems by banks.

Keywords: banking group, risk profile, risk management, risk hedging, risk regulation, capital management

References

1. Information on accepted risks, procedures for their assessment, risk management and capital management of the banking group of Sberbank for 2020; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004 (Accessed 06/25/2020)
2. Information on accepted risks, procedures for their assessment, risk management and capital management of the banking group as of January 1, 2021. UniCredit Bank banking group; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000005 (Accessed 06/25/2020)
3. Information on accepted risks, procedures for their assessment, procedures for managing risks and capital of the banking group based on the results of 2020. JSC "ROSSELHOZBANK"; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450039042 (Accessed 06/25/2020)
4. Information on accepted risks, procedures for their assessment, risk and capital management for 2020 in accordance with Bank of Russia Directive 4482-U dated August 7, 2017. JSC "Raiffeisenbank"; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450016096 (Accessed 06/25/2020)
5. Information on risks accepted on a consolidated basis, procedures for their assessment, risk and capital management for 2020. Public Joint Stock Company Bank Financial Corporation Otkritie; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000319 (Accessed 06/25/2020)
6. Disclosure of information on accepted risks, procedures for their assessment, risk management and capital management of the banking group as of January 01, 2021. PJSC Rosbank; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000347 (Accessed 06/25/2020)
7. Information on the risks assumed by the Gazprombank Group, procedures for their assessment, risk and capital management for 2020; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000661 (Accessed 06/25/2020)

8. Disclosure of information on accepted risks, procedures for their assessment, risk management and capital management of the banking group of PJSC Sovcombank as of January 01, 2021. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=340000004 (Accessed 06/25/2020)
9. VTB Bank Consolidated financial statements with an independent auditor's report for the year ended 31 December 2020. URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-msfo/> (Accessed 06/25/2020)
10. Information on accepted risks, procedures for their assessment, risk and capital management for 2020, PJSC Moscow Credit Bank. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit (Accessed 25.06.2020)
11. Information on accepted risks, procedures for their assessment, risk and capital management as of January 01, 2020. Banking group JSC "ALFA-BANK"; URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit (Accessed 25.06.2020)

Разработка метода оценки объема рынка ипотечной секьюритизации в России

Пашаева Варвара Игоревна,

студент кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления
E-mail: pashaevavarvara@gmail.com

Коложвари Эдуард Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления
E-mail: ekolozhvari@mail.ru

Данная статья посвящена определению границ отечественного рынка ипотечной секьюритизации на основе исследования спроса и предложения на ипотечные ценные бумаги с использованием авторского подхода, основанного на анализе роста инвесторов на финансовом рынке и анализа иных финансовых инструментов. Рассматриваются преимущества ипотечных ценных бумаг над другими финансовыми долговыми инструментами для различных групп инвесторов и сторон сделки, польза ипотечной секьюритизации для коммерческого банка, населения и экономической системы в целом, рассмотрен потенциал ипотечных ценных бумаг как инструмента ESG-инвестирования. Авторами проанализированы преимущества ипотечных ценных бумаг по сравнению с иными долговыми ценными бумагами и банковским вкладом на основе сопоставления таких факторов как риск и доходность.

Ключевые слова: банки, секьюритизация, потенциал рынка, ликвидность, риски, ипотечное кредитование.

Несмотря на сохранение тенденции профицита ликвидности в банковском секторе, проблема потери внутренней ликвидности коммерческими банками не утратила своей актуальности. Секьюритизация призвана решить эту проблему.

Исследованием А.И. Болонина и О.Ю. Федоровой было определено, что дефицит ликвидности рынка приводит к ухудшению качества структуры кредитного портфеля банков, а профицит, в свою очередь, повышает активность кредитования физических и юридических лиц, улучшает платежеспособность и кредитоспособность [1].

Секьюритизация выполняет не только финансовую задачу – улучшение финансового состояния коммерческого банка и устойчивости финансового рынка, но и социальную – благодаря секьюритизации у банков снижаются кредитные и процентные риски, следовательно, снижаются и ставки по предоставляемым кредитам и растет благосостояние населения.

По результатам исследования Банка России профицит или дефицит ликвидности банковского сектора не имеет значительного влияния на депозитно-кредитные операции [2]. Однако, ликвидность коммерческого банка, как было сказано ранее, имеет внутренний эффект, к которому помимо сказанного относится наращивание объемов кредитных операций и увеличение капитализации банка.

Повышение активности национальных банков на рынке секьюритизации определяет необходимость определения потенциала российского рынка секьюритизации.

Авторами предложена методика по определению границ рынка российской ипотечной секьюритизации. Решение рассматривать исключительно секьюритизацию ипотечного кредитования обосновано двумя факторами: ипотечная секьюритизация наименее дефолтная за счет своей обеспеченности и ее доля на российском рынке секьюритизации превышает 90%.

Методика. Авторами настоящей статьи была предложена методика, основанная на определении границ рынка секьюритизации путем соотношения спроса и предложения на финансовый инструмент с относительно высокой доходностью и низкими рисками.

Предложением в данном случае будет являться весь портфель ипотечного кредитования коммерческих банков в Российской Федерации, очищенный на величину не стандартизированных кредитов. То есть основным значением спроса будет являться портфель ипотечных кредитов, отобранный

по параметрам стандарта ипотечного кредитования ДОМ.РФ [3].

Спрос на ипотечные ценные бумаги (далее – ИЦБ) будет определяться суммарной величиной свободных денежных средств инвесторов физических и юридических лиц и их вложений в схожие финансовые инструменты. Под такими инструментами следует понимать облигации федерального займа (далее – ОФЗ), муниципальные облигации, корпоративные облигации, еврооблигации и средства инвесторов во вкладах в банках.

По оценкам отечественных банков, на основе анализа рынков Европы, Северной Америки, Китая и др. потенциал рынка российского рынка ипотечной секьюритизации составляет 30–50%. В данной статье мы подтвердим или опровергнем это утверждение с авторской точки зрения [4].

В таблице 1 представлена характеристика рынков ипотечного кредитования, секьюритизации и исследуемых финансовых инструментов, необходимая для проведения исследования.

Таблица 1. Характеристика рынков ипотечного кредитования, секьюритизации и исследуемых финансовых инструментов в 2020–2021 гг.

Показатель	2021 г.	2020 г.
Объем рынка ипотечного кредитования на конец года, млрд руб. (ипотечный портфель)	12 540 [5]	10 223 [5]
Объем выданных ипотечных кредитов за год, млрд руб.	5 634 [5]	4 400 [5]
Объем секьюритизированных ипотечных кредитов за год (ИЦБ), млрд руб.	88,3 [6]	374,2 [6]
Объем секьюритизированных ипотечных кредитов на конец года (объем рынка ИЦБ), млрд руб.	830 (6,6% от портфеля) [7]	748 (7,3% от портфеля) [7]
Свободные деньги домохозяйств, млрд руб.	2 700 [8]	1 900 [8]
Объем рынков (вложений в / потенциальных вложений инвесторов в), млрд руб.:		
• ОФЗ	15 600,34 [9]	13 709,98 [9]
• Муниципальные облигации	835 [10]	793 [10]
• Корпоративные облигации (без учета краткосрочных облигаций ВЭБ-а и ВТБ)	2 900 [11]	3 800 [11]
• Еврооблигации	11 029 [12]	-
• Банковские вклады	33 800 [5]	32 800 [5]

По мнению авторов, доля стандартизированной ипотеки в масштабе совокупного отечественного ипотечного портфеля может быть определена на уровне 80%. Таким образом, 80% от ипотечного портфеля страны, что составляет 10 032 млрд руб. (по данным на конец 2021 г.), являются максимальной возможной величиной объема рынка ипотечной секьюритизации. Однако без исследования спроса на ИЦБ нельзя утверждать, что данная сумма является возможной для экономики России.

На конец 2021 г. объем секьюритизированных ипотечных кредитов составил 830 млрд руб., что составило 6,6% от совокупного ипотечного портфеля. В предыдущие года наблюдался рост данного показателя до 7,3%, однако пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на экономическое состояние страны, финансового рынка и рынка ИЦБ, что затруднило проведение процедур секьюритизации банками, однако с восстановлением после кризисного состояния отечественные банки намерены нарастить объемы ипотечной секьюритизации выше допандемийного уровня, что говорит о том, что «призраки прошлого» [13] кризиса 2008 г. не смогли оказать значимого влияния. Исходя из представленных данных видно, что рынок российской секьюритизации недооценен в десятки раз, необходимо популяризировать продукт как среди финансовых компаний, предоставляющих ипотечное кредитование, так и среди всех групп инвесторов.

Для определения спроса на ИЦБ авторами было предложено суммировать вложения в такие инструменты как ОФЗ, муниципальные облигации, корпоративные облигации, еврооблигации и средства инвесторов во вкладах в банках и полученную величину умножить на долю возможного перетока инвестиций. Из данных ДОМ.РФ [14] по вложениям различных категорий инвесторов можно определить средний темп прироста инвесторов, равный 20,3%, и отождествить его с потенциальным спросом со стороны инвесторов в рамках максимального спроса на ИЦБ. Таким образом потенциальный спрос на ИЦБ составит:

Спрос на ИЦБ (потенциальный) = $0,203 \times (15\,600 + 835 + 2\,900 + 33\,800 + 11\,029) = 13\,025,3$ млрд руб.

Данный результат нельзя назвать достоверным, т.к. суммировались показатели вложений как в ценные бумаги, так и в банковские вклады и депозиты. По результатам расчетов видно, что спрос превышает предложение, однако, полученный результат является наиболее оптимистичным и не задействует целый ряд регуляторных факторов.

В связи с этим оптимальным решением можно было бы считать проведение банками политики по привлечению клиентов со вкладов на вложения в ИЦБ. Определенно, для проведения такой политики банкам необходимо позаботиться о достаточной финансовой грамотности своих клиентов. При этом в расчете участвуют свободные денежные средства российских домохозяйств, величина которых представлена в таблице 1. Таким образом, при перетоке всех средств населения с банковских вкладов в ИЦБ оптимальная величина спроса составит:

Спрос на ИЦБ (оптимальный) = $0,203 \times (33\,800 + 2\,700) = 7\,409,5$ млрд руб.

По результатам расчетов, потенциал российского рынка секьюритизации в оптимистичном варианте можно оценить на уровне 59,1% (как отношение оптимального спроса на ИЦБ к совокуп-

ному ипотечному портфелю), что подтверждает на приблизительном уровне оценки отечественных банков на основе анализа зарубежных стран.

Для определения места ИЦБ в системе финансовых инструментов с точки зрения привлекательности для инвесторов приведены данные в таблице 2.

Таблица 2. Характеристика доходности вложений инвесторов в 2020–2021 гг. [15, 16]

Показатель	2021 г.	2020 г.
Вложений частных инвесторов в облигации, млрд руб.	819	617
Ключевая ставка ЦБ РФ, %	8,5	4,25
Доходность по инструментам, %:		
• ИЦБ	9,2	6,11
• ОФЗ (2-летние)	8,7	4,6
• ОФЗ (20-летние)	9,3	6,7
• ОФЗ (10-летние)	9,4	6,3
• Муниципальные облигации	10,2	7,5
• Корпоративные облигации	9	8
• Еврооблигации	5,048	5,048
• Банковские вклады	6,43	4,5

Привлекательность вложения в ИЦБ для инвесторов объясняется следующими фактами:

1. Наибольшая доходность при минимальном риске в сравнении с ОФЗ, банковскими вкладами (депозитами) и другими инструментами, доходность которых приведена в таблице 2.
2. Фиксированный купонный доход за счет фиксированной ставки по ипотечному кредиту, даже в условиях изменения ключевой ставки ЦБ РФ.
3. Низкий кредитный риск – ипотечные облигации ДОМ.РФ, составляющие более 90% от всех обращающихся ипотечных облигаций, обеспечены высококачественными ипотечными кредитами и поручительством государства в лице института развития ДОМ.РФ.
4. Значительный потенциал – развитие рынка ИЦБ напрямую связано с развитием ипотечного рынка, которое Минфин считают устойчивым за счет потребности, обусловленной естественной нуждой в жилье, а не спекулятивными мотивами. [17]
5. Заинтересованность российских брокеров в продвижении ИЦБ – разработка ведущими брокерами обучающих курсов по ИЦБ и включение ИЦБ в портфельные продукты и продукты, доступные для индивидуальных торгов.
6. Принятие эффективных инвестиционных решений за счет наличия аналитической платформы ДОМ.РФ – платформы для анализа пулов ипотечных закладных и калькулятор для расчета цены ИЦБ.
7. Широкие возможности ИЦБ с операциями РЕПО, в том числе с Федеральным казначейством.
8. ESG-повестка – механизм секьюритизации ипотечных кредитов позволяет банкам снизить

риски, в следствии чего происходит снижение ставок по кредитным продуктам, в том числе по ипотечному кредитованию. Именно поэтому ИЦБ можно признать социально значимым инструментом. Увеличение объемов выдачи ипотечных кредитов вызвано установлением национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» президентом РФ и предполагающая, что к 2030-ому году как минимум 5 млн семей ежегодно за счет рыночных инструментов в лице ипотечного кредитования и выпуска ипотечных облигаций будут улучшать свои жилищные условия. [18] Однако стоит сказать и про недостатки ипотечных облигаций, к которым можно отнести:

1. Длительный срок погашения, равный сроку ипотеки.
2. Вероятность потери части прибыли в результате досрочного закрытия ипотеки – в большинстве случаев банки не компенсируют потери.

После проведения процедуры секьюритизации ипотечных кредитов ликвидность активов банка повышается, у банка высвобождаются денежные средства, которые пускаются далее в операционную, инвестиционную, социально ответственную [19] и иные виды деятельности. Преимущества ипотечных ценных бумаг, основанных на реальных активах, свойственны как для всех сторон, вовлеченных в операцию, так и для экономической системы страны в целом, это предвещает развитие заинтересованности данного инструмента среди всех групп инвесторов.

Литература

1. Болонин А.И., Федорова О.Ю. Финансовый рынок Российской Федерации: некоторые проблемы регулирования в условиях нестабильности // Вестник академии. – 2017. – № 1. – С. 15–20.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309734/a9e97a1b3a378bc493992bc373ecb0edec38139d/ (дата обращения: 04.01.2022).
3. Официальный сайт Стандарт ипотечного кредитования // 7 частей стандарта URL: <https://xn-80aal9arbhfxn-d1aqf.xn-p1ai/documents> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Перегрузка рынка неипотечной секьюритизации. URL: https://new.nfa.ru/upload/iblock/acf/Dokladsekyuritizatsiya_finn.pdf (дата обращения: 22.01.2022).
5. Официальный сайт ДОМ.РФ // Аналитика. URL: <https://xn-d1aqf.xn-p1ai/analytics/> (дата обращения: 09.01.2022).
6. Официальный сайт Московской Биржи // Ипотечные ценные бумаги. URL: <https://www.moex.com/s3025> (дата обращения: 24.01.2022).
7. Официальный сайт ДОМ.РФ // Ключевые показатели жилищной сферы. URL: <https://xn->

d1aqf.xn – p1ai/upload/iblock/5a9/5a9c83acd3c8b236e552b777bfbda8f.pdf (дата обращения: 04.01.2022).

8. Официальный сайт Ведомости // Все больше россиян откладывают деньги на черный день. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/article/2021/03/18/862166-rossiyan-otkladivayut> (дата обращения: 22.01.2022).
9. Официальный сайт Cbonds // Объем рынка ОФЗ – Россия. URL: <https://cbonds.ru/indexes/4697/> (дата обращения: 27.01.2022).
10. Официальный сайт Cbonds // Объем рынка муниципальных облигаций по непогашенному номиналу – Россия <https://cbonds.ru/indexes/15833/> (дата обращения: 27.01.2022).
11. Официальный сайт Интерфакс // Несостоявшиеся рекорды и несбывшиеся надежды публичного долгового рынка. URL: (дата обращения: 21.01.2022).
12. Официальный сайт Cbonds // Объем рынка еврооблигаций – Россия. URL: <https://cbonds.ru/indexes/21597/> (дата обращения: 27.01.2022).
13. Энциклопедия российской секьюритизации 2020 // «Нужно перестать бояться призраков американского ипотечного кризиса». URL: <http://review.cbonds.info/article/references/815/> (дата обращения: 23.01.2022).
14. Официальный сайт СРО НФА // Обзор рынка ипотечных облигаций в 2020 году. URL: <https://new.nfa.ru/upload/iblock/2ae/Obzor-rynka-ipotechnykh-obligatsiy-na-01.01.2021.pdf> (дата обращения: 04.01.2022).
15. Официальный сайт Investing.com // Россия – Государственные Облигации. URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/russia-government-bonds> (дата обращения: 18.01.2022).
16. Официальный сайт Московской Биржи // Торги еврооблигациями. URL: <https://www.moex.com/s729> (дата обращения: 14.01.2022).
17. Официальный сайт Газета.Ру // Как частные инвесторы осваивают рынок ипотечных ценных бумаг. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/01/14/13435508.shtml> (дата обращения: 20.01.2022).
18. Официальный сайт Президента России // Указ о национальных целях развития России до 2030 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 14.01.2022).
19. Ломоносов, А.В. Образовательный кредит как фактор студенческого клиентского капитала / А.В. Ломоносов, А.Д. Рогожина // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 11. – С. 63–67.

DEVELOPMENT OF A METHOD FOR ASSESSING THE SIZE OF THE MORTGAGE SECURITIZATION MARKET IN RUSSIA

Pashaeva V.I., Kolozhvari E.S.

Novosibirsk State University of Economics and Management

This article is devoted to defining the boundaries of the domestic mortgage securitization market based on a study of supply and demand for mortgage-backed securities using the author's approach

based on the analysis of the growth of investors in the financial market and the analysis of other financial instruments. The advantages of mortgage-backed securities over various financial and debt instruments for various impact groups and third-party transactions, the benefits of mortgage securitization for the bank, the population and the economic system as a whole, and consideration of potential mortgage-backed securities as an ESG investment tool are considered. The authors analyzed the advantages of mortgage-backed securities compared to debt securities and bank deposits, depending on factors such as risk and return.

Keywords: banks, securitization, market potential, liquidity, risks, mortgage lending.

References

1. Bolonin A.I., Fedorova O. Yu. Financial market of the Russian Federation: some problems of regulation in conditions of instability // Bulletin of the Academy. – 2017. – No. 1. – P. 15–20.
2. The main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period of 2020 and 2021 // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309734/a9e97a1b3a378bc493992bc373ecb0edec38139d/ (date accessed: 01.04.2022).
3. Official website Mortgage lending standard // 7 parts of the standard. URL: <https://xn-80aal9arbhfxn-d1aqf.xn-p1ai/documents> (date accessed: 10.01.2022).
4. Reloading the non-mortgage securitization market. URL: https://new.nfa.ru/upload/iblock/acf/Dokladsekyuritizatsiya_finn.pdf (date accessed: 22.01.2022).
5. Official site DOM.RF // Analytics. URL: <https://xn-d1aqf.xn-p1ai/analytics/> (date accessed: 09.01.2022).
6. Official website of the Moscow Exchange // Mortgage securities. URL: <https://www.moex.com/s3025> (date accessed: 24.01.2022).
7. Official website DOM.RF // Key indicators of the housing sector. URL: <https://xn-d1aqf.xn-p1ai/upload/iblock/5a9/5a9c83acd3c8b236e552b777bfbda8f.pdf> (date accessed: 04.01.2022).
8. Vedomosti official website // More and more Russians are saving money for a rainy day. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/18/862166-rossiyan-otkladivayut> (date accessed: 22.01.2022).
9. Cbonds official website // FLB market size – Russia. URL: <https://cbonds.ru/indexes/4697/> (date accessed: 27.01.2022).
10. Cbonds official website // Volume of the municipal bond market at outstanding par – Russia. <https://cbonds.ru/indexes/15833/> (date accessed: 27.01.2022).
11. Official website of Interfax // Unfulfilled records and unfulfilled hopes of the public debt market. URL: (date accessed: 21.01.2022).
12. Cbonds official website // Eurobond market size – Russia. URL: <https://cbonds.ru/indexes/21597/> (date accessed: 27.01.2022).
13. Encyclopedia of Russian Securitization 2020 // “We need to stop being afraid of the ghosts of the American mortgage crisis”. URL: <http://review.cbonds.info/article/references/815/> (date accessed: 23.01.2022).
14. Official website of the SRO NFA // Overview of the mortgage bond market in 2020. URL: <https://new.nfa.ru/upload/iblock/2ae/Obzor-rynka-ipotechnykh-obligatsiy-na-01.01.2021.pdf> (date accessed: 04.01.2022).
15. Official site Investing.com // Russia – Government Bonds. URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/russia-government-bonds> (date accessed: 18.01.2022).
16. Official website of the Moscow Exchange // Trading in Eurobonds. URL: <https://www.moex.com/s729> (date accessed: 14.01.2022).
17. Official website Gazeta.Ru // How private investors master the mortgage securities market. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/01/14/13435508.shtml> (date accessed: 20.01.2022).
18. Official website of the President of Russia // Decree on the national development goals of Russia until 2030. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (date accessed: 14.01.2022).
19. Lomonosov, A.V. Educational credit as a factor of student client capital / A.V. Lomonosov, A.D. Rogozhina // Financial markets and banks – 2021. – No. 11. – pp. 63–67.

Структура и динамика рынка загородной недвижимости России

Ивойлов Илья Андреевич,

магистрант, Институт цифровой экономики, управления и сервиса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
E-mail: ilia_rrt@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию трендов рынка недвижимости в целом, и рынка загородной недвижимости России в частности. Проведен исторический анализ предпосылок, обуславливающих формирование текущую обстановку на первичном и вторичном рынке загородной недвижимости, а также их динамику изменений. Рассмотрено влияние урбанизации как общемировой тенденции на рынок недвижимости и его отдельных аспектов. Приведена классификация основных видов загородной недвижимости, а также уточнено значение таких понятий как: коттедж, дача, резиденция, таунхаус. Выявлено влияние пандемии коронавируса на рынок недвижимости в целом, а также положительное влияние на рынок загородной недвижимости. Определены основные критерии, которыми руководствуются потребители при выборе недвижимости в 2022 году. Определен тренд развития рынка загородной недвижимости в России.

Ключевые слова: недвижимость, рынок недвижимости России, тренды рынка недвижимости, загородная недвижимость, коттедж, влияние кризиса, кризис.

Актуальности исследования трендов загородной недвижимости сейчас как никогда высока в связи с изменениями, которые привнесла эпидемия коронавируса. Наблюдается тенденция роста рынка загородной недвижимости спустя продолжительный период стагнации, однако для выявления всех особенностей рынка, которые сформированы текущей экономической и социальной обстановкой необходимо более глубокое исследование трендов загородной недвижимости в России.

Рынок загородной недвижимости необходимо рассматривать как часть более крупного рынка недвижимости в целом. Тенденции, которые существуют на рынке недвижимости в стране или регионе отражаются на рынке загородной недвижимости, однако последний имеет собственные уникальные особенности, которые складываются из множества факторов.

Термин “загородная недвижимость” говорит сам за себя. К этому типу недвижимости можно автоматически отнести все строения и земельные участки, которые находятся за пределами городов. Однако, загородная недвижимость неоднородна и представляет собой пестрое разнообразие различных типов строений. Некоторые виды загородной недвижимости, например дача, известны каждому русскому человеку, однако новые, появившиеся на западе, типы, к примеру, квадрохаус, вызывают удивление и непонимание. Для более полного представления рынка недвижимости в России необходимо познакомиться с разнообразием видов объектов загородной недвижимости.

Рассмотрим наиболее распространенные в мире типы загородной недвижимости:

1. Коттеджи и виллы

Корни термина “коттедж” уходят в эпоху викторианской Англии. В то время коттедж представлял собой небольшой одноэтажный домик, который мог иметь чердак. Земельный участок, как и хозяйственные постройки, мог отсутствовать. В современной Англии и США “коттедж” так же ассоциируется с провинциальной жизнью и уютом.

Данный тип построек впервые попал в Россию в 19 веке. На волне популярности английской культуры в быт российских помещиков вошли коттеджи, которые подражали традиционным английским жилищам. Второй всплеск популярности коттеджей в России пришелся на конец 90-х годов 20 века, однако слово утратило изначальное значение и стало обозначать загородные постройки нового типа, которые старались быть максимально непохожими на советские дачи.

В современной практике не существует жесткого деления на виллы и коттеджи. Зачастую под “виллой” подразумевают коттедж выполненный в средиземноморском либо футуристичном стиле.

2. Дача

Дача является наиболее распространенным типом загородного жилья в России уже более 50 лет. Дача представляет собой дом выполненный из дерева (досок, деревянных щитов, фанеры) небольшой площади с небольшим участком пригодным для садоводства и огородничества. В связи с конструктивными особенностями дом пригоден для проживания только в летний период. Зачастую дачи располагаются в пределах садоводств, но встречаются и исключения. Основными потребителями данной загородной недвижимости являются люди предпенсионного и пенсионного возраста.

3. “Летний домик”

Сочетает в себе черты дачи и коттеджа. От дачи летний домик унаследовал низкую стоимость постройки и использование древесных материалов, а от коттеджа – использование современных методов строительства. Летний домик является бюджетным аналогом коттеджа, который популярен среди молодого поколения за счет сочетания комфорта и низкой стоимости.

4. Зимний дом

Ключевым отличием от летнего аналога является наличие отопления и хорошая термоизоляция. Зачастую к таким домам подводится газ и вода. При строительстве могут использоваться как брус или бревна, так и пеноблоки или кирпич. Дом имеет небольшую площадь и выступает местом временного проживания либо отдыха.

5. Усадьба

Усадьба относится к элитному сегменту загородной недвижимости, что обусловлено большой площадью участка на котором она обычно располагается. Усадьба тяготеет к “экологичному и аутентичному” – зачастую участок располагается в окружении природных объектов (река, лес, озеро) и при этом не входит в состав коттеджных поселков. Помимо этого, на территории усадьбы часто можно встретить конюшни либо вольеры для собак.

6. Резиденция

Значение данного термина не изменилось с момента появления в феодальной Европе. Резиденция выполняет функцию постоянного или временного места проживания первых лиц государства. Резиденция представляет собой домовладение на участке выдающейся площади, как правило с развитой инфраструктурой в виде зон отдыха, ландшафтных композиций и служебных помещений.

7. Таунхаусы

Родиной этого вида недвижимости выступает Англия. Таунхаусы представляли собой резиденции аристократов в пределах города и выглядели как целые комплексы расположенных рядом друг с другом строений, формирующих улицы. В России таунхаусы, несмотря на название, преимущественно являются загородной недвижимостью и представляют собой многосекционное строение под одной

крышей. Такой тип недвижимости предназначен для постоянного проживания, что подразумевает наличие основных коммуникаций, хорошей теплоизоляции и наличие рядом с домом транспортных развязок. В отдельные подвиды можно выделить таунхаусы на двух и четырех владельцев, дуплексы и квадрохаусы соответственно.

Невозможно говорить о трендах загородной недвижимости, если не затронуть тему урбанизации. Урбанизация является общемировым трендом уже более 100 лет. Урбанизация идет рука об руку с техническим прогрессом и обеспечивает высокую концентрацию людей в промышленных центрах для удовлетворения потребностей производства. Изначально урбанизация стимулировалась развитием крупных промышленных производств, сейчас же она ассоциируется с прогрессом в целом, как культурным, так и техническим, и большая часть жителей России не видят себя вне городов.

Существует 6 стран с урбанизацией выше 99%, что характерно, для них свойственно высокое благосостояние населения. Большая часть развитых европейских стран на 2020 год имела уровень урбанизации выше 80%, в то время как уровень урбанизации в России составляет 74%.

Урбанизация способствует развитию, но и становится причиной некоторых социальных и экономических проблем:

- Отсутствие жилья. Город со временем разрастается вширь, в то время как экономический и культурный центр остается в историческом центре города, что приводит к образованию трущоб и неблагополучных районов на окраинах города.
- Отсутствие инфраструктуры. Трущобы часто многие годы остаются лишены таких благ как электричество, бесперебойное водоснабжение, дороги и коммуникации.
- Отсутствие имущественных прав. Жители трущоб являются малообеспеченными и практически не имеют доступа к социальным лестницам.

Помимо общемирового тренда к концентрации населения в городах, что несомненно негативно сказывается на спросе загородной недвижимости, в России существуют иные факторы оказавшие и оказывающие существенное влияние не только на рынок недвижимости в целом, но и рынок загородной недвижимости в частности.

За последнюю четверть века Россия пережила 3 экономических кризиса. Каждый из них негативно отразился на становлении и развитии рынка недвижимости, так как в период кризисов цены на недвижимость падали на 30% и более. Однако, каждый из кризисов имел свои особенности и имел свои специфические особенности по влиянию на рынок недвижимости.

Первым существенным испытанием для рынка недвижимости в России стал дефолт 1998 года вызванный обвалом рынка государственных краткосрочных облигаций и общим дефицитом бюджета. Особенностью российского рынка недви-

мости в конце 20 века начале 21 является отсутствие мер поддержки застройщиков и трудности получения застройщиками проектного финансирования, что послужило причиной для отсутствия на рынке достаточно количества новостроек. Из-за резкого снижения цен более чем на 30% сделки на вторичном рынке недвижимости существенно сократились в связи, с одной стороны, нежеланием продавцов снижать цены, с другой стороны, нежеланием покупателей покупать по завышенным ценам.

Результатом данного кризиса стало сокращение объемов рынка элитного жилья. Можно отметить и положительную тенденцию в развитии жилой застройки, что стало ответом на возросший спрос на рынке жилья в сегментах “эконом” и “комфорт”.

Следующим испытанием для рынка недвижимости, да и всех экономики России в целом стал мировой экономический кризис 2008–2010 годов. Ипотечный кризис в США лишь вскрыл имеющиеся проблемы внутри российской экономики. Сокращение общемировой финансовой активности привело к дефициту финансирования проектной застройки. Многие застройщики прекратили свою деятельность после кризиса 2008 года, часть передала управление проектами застройки банкам в счет погашения долговых обязательств [5].

Результатом кризиса стало снижение цен на жилье на 30–35%, сокращение объемов застройки, сокращение спроса на новостройки вплоть до 60%. Проекты строительства массово замораживаются, до 40% от общего числа. Стоит отметить, что восстановление после этого кризиса произошло в разы быстрее чем в 90-х, рост на рынке недвижимости начал отмечаться с 2011 года [2].

Кризис 2014 года фактически не завершился и продолжается по сей день. Снижение цен на энергоносители и антироссийские санкции привело к внутреннему экономическому кризису. Рынок недвижимости ответил на кризис снижением темпов застройки и ростом реальных цен на жилье.

Рост значения ипотечного кредитования обеспечивает некоторую стабильность на рынке новостроек. Отмечается тенденция накопления инвестиций в виде городского жилья, что напоминает ситуацию в 2008 году. При этом, существуют предпосылки для заявлений о снижении спроса на городскую недвижимость.

Вплоть до коронавирусного кризиса 2019–2022 года на рынке недвижимости в России соблюдалась общемировая тенденция к урбанизации: люди предпочитали жить в городе и инвестировать в объекты городской недвижимости. Однако, в связи с тем, что данный кризис имеет характерные для пандемии особенности, на рынке недвижимости начал образовываться новый тренд – рурализация и стремление иметь загородную недвижимость, чтобы иметь возможность проводить самоизоляцию в комфорте.

Тогда как на общем рынке недвижимости наблюдается небольшой спад, на рынке загородной недвижимости в 2020 году впервые за 5 лет отмечается рост. Спрос на загородную недвижимость в 2020 году по данным “Авито Недвижимость” вырос на 14,5%, в 2021 году рост составил еще 4%. Согласно опросам ВЦИОМ, более 65% россиян хотят жить в частном доме. Можно сделать предположение о дальнейшем росте рынка загородной недвижимости [3].

Наличие механизмов проектного инвестирования с одной стороны, обеспечит быстрый отклик застройщиков на возросший спрос, а развитая система ипотечного кредитования откроет возможность для покупки загородного жилья большому количеству участников рынка [4].

В первой половине 2020 года наблюдался рост спроса на недорогое загородное жилье вплоть до 70%. Этот феномен можно объяснить желанием людей переждать пандемию “на свежем воздухе”. Когда стало ясно, что пандемия продлится не один год, то спрос на “дешевую” недвижимость начал снижаться и наметилась устойчивая тенденция роста спроса на загородные коттеджи соответствующие современным критериям комфорта.

После рассмотрения общего тренда развития рынка недвижимости в России, необходимо выделить некоторые частные тренды рынка загородной недвижимости.

В связи с тем, что люди во время самоизоляции проводили большую часть времени в доме, то значение комфорта жилища вышло на первый план.

Сформировались новые критерии выбора жилья:

- Наличие транспортной инфраструктуры;
- Наличие коммуникаций (особенно газ);
- Экологичные материалы;
- Энергоэффективность.

На текущий момент на рынке отмечается дефицит загородной недвижимости соответствующей данным требованиям, однако растущий спрос будет удовлетворен застройщиками [1].

В работе рассмотрены причины формирования тренда загородной недвижимости в России на 2022 год. Выявлены основные тренды в спросе объектов загородной недвижимости в виде повышения энергоэффективности, предъявления требований к экологичности материалов, ориентации на эффективное использование площади объекта недвижимости, что в совокупности обеспечивает экономичность и комфорт.

Литература

1. Акулова Е. Ориентир-2020: Какие тренды утвердились на первичном рынке недвижимости во время пандемии / <https://rg.ru/2020/12/21/orientir-2020-kakie-trendy-utverdilis-na-pervichnom-rynke-nedvizhimosti-vo-vremia-pandemii.html> (дата обращения: 28.01.2022).
2. Девелопмент как основной фактор развития рынка жилой недвижимости // Управление эко-

номикой: теория и практика. – 2017. – № 9. – С. 65–75.

3. Милованов, Н.В. Анализ рынка недвижимости Российской Федерации и рынка жилой недвижимости по Краснодарскому краю в условиях пандемии / Н.В. Милованов, Е.С. Гейценредер // Образование и право. – 2020. – № 10. – С. 140–143.
4. Оккель, С.А. Актуальные вопросы развития финансового рынка и рынка недвижимости / С.А. Оккель // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7(108). – С. 1168–1171.
5. Телешев, Г.В. История международных кризисов банковского сектора, связанных с рынками недвижимости: наблюдения и выводы для российского рынка недвижимости / Г.В. Телешев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 3(222). – С. 7–19.

STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE SUBURBAN REAL ESTATE MARKET IN RUSSIA

Ivovlov I.A.

Yaroslav the Wise Novgorod State University

This article is devoted to the study of trends in the real estate market in general, and the suburban real estate market in Russia in particular. A historical analysis of the prerequisites for the formation of the current situation in the primary and secondary suburban real estate market, as well as their dynamics of changes, has been carried out. The influence of urbanization as a global trend on the real

estate market and its individual aspects is considered. The classification of the main types of suburban real estate is given, as well as the meaning of such concepts as: cottage, dacha, residence, townhouse. The impact of the coronavirus pandemic on the real estate market as a whole, as well as a positive impact on the suburban real estate market, was revealed. The main criteria that guide consumers when choosing real estate in 2022 are determined. The development trend of the suburban real estate market in Russia has been determined.

Keywords: real estate, real estate market in Russia, real estate market trends, suburban real estate, cottage, impact of the crisis, crisis.

References

1. Akulova E. Landmark-2020: What trends have established themselves in the primary real estate market during the pandemic / <https://rg.ru/2020/12/21/orientir-2020-kakie-trendy-utverdilis-na-pervichnom-rynke-nedvizhimosti-vo-vremia-pandemii.html> (date of access: 01/28/2022).
2. Development as the main factor in the development of the residential real estate market // Management of the economy: theory and practice. – 2017. – No 9. – S. 65–75.
3. Milovanov, N.V. Analysis of the real estate market of the Russian Federation and the residential real estate market in the Krasnodar Territory in a pandemic / N.V. Milovanov, E.S. Geytsenreder // Education and Law. – 2020. – No. 10. – P. 140–143.
4. Okkel, S.A. Actual issues of development of the financial market and the real estate market / S.A. Okkel // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – No. 7(108). – S. 1168–1171.
5. Teleshev, GV The history of international crises of the banking sector related to real estate markets: observations and conclusions for the Russian real estate market / GV Teleshev // Property relations in the Russian Federation. – 2020. – No. 3 (222). – P. 7–19.

Институциональные аспекты регулирования страхового рынка России

Орлов Алексей Андреевич,

студент, кафедра «Страховой бизнес» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: orlovsms93@mail.ru

Развитие страхового рынка, а также повышение интереса государства к добровольному и обязательному страхованию обусловило усложнение страхового рынка. Российский страховой рынок является достаточно молодым в сравнении с зарубежными аналогами. Поэтому подходы к его регулированию развиваются параллельно. Данный сектор рынка имеет большой потенциал в Российской Федерации, поэтому качество его формирования играет решающее значение. При стихийном формировании рынка возможна монополизация рынка или же общее снижения качества предоставляемых услуг, что не позволит достичь высоких показателей эффективности данной отрасли в целом. В рамках данной статьи автором анализируются особенности регулирования страхового рынка в современной России. Определяются существующие проблемы данного процесса. В результате дано ряд рекомендаций, которые могли бы повысить эффективность регулирования страхового рынка в современных условиях.

Ключевые слова: страховой рынок, государственное регулирование, современная Россия, блокчейн, стратегия развития.

Введение. Неотъемлемой частью финансового рынка и одним из драйверов развития экономики России является страховой сегмент. Сегодня главным источником крупных инвестиционных средств является именно страховой рынок, что подтверждается на практике, если анализировать зарубежные рынки. По мере того, как на протяжении всего времени проходило развитие данного сегмента, его регулирование также развивалось параллельно. В итоге это привело к тому, что обострилась проблема контроля добросовестности страховщиков, обеспечение гарантий их устойчивости за счет наличия возможности отвечать по всем своим обязательствам. [7, с. 51].

Исторически государственное регулирование проходило все этапы эволюционирования наравне с тем, как происходило развитие самого рынка страхования.

На протяжении всей истории государственное регулирование эволюционировало вместе с развитием страхового рынка.

Все это определило актуальность выбранной темы исследования.

Целью данной статьи является анализ особенностей регулирования страхового рынка в современной России.

Материалы и методы исследования. В статье используются общенаучные методы и методы статистического анализа, прежде подходы и методы системного анализа и общей теории систем, анализ и синтез, а также сравнения и обобщения. Использование представленных методов позволило провести критический анализ точек зрения на особенности регулирования страхового рынка России, представить возможные рекомендации по устранению существующих проблем.

Для полноценного исследования было проведено анализ нормативно-правовой документации, а также научной литературы, в числе которых работы следующих авторов: В.Я. Вишневер, И.А. Дагаев, С.В. Жучков, И.В. Курьянова, Е.В. Мокейчев, А.С. Покачалова А.С., Л.Г. Турченко, R. Brophy, B.A. Kusi.

Результаты. Стремительное развитие страхового рынка в настоящее время происходит по причине того, что возрастают потребности отдельных субъектов относительно снижения рисков за счет страхования. Кроме этого, воздействие оказывает также факт появления новых видов страхования обязательного характера и стимулирование государством видов страхования добровольного направления. Именно такая ситуация и привела к сложностям структуры рынка страхования, который необходимо рассматривать, как единую целую систему.

Для функционирования российского рынка страховых услуг необходимым условием является обеспечение конкурентных отношений. Усиление концентрации на страховом рынке на сегодняшний день происходит из-за большого количества нововведений в законодательном регулировании данного вида деятельности. Проблема регулирования актуализируется непосредственно за счет этого процесса, который оказывает негативное влияние на развитие рынка страховых услуг.

Следует обратить внимание, что, говоря о регулировании страхового рынка имеются в виду отношения, где с одной стороны выступают отдельные участники этого рынка, а с другой – государственные органы управления. Упорядочение деятельности всех участников рынка в рыночном механизме хозяйствования является основной задачей последних. Методы государственного регулирования при этом подразделяются на экономические и административные [4, с. 144].

Развитие рынка страхования в любой из стран сталкивается с дилеммой, когда с одной стороны следует создать конкурентную среду, действующую эффективно, а с другой стороны необходимо обеспечить функционирование страховых организаций, которые будут характеризоваться финансовой устойчивостью. Проблема состоит в том, что обеспечить такой баланс достаточно тяжело по причине того, что для российского рынка свойственна тенденция роста уровня концентрации и централизации страхового рынка, результатом чего становится интенсивность конкуренции и олигополизация российского страхового рынка.

Основным документом, который регламентирует деятельность страховых компаний на территории России, является Гражданский кодекс и, в частности, глава 48 ГК РФ. Статьи 927–970 этого документа полностью посвящены вопросам страхования [1].

Специальный федеральный закон «Об организации страхового дела в РФ» от 27.11.1992 г. за № 4015–1 также регулирует рынок страховых услуг [2].

В сфере оказания страховых услуг именно данные законодательные акты по отношению к другим актам принято считать основными и базовыми. Отношения между страховыми компаниями и гражданами, отдельно взятыми учреждениями и предприятиями, регулируются именно данными документами, так как основные принципы государственного регулирования страховой деятельности заложены именно в них.

Общие положения, в которые включены основные понятия, имеющие отношение к страховой деятельности прописаны в законе об организации страхового дела. Кроме этого, в нем уточняются как понятие страхования, так и субъектов страховых отношений. В то же время вопросы обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков рассматриваются в отдельной главе этого законодательного акта. Особое значение при анализе государственного регули-

рования страхового дела имеет отдельная глава этого закона об основах надзорной деятельности за субъектами страхового дела.

Ранее, нами уже упоминались методы регулирования, где кроме административных выделяют также и методы экономического регулирования. Меры воздействия государственных органов управления разного уровня на страховой рынок могут быть косвенными, они и выступают основой экономического регулирования. Среди этих методов можно выделить: кредитно-финансовый механизм, механизмы различного налогообложения, учетной политики, рынка ценных бумаг и ряд других.

Регулирование страхового рынка происходит на нескольких уровнях. На федеральном уровне среди государственных органов, которые регулируют деятельность субъектов страхового дела, выделяется Федеральная служба по финансовым рынкам. Нормативно-правовое регулирование страхового рынка, его контроль и надзор – это основная функция, которая возложена на эту службу.

Не менее важная роль в механизме государственного регулирования страховой деятельности отведена Федеральной налоговой службе, основной задачей которой является контроль своевременности и правильности начисления и уплаты налогов страховыми компаниями [8, с. 219].

Для того, чтобы ограничить и пресечь монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию на этом рынке, работает антимонопольная служба.

При снижении уровня добросовестной конкуренции имеются определенные последствия, среди которых: снижение диверсифицированности, доступности, качества страховых продуктов, ухудшение условий экономической деятельности субъектов страхового предпринимательства и невозможность работы сторонних страховых компаний с кредитными организациями. Все это говорит о том, что для рынка страховых услуг антимонопольное регулирование крайне важное. Оно также происходит на основании ряда методов и инструментов, среди которых финансово-экономический и нормативно-правовой.

Мотивация страховых компаний к достижению поставленных стратегических ориентиров, способных вывести их на новый уровень финансовой устойчивости и тем самым, повысив конкурентоспособность страховой среды, возможна благодаря этим методам [3, с. 322].

Общие исключения относительно соглашений между кредитными и страховыми организациями были введены Постановлением Правительства РФ от 30.04.2009 г. № 386 (ред. от 24.04.2017 г.) «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями» с целью предотвращения недобросовестной конкуренции финансовыми группами. Именно этот документ является основанием для роста прозрачности взаимодействия кредитных и страховых организаций,

а также обеспечения тщательного соблюдения прав получателя страховой услуги.

Далее стоит сказать о том, что в рамках антимонопольного регулирования было предложено ввести новый инструмент нормативно-правового метода, который сможет интенсифицировать конкуренцию на российском страховом рынке. В данном случае имеется в виду введение Регламента деятельности иностранных страховщиков в России, который был предложен Министерством финансов РФ. В основе этого законопроекта лежит обеспечение выполнения обязательств РФ по допуску филиалов иностранных юридических лиц из стран-членов Всемирной торговой организации (ВТО) для осуществления страховой деятельности на территории России. Федеральный закон от 02.07.2021 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступил в силу 22 августа 2021 г. и основная его миссия состоит в том, чтобы между мерами протекционизма, имеющего отношение к защите национального страхового рынка и условиями создания добросовестной конкуренции между иностранными и российскими страховщиками, был соблюден баланс.

С целью прямого воздействия на конкуренцию все инструменты антимонопольной политики в рамках нормативно-правового метода закрепляются в нормативно-правовых актах разных уровней.

Развитие конкуренции страхового рынка России на данный момент вызывает у многих экономистов опасение. Причина такой ситуации в деятельности на рынке страховых компаний, которые аффилируют с крупными банковскими организациями, имеющими долю с государственным участием. Опасения вызваны непосредственно возможностью данных компаний, обладающих достаточным количеством ресурсов, включая, и возможности цифровизации, и преференции, и доступ к кредитам Центрального банка РФ, вытеснения с рынка страхования более мелких субъектов рынка. В итоге необходимость в борьбе с ними за потребителя страховой услуги вообще отпадет.

Трехкратное сокращение количества страховых организаций на российском страховом рынке было отмечено за период с 2012 по 2020 год.

Региональные страховые компании отсутствуют в 51 регионе. В то же время посредническим каналом продаж страховых услуг выступает банковский канал (обеспечивает продажу около 40% страховых услуг всего страхового рынка РФ). Положение региональных страховщиков ухудшается по причине отсутствия взаимодействия банков со сторонними страховыми компаниями. А ведь именно они имеют все возможности для разработки страховых продуктов на основании потребностей местного потребителя. Росту конкуренции на рынке страхования и окончательному вытеснению из нее небольших российских страховым ком-

паний может быть спровоцировано также возможностью появления на российском страховом рынке филиалов иностранных страховых организаций стран-членов ВТО в 2021 г. [5, с. 69].

Анализируя регулирование страхового рынка, нельзя не обратить внимание также и на цифровизацию, тенденцию последних лет. На страховом рынке среди цифровых технологий особое внимание уделяется технологии блокчейн, которая вызывает достаточно широкий интерес у различных заинтересованных сторон. Многие теоретики предсказывают, что эта технология разрушит финансовые услуги, включая страхование. Как было заявлено, развитие блокчейна зависит от принятия этой технологии регулирующими органами, важно установить текущее состояние дел в отношении применения и использования блокчейна с коммерческой и нормативной точек зрения [11].

В сфере финансовых услуг сегодня набирают обороты новые технологии, имеющие большой инновационный потенциал. Одной из наиболее часто обсуждаемых в научных кругах является блокчейн, который позволяет хранить и передавать информацию.

Онлайн-продажи страховых продуктов сегодня в России только начали возрастать, в то время как на зарубежных рынках такие продажи ведутся уже достаточно давно. Продажа полисов таким способом чаще всего начинается с интернет-заявки, в которой клиент через специальную форму оставляет свои контактные данные и после этого с ним связывается менеджер той или иной компании. Успешной продажа будет в том случае, если будет заключен договор.

Необходимо отметить еще одну особенность, а именно требования законодательства. Действие страхового договора начинается только с момента подписания страховщиком и страхователем договора, а также его оплаты. Для онлайн-продаж возникает необходимость в электронной подписи и именно поэтому в 2011 г. был принят соответствующий закон (ст. 2 Федерального Закона от 06.04.2011 «Об электронной подписи» № 63-ФЗ), однако, если для компаний траты на ее приобретение вполне оправданы, то для обычных физических лиц – это дополнительные материальные траты [9, с. 349].

По нашему мнению, внедрение технологии блокчейн в страховании имеет долгосрочные перспективы. Успех будет обеспечен при этом только в том случае, если в законодательстве появятся условия, позволяющие определить «сетевой эффект», который ожидается.

На сегодняшний день для обеспечения равновесного состояния общества рынок страхования не имеет должного механизма в полной мере. При переходе от командно-административной системы к рыночной, правовой механизм, регулирующий эту сферу, не был совершенным. На данный момент страховой сектор – это неотъемлемый элемент экономики России законодательная база в этой сфере достаточно сформирована. Однако,

чтобы участники страховых отношений нормально существовали, крайне необходима крепкая экономика государства, при которой страховщики и страхователи будут соблюдать свои права и обязанности неукоснительно. Принцип доверия занимал первое место в страховых отношениях еще в дореволюционное время. И прискорбно, что в современной России этот принцип успели забыть.

Приходим к выводу, что российский страховой рынок характеризуется ростом ряда негативных тенденций и нормальное функционирование страхования в России находится под вопросом. К примеру, основополагающие проблемы населения страны не решаются за счет долгосрочного страхования жизни граждан. В то время, как во многих высокоразвитых государствах устойчивый рост экономики обеспечивается именно за счет этого вида страхования.

Правовое регулирование страхования должно осуществляться на основе понимания государством его колоссальной важности и необходимости в правильном развитии российской экономики. Но на практике это не выполняется.

Среди проблем страхового рынка также можно выделить:

- слабую капитализацию большого количества страховщиков;
- страховые резервы небольших размеров;
- стремление к монополизации со стороны ряда субъектов страховой деятельности.

Ко всем перечисленным проблемам в 2020 году добавилась еще одна – пандемия коронавируса. Поэтому государство с целью регулирования этого рынка должно проводить достаточно взвешенную и грамотную политику [5, с. 70].

Так, неразвитость банковской системы, к примеру, когда кредитные организации вынуждены обращаться за помощью к государству в условиях пандемии, сдерживает развитие страхового рынка. При этом примечательно то, что подобная ситуация уже имела место в 2008 и 2014 гг. Устойчивое развитие страховых организаций без эффективных инвестиционных условий крайне затруднительно. Как результат, финансовые потребности реального сектора экономики не могут быть обслужены до конца страховщиками. Недостаточное количество доходов населения, которое представляет собою потенциальных страхователей, еще одна из причин недостаточного развития страхового рынка. Такая тенденция характерна уже достаточно много лет. Стратегия развития страхового рынка определяется непосредственно интересами населения. Сложность в том, что поднятие заработной платы населения невозможно закрепить законодательно. Кроме этого, очень часто в силу своей недостаточной правовой и финансовой грамотности, физические лица при заключении договора страхования не всегда понимают, что подписывают.

Заключение. Итак, незаменимым элементом финансового рынка и одним из основных факторов его развития и развития экономики государ-

ства в целом, является рынок страхования. По такой причине, как неразвитость банковской системы, происходит сдерживание развития страхового рынка. Это подтверждается фактом обращения в период пандемии большинства кредитных организаций за помощью к государству. Не менее значимым фактором, оказывающим негативное влияние на развитие данного рынка, является низкий уровень доходов у населения. Исходя из этого, считаем, что помочь в развитии рынка страхования может создание государством соответствующих условий для формирования необходимых правовых механизмов, способных решить социальные проблемы общества.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ч. 2) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Об организации страхового дела в РФ: Федеральный закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.
3. Вишневер, В.Я. Некоторые вопросы антимонопольного регулирования страхового рынка России / В.Я. Вишневер // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1–1. С. 321–326.
4. Дагаев, И.А. Государственное регулирование страхового рынка России // В сборнике: Экономика и управление предпринимательскими структурами. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2019. С. 144–149.
5. Жучков, С.В. Страховой рынок в России 2020: проблемы и перспективы правового регулирования / С.В. Жучков // Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 68–70.
6. Курьянова, И.В. Возможности и перспективы применения блокчейн в страховании // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 101–107.
7. Мокейчев, Е.В. Регулирование страхового рынка: на грани устойчивости // В сборнике: Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий. Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. 2020. С. 51–54.
8. Покачалова, А.С. Финансово-правовое регулирование страхового рынка / А.С. Покачалова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 218–223.
9. Турченко, Л.Г. Государственное регулирование страхового рынка России / Л.Г. Турченко // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7 (41). С. 348–350.

10. Kusi, B.A., Alhassan, A.L., Ofori-Sasu, D. and Sai, R. (2020), «Insurance regulations, risk and performance in Ghana» *Journal of Financial Regulation and Compliance*, Vol. 28 No. 1, pp. 74–96. <https://doi.org/10.1108/JFRC-09-2018-0126>
11. Brophy, R. (2020), «Blockchain and insurance: a review for operations and regulation», *Journal of Financial Regulation and Compliance*, Vol. 28 No. 2, pp. 215–234. <https://doi.org/10.1108/JFRC-09-2018-0127>

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE REGULATION OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

Orlov A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The development of the insurance market, as well as the increasing interest of the state in voluntary and compulsory insurance has led to the complication of the insurance market. The Russian insurance market is quite young in comparison with foreign counterparts. Therefore, approaches to its regulation are developing in parallel. This market sector has great potential in the Russian Federation, therefore the quality of its formation is of decisive importance. With the spontaneous formation of the market, monopolization of the market or a general decrease in the quality of services provided is possible, which will not allow achieving high efficiency indicators for this industry as a whole. Within the framework of this article, the author analyzes the peculiarities of regulation of the insurance market in modern Russia. The existing problems of this process are determined. As a result, a number of recommendations were given that could improve the effectiveness of regulation of the insurance market in modern conditions.

Keywords: insurance market, state regulation, modern Russia, blockchain, development strategy.

References

1. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of January 26, 1996, No. 14-FZ (Part 2) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 1996. – No. 5. – Art. 410.
2. On the organization of insurance business in the Russian Federation: Federal Law of November 27, 1992 No. 4015-1 // *Bulletin of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation*. – 1993. – No. 2. – Art. 56.
3. Vishnever, V. Ya. Some issues of antimonopoly regulation of the insurance market in Russia / V. Ya. Vishnever // *Science of the XXI century: current directions of development*. 2021. No. 1–1. P. 321–326.
4. Dagaev, I.A. State regulation of the insurance market in Russia // In the collection: *Economics and management of business structures. Collection of materials of the international scientific and practical conference*. 2019. P. 144–149.
5. Zhuchkov, S.V. The insurance market in Russia 2020: problems and prospects of legal regulation / S.V. Zhuchkov // *Collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2020. P. 68–70.
6. Kuryanova, IV Possibilities and perspectives of blockchain application in insurance // *Scientific notes of the VI Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management*. 2018. Vol. 4 (70). No. 3. P. 101–107.
7. Mokeichev, E.V. Regulation of the insurance market: on the verge of sustainability // In the collection: *Architecture of finance: fast and furious development of the economy in conditions of external shocks and internal contradictions. Collection of materials of the X Anniversary International Scientific and Practical Conference*. Under the scientific editorship of I.A. Maksimtseva, E.A. Gorbashko, V.G. Shubaeva. 2020. P. 51–54.
8. Pokachalova, A.S. Financial and legal regulation of the insurance market / A.S. Pokachalova // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2019. No. 1 (126). P. 218–223.
9. Turchenko, L.G. State regulation of the insurance market in Russia / L.G. Turchenko // *Scientific electronic journal Meridian*. 2020. No. 7 (41). P. 348–350.
10. Kusi, B.A., Alhassan, A.L., Ofori-Sasu, D. and Sai, R. (2020), «Insurance regulations, risk and performance in Ghana» *Journal of Financial Regulation and Compliance*, Vol. 28 No. 1, pp. 74–96. <https://doi.org/10.1108/JFRC-09-2018-0126>
11. Brophy, R. (2020), «Blockchain and insurance: a review for operations and regulation», *Journal of Financial Regulation and Compliance*, Vol. 28 No. 2, pp. 215–234. <https://doi.org/10.1108/JFRC-09-2018-0127>

Структура и динамика инвестиционного процесса в ДФО

Федоров Игорь Викторович,

канд. экон. наук, доцент, независимый исследователь
E-mail: fedorov.iv72@yandex.ru.

Сделан анализ инвестиционной деятельности в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) в 2011–2018 гг. Под ДФО понимается совокупность субъектов Российской Федерации (РФ) после вступления в силу Указа Президента РФ № 632 от 3.11.18 г. Валовые капиталовложения в макрорегионе снизились за 2011–2018 гг., особенно в Приморье – в 2,2 р. Потрясает накачивание капиталовложений в Чукотском автономном округе. Впечатляют случаи заметного подъема валового регионального продукта (ВРП) субъекта РФ за год на дополнительный рубль валовых капиталовложений. Здесь отчетливо виден наивысший результат – Магаданская область в 2017 г. В Еврейской автономной области за 2011–2017 гг. сжалась норма накопления.

Изучены удельные капиталовложения. Сахалинская область освоила огромные душевые капиталовложения в 2014 и 2015 гг. Оценена дифференциация территории по душевому объему работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (ОРВДС). Сахалинская область обладает наибольшими душевыми ОРВДС. Объясняются диспропорции в дальневосточном вводе жилья. Уделено внимание вводу социально-культурных объектов в макрорегионе. Определяются пути оживления инвестиционного процесса ДФО.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, капиталовложения, Якутия, Приморье, Сахалинская область, Магаданская область, Хабаровский край, строительство, ввод жилья.

В ходе написания статьи автор рассчитал по макрорегиону: 1) фондоемкость [2, с. 48, 49; 3, с. 37, 39]; 2) территориальные структуры валовых капиталовложений и ОРВДС [3, с. 38, 57]; 3) динамику и эффективность валовых капиталовложений [3, с. 13, 37, 38]; 4) норму накопления [3, с. 37, 38]; 5) удельные капиталовложения [3, с. 8, 38, 39]; 6) душевой ОРВДС [3, с. 8, 57]; 7) характеристики ввода жилья [3, с. 58]; 8) параметры ввода индивидуальных жилых домов (ИЖД) [1, с. 54; 3, с. 8, 58; 4, с. 37]; 9) тенденции ввода социально-культурных объектов [3, с. 58, 59]. Отсутствие данных по ВРП Бурятии и Забайкалья не позволило рассчитать соответствующие цифры по фондоемкости, эффективности инвестирования и норме накопления.

Территории с пониженной фондоемкостью расширяют инвестиционную активность, а при снижении фондоемкости – достигают результативности капиталовложений. На Дальнем Востоке в 2011–2017 гг. по фондоемкости лидировали Еврейская автономная область, Приморье и Амурская область. Далее следовали Сахалинская область, Хабаровский край, Камчатка, Якутия, Магаданская область и Чукотка. Еврейская автономная область обгоняла Чукотку в 2 р. в среднем, Магаданскую область – в 2 р. Фондоемкость Магаданской области упала за 2011–2017 гг. на 64,8% до 178,3%.

В 2010–2018 гг. Якутия, Сахалинская область, Приморье и Хабаровский край регулярно опережали 9% валовых капиталовложений и 10% ОРВДС макрорегиона. Якутия, Сахалинская область и Приморье обеспечили в 2011–2018 гг. больше половины валовых капиталовложений и ОРВДС ДФО, т.е. в среднем 55,8% и 54,0% (таблицы 1, 2). Хабаровский край и Амурская область на двоих закрывали в среднем четверть 8-летних объемов федерального округа – валовых капиталовложений и ОРВДС. За 8 лет исправлен состав, %: а) валовых капиталовложений ДФО – Приморье (–14,0) и Якутия (+12,9); б) ОРВДС макрорегиона – Якутия (+14,4) и Приморье – минус 13,9. В 2012 г. уменьшились доли Приморья в валовых капиталовложениях и ОРВДС ДФО – на 7,9% каждая.

Таблица 1. Распределение валовых капиталовложений в ДФО в 2010–2018 гг., % к итогу

Годы	Республика Саха	Сахалинская область	Приморский край
2010	15,1	15,6	24,0
2011	16,5	15,3	26,7
2012	19,0	15,2	18,8
2013	20,6	18,6	13,1

Годы	Республика Саха	Сахалинская область	Приморский край
2014	19,8	22,4	14,6
2015	19,5	23,7	13,7
2016	24,6	21,4	11,7
2017	30,0	16,4	10,2
2018	28,0	15,9	10,0

Расчет по: [3, с. 38].

Таблица 2. ОРВДС в ДФО в 2010–2018 гг., % к итогу

Годы	Республика Саха	Сахалинская область	Приморский край
2010	13,1	14,9	25,8
2011	13,3	17,4	28,0
2012	16,5	18,1	20,1
2013	16,8	19,2	16,0
2014	18,8	19,3	14,6
2015	21,0	18,1	14,5
2016	24,1	17,9	13,9
2017	27,6	12,7	13,2
2018	27,5	11,8	11,9

Расчет по: [3, с. 57].

Наблюдалось постоянное падение валовых капиталовложений в ДФО и Бурятии (2012–2016 гг.), Хабаровском крае в 2012–2017 гг. В ДФО за 8 лет сохранились немалые капиталовложения (таблица 3), резко прибавили Чукотка, Якутия и Магаданская область. Фиксировались ощутимые капиталовложения на Чукотке, в Якутии, Магаданской области и Забайкалье. Наращивание ВРП Магаданской области за 2011–2017 гг. на дополнительный рубль валовых капиталовложений составило 145,9 коп. в ценах 2010 г. В указанный период отмечены 22 случая одновременного оживления ВРП и валовых капиталовложений за год, в т.ч. шесть с прибавкой ВРП, перешагнувшей рубль (таблица 4). Повышенная эффективность капиталовложений обнаружена в Якутии (2012 г.) и Сахалинской области (2013), Магаданской области и на Камчатке в 2017 г. Показатель сильно колебался: Якутия и Магаданская область в 2012 г., Сахалинская область в 2014 (–2,3 руб.), Камчатка в 2017 г.

Таблица 3. Валовые капиталовложения, % к 2010 г.

	Перемены за 2011–2018 гг.	5 и более лет подряд	
		годы	уровень
ДФО	–0,4	2013–2018	<100
Приморский край	–54,8	2012–2018	
Хабаровский край	–41,3	2013–2018	
Еврейская автономная область	–38,9	2013–2018	
Камчатский край	–25,7	2013–2018	

	Перемены за 2011–2018 гг.	5 и более лет подряд	
		годы	уровень
Республика Бурятия	–20,1	2012–2018	над 100
Сахалинская область	–6,4	2011–2016	
Чукотский автономный округ	+121,2	2011–2018	
Республика Саха	+107,5		
Магаданская область	+95,4		
Амурская область	+80,0	2011–2018	
Забайкальский край	+20,5		

Расчет по: [3, с. 38].

Об эффективности капиталовложений позволяет судить положительная разница между темпами роста производительности труда и валовых капиталовложений (ПРТРПТВК). В 2011–2017 гг. по 9 субъектам РФ насчитывается 36 случаев подобного индикатора, в т.ч. в первой группе – 10 со средним значением 34,9% (таблица 5). Границы 2 группы 5–24%, в ней находятся: Камчатка в 2011, 2013 и 2015 гг.; Еврейская автономная (2012) и Амурская (2012 и 2013) области; Хабаровский край в 2012–2015, Якутия в 2013 и 2014, Приморье в 2015 и 2016, Сахалинская область в 2015–2017, Чукотка в 2016 г. В 3 группе 8 случаев меньше 5% – Сахалинская область 2012 г., Якутия 2012 и 2015, Магаданская область 2014 и 2017, Хабаровский край 2016 и 2017, Приморье в 2017 г. (2,5% в ср.). В 1-й группе годовые приросты валовых капиталовложений показали обвал на 21,6–40,4%; во второй – спад на 4,0–21,7%; в 3-й – интервал (+4,0 – минус 6,5%). Среднее снижение инвестирования по группе составило, %: первая 33,1; вторая 12,4 и третья – 0,6. Сжатие капиталовложений улучшает их отдачу.

Таблица 4. Увеличение ВРП на дополнительный рубль валовых капиталовложений в 2011–2017 гг.

	Годы	Коп.
Магаданская область	2011	185,1
	2012	36,6
	2013	53,1
	2015	15,9
	2017	441,9
Камчатский край	2012	122,9
	2016	44,0
	2017	200,7
Сахалинская область	2011	47,6
	2013	244,0
	2014	15,1
Республика Саха	2011	57,0

Окончание

	Годы	Коп.
	2012	247,4
	2016	41,2
	2017	4,7
Хабаровский край	2011	72,4
Приморский край	2011	48,4
	2014	83,8
Амурская область	2011	55,1
	2015	35,5
Еврейская автономная область	2011	37,3
Чукотский автономный округ	2015	8,9

Расчет в ценах 2010 г.: [3, с. 37, 38].

Таблица 5. ПРТРПТВК, преодолевшая 24 процента* в 2011–2017 гг.,%

	2012	2013	2014	2016	2017
Чукотский автономный округ		36,5 (–33,7)	52,2 (–35,9)		
Магаданская область				35,8 (–34,3)	
Приморский край	30,2 (–37,2)	38,3 (–40,4)			
Камчатский край			33,8 (–30,6)		
Еврейская автономная область		24,6 (–40,2)	33,2 (–29,5)		34,2 (–21,6)
Амурская область			30,5 (–27,6)		

* В скобках темпы прироста валовых капиталовложений за год, %.

Расчет по: [3, с. 13, 37, 38].

Восемь лет норма накопления превышала норматив в Амурской, Еврейской автономной и Магаданской областях, Якутии (таблица 6). За 7 лет

сократился показатель в Еврейской автономной области (в 2,2 р.), Приморском и Хабаровском краях. Прошла коррекция на Чукотке в 2012 г., в Амурской области в 2017 г. Норма накопления в Амурской области в 2011–2017 гг. больше, чем на Камчатке в 2,2 р. в ср. Якутия занимает важное место в ДФО по душевым капиталовложениям (таблица 7). В 2010–2018 гг. ниже 100% пребывали Амурская и Еврейская автономная области, Хабаровский, Камчатский, Приморский и Забайкальский края, Бурятия. Сахалинская область продемонстрировала в 2011–2018 гг. 173,5% в ср., в 2014 г. – 249,1%. За 8 лет провалились, %: Сахалинская область на 107,3 (в 2,2 р.); Хабаровский край – 60,7; Приморье – 60,6 и Еврейская автономная область – 52,8. В 2016 г. просели области, %: Сахалинская – на 93,7; Магаданская – на 78,7.

Таблица 6. Валовые капиталовложения в 2010–2017 гг.,% ВРП

	Регулярно выше 25	Изменение за 7 лет > 20	Подъем за год > 18	2011–2017 гг., в ср.
Амурская область	8 лет	+29,3 до 76,2	2017 г. +23,8	53,0
Еврейская автономная область	8 лет	–32,2 до 27,4		44,6
Республика Саха	8 лет	+22,3 до 56,0		41,4
Магаданская область	8 лет			39,5
Сахалинская область	2010–2016 гг.			32,7
Хабаровский край	2010–2014 гг.	–21,8 до 22,4		31,8
Приморский край		–24,5 до 19,7		28,9
Чукотский автономный округ			2012 г. +18,5 до 43,2	25,7
Камчатский край				23,6

Расчет по объемам в руб. 2010 г.: [3, с. 37, 38].

Таблица 7. Душевые капиталовложения в 2010–2018 гг., руб. 2010 г., Республика Саха = 100%

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сахалинская область	199,4	193,5	176,1	199,5	249,1	240,9	147,2	89,3	92,1
Чукотский автономный округ	78,0	96,8	163,9	120,3	84,2	135,4	87,2	64,1	85,6
Магаданская область	79,1	60,7	80,7	108,3	119,9	162,1	83,4	64,7	83,2
Амурская область	74,3	71,8	64,0	61,1	48,4	63,3	57,1	59,5	67,9
Хабаровский край	85,5	67,2	61,8	55,3	50,3	39,9	30,4	22,1	24,8
Камчатский край	74,4	52,4	53,9	53,9	41,2	33,6	38,9	29,4	27,5
Еврейская автономная область	78,5	69,9	63,5	42,6	33,2	38,5	30,7	17,9	25,7
Приморский край	78,3	76,6	46,8	31,0	36,3	34,6	23,6	17,2	17,7
Забайкальский край	29,8	22,7	26,7	24,0	30,2	31,6	26,3	20,6	18,1
Республика Бурятия	25,4	20,0	17,8	18,9	17,4	15,8	10,4	9,2	9,7

Расчет по: [3, с. 8, 38].

Магаданская область первенствовала по валовым капиталовложениям, коп. на рубль основных фондов. В 2013–2018 гг. на нее приходилось свыше 15 коп. Бурятия, Еврейская автономная область и Приморье 6 лет не дотягивали до 10 коп. Магаданская область в 2016 г. спустилась на 9,2 до 16,1 коп. Среднегодовой индикатор Чукотки, Забайкальского, Хабаровского, Камчатского

и Приморского краев, Сахалинской и Еврейской автономной областей, Бурятии обретался в интервале 33,6–69,5% (таблица 8). Приморье постоянно располагалось под 50%. За 5 лет прошли сдвиги, %: Амурская область – плюс 44,1; Сахалинская (–40,5); Камчатка (–30,4) и т.д. Наибольшие годовые изменения обнаружены в Магаданской области в 2015–2016 годах.

Таблица 8. Валовые капиталовложения на рубль полной учетной стоимости основных фондов в ДФО в 2013–2018 гг., Республика Саха = 100%

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Магаданская область	113,1	151,3	223,9	118,4	89,1	100,6
Амурская область	86,2	77,3	104,4	94,9	102,3	130,3
Чукотский автономный округ	79,3	63,0	111,5	66,2	41,7	55,2
Забайкальский край	52,4	73,9	79,6	68,4	58,3	55,2
Сахалинская область	84,1	79,8	73,5	64,0	41,7	43,6
Хабаровский край	76,6	79,8	69,0	55,9	42,9	50,3
Камчатский край	75,9	65,5	56,6	55,1	41,1	45,5
Республика Бурятия	55,9	55,5	56,6	40,4	37,7	39,4
Еврейская автономная область	60,7	47,1	53,1	42,6	25,1	40,0
Приморский край	32,4	45,4	45,1	30,9	22,3	25,5

Расчет по: [3, с. 38, 39].

По душевому ОРВДС в макрорегионе сильные позиции имеют Сахалинская и Магаданская области, Якутия и Камчатка (таблица 9). К отстающим можно отнести Бурятию, Забайкальский, Приморский и Хабаровский края. Сахалинская область опережала ДФО в 2011–2018 гг. – в 2,8 р. в ср. За восемь лет резко поднялись Якутия (в 2 р.), Амурская область и Чукотка. Окрепли Магадан-

ская область в 2013 г. и Чукотка в 2015 г. Четыре субъекта РФ равнялись менее 50% цифры Сахалинской области на протяжении 9 лет (таблица 10). В 2011–2018 гг. каждый из них не преодолел 33% в ср. За восемь лет ослаблены Приморский (–17,8%) и Хабаровский края. Последний потерял 14,9% в 2011 г.

Таблица 9. Душевой ОРВДС в 2010–2018 гг., текущие цены, ДФО = 100%

	9 лет	Сдвиги за 8 лет над 50	Увеличение за год > 80	2011–2018 гг., в ср.
Сахалинская область	>100	–54,2 до 196,9		283,8
Магаданская область	>100		2013 г. +112,6 до 275,3	194,5
Республика Саха	>100	+118,3 до 232,8		178,0
Амурская область		+104,7 до 188,8		115,2
Камчатский край	>100			109,7
Чукотский автономный округ		+89,1 до 157,1	2015 г. +84,5 до 122,6	99,7
Еврейская автономная область		–50,6 до 97,3		91,8
Хабаровский край				85,8
Приморский край		–58,9 до 51,4		70,9
Забайкальский край	<50			43,2
Республика Бурятия	<50			42,4

Расчет по: [3, с. 8, 57].

В макрорегионе в 2014–2018 гг. введено 13,7 млн кв. м общей площади жилья, в т.ч.: Якутия, Приморье и Хабаровский край – 52,8%; Бурятия и Сахалинская область – 23,7%. Ввод жилья в ДФО за 2011–2018 гг. поднялся на 3,4%, что

обусловлено динамикой в Якутии и индивидуальном жилищном строительстве. Дальневосточный ввод жилья ухудшился в 2015 г. – на 333 тыс. кв. м, а именно в Приморье, Забайкалье и Амурской области.

Таблица 10. Душевой ОРВДС в 2010–2018 гг., текущие цены, Сахалинская область = 100%

Год	Хабаровский край	Приморский край	Забайкальский край	Республика Бурятия
2010	47,0	43,9	14,2	14,6
2011	32,1	40,8	11,9	13,2
2012	33,2	28,3	13,4	13,9
2013	29,9	21,2	15,0	13,6
2014	28,5	19,1	15,2	14,1
2015	27,6	20,2	14,6	13,1
2016	25,4	19,7	15,1	13,6
2017	30,8	26,6	20,0	22,5
2018	37,1	26,1	19,2	19,4

Расчет по: [3, с. 8, 57].

Таблица 11. Душевой ввод жилья в 2010–2018 гг., Сахалинская область = 100%

	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Саха	78,2	79,7	89,1	94,2	92,5	101,5
Еврейская автономная область	73,5	98,7	55,6	67,2	43,5	32,0
Республика Бурятия	69,3	67,4	66,1	49,9	38,4	46,6
Амурская область	49,5	68,2	50,5	40,1	31,9	37,0
Приморский край	67,6	55,8	40,3	37,2	30,2	52,1
Хабаровский край	57,9	53,2	52,7	40,1	28,6	38,3
Забайкальский край	61,4	52,1	33,9	39,4	35,3	32,2
Камчатский край	44,3	44,2	35,6	34,7	29,8	20,9
Магаданская область	25,0	14,0	22,0	5,3	6,2	5,5
Чукотский автономный округ	1,5	5,8	6,9	7,3	11,7	6,7

Расчет по: [3, с. 58].

Удельный вес населения в вводе жилья в 2014–2018 гг. достиг в ДФО 42,0%; в Забайкалье 55,0, Бурятии – 50,9%. Роль населения в вводе жилья характеризовалась:

1) значениями за 75% – Забайкалье в 2016 г., Магаданская и Еврейская автономная области, Камчатка в 2018 г.;

2) подъемом за 2011–2018 гг. от 38% – Камчатка (на 75,3%), Магаданская (+62,3%) и Еврейская автономная области, Забайкалье;

3) усилением за год от 30% – Забайкалье в 2016 г. (+42,3%), Магаданская область в 2016 и 2017, Еврейская автономная область и Камчатка в 2018 г.

Ввод ИЖД в макрорегионе в 2014–2018 гг. сложился следующим образом: а) Приморье, Якутия и Бурятия – 56,1%; б) Забайкалье, Хабаровский край и Сахалинская область – 34,9% (таблица 12). Бурятия спустилась за 8 лет на 12,8%. Забайкалье в 2016 г. обрело 10,8%. Душевой ввод ИЖД добился в 2014–2018 гг.: в ДФО – 0,139 кв. м общей площади в ср.; в Сахалинской области – 0,252 кв.м. Исправлен параметр в Забайкалье в 2016 г. +0,133 до 0,206 кв. м и в Сахалинской области в 2018 г. – минус 0,105 до 0,213 кв.м. Якутия в 2014–2018 гг. приблизилась к Сахалинской

В окружном вводе жилья повысились доли, %: а) Якутии за 2011–2018 гг. на 9,5% до 23,3%; б) Приморья в 2018 г. на 7,3% до 23,7%. Дальневосточный ввод жилья на душу населения в 2014–2018 гг. равнялся 0,33 кв. м общей площади в ср., в Сахалинской области – 0,64 кв.м. Душевой ввод жилья в Сахалинской области и Якутии неизменно превышал в эти годы планку ДФО. Пять лет подряд 9 субъектов РФ уступали Сахалинской области, в т.ч. Камчатка, Чукотка и Магаданская область – на 55 процентов и более (таблица 11). За 8 лет уменьшились: Еврейская автономная (на 41,5%), Магаданская и Амурская области; Забайкальский (на 29,2%), Камчатский, Хабаровский и Приморский края, Бурятия. Еврейская автономная область провалилась в 2015 г. на 43,1%.

области – 93,7% в ср. (таблица 13). В этот период ниже 95% держались Приморский, Забайкальский, Хабаровский и Камчатский края, Амурская и Магаданская области. За 8 лет понесла потери Бурятия (в 2,4 р.), окрепла Камчатка – плюс 36,7%. Усилены позиции Забайкалья в 2016 г. и Якутии в 2018 г. Противоположная картина – Забайкалье и Приморье в 2015 г., Еврейская автономная область в 2016 г.

Таблица 12. Ввод ИЖД в ДФО в 2010–2018 гг., % к итогу

	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Приморский край	23,9	29,5	22,4	16,4	19,0	22,0
Республика Саха	17,8	17,1	20,0	19,5	19,0	20,7
Республика Бурятия	25,9	16,8	16,6	14,1	13,1	13,1
Забайкальский край	9,9	12,0	7,0	17,8	14,5	12,4
Хабаровский край	6,5	7,3	13,8	12,6	12,0	12,2
Сахалинская область	8,8	7,9	9,5	11,5	14,5	10,5

Расчет по: [1, с. 54; 3, с. 58; 4, с. 37].

В дальневосточном социально-культурном строительстве 2014–2018 гг. делался упор на ввод общеобразовательных организаций – 17,3 тыс.

ученических мест, дошкольных образовательных организаций – 24,3 тыс. мест. В Якутии и Сахалинской области ежегодно вводились общеобразовательные, дошкольные образовательные, больничные и амбулаторно-поликлинические организации. Пятилетний окружной ввод сосредоточен: 1) общеобразовательные организации – Якутия (42,1%), Сахалинская область и Бурятия; 2) амбулаторно-поликлинические – Якутия, Сахалинская область и Приморье; 3) больничные – Амурская и Сахалинская области, Якутия; 4) дошкольные образовательные организации – Якутия, Приморье и Сахалинская область.

В дальневосточном социально-культурном строительстве 2014–2018 гг. делался упор на ввод общеобразовательных организаций – 17,3 тыс. ученических мест, дошкольных образовательных организаций – 24,3 тыс. мест. В Якутии и Сахалинской области ежегодно вводились общеобразовательные, дошкольные образовательные, больничные и амбулаторно-поликлинические организации. Пятилетний окружной ввод сосредоточен: 1) общеобразовательные организации –

Якутия (42,1%), Сахалинская область и Бурятия; 2) амбулаторно-поликлинические – Якутия, Сахалинская область и Приморье; 3) больничные – Амурская и Сахалинская области, Якутия; 4) дошкольные образовательные организации – Якутия, Приморье и Сахалинская область.

В дальневосточном социально-культурном строительстве 2014–2018 гг. делался упор на ввод общеобразовательных организаций – 17,3 тыс. ученических мест, дошкольных образовательных организаций – 24,3 тыс. мест. В Якутии и Сахалинской области ежегодно вводились общеобразовательные, дошкольные образовательные, больничные и амбулаторно-поликлинические организации. Пятилетний окружной ввод сосредоточен: 1) общеобразовательные организации – Якутия (42,1%), Сахалинская область и Бурятия; 2) амбулаторно-поликлинические – Якутия, Сахалинская область и Приморье; 3) больничные – Амурская и Сахалинская области, Якутия; 4) дошкольные образовательные организации – Якутия, Приморье и Сахалинская область.

Таблица 13. Душевой ввод ИЖД в ДФО в 2010–2018 гг., Сахалинская область = 100%

	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Саха	104,4	110,0	106,3	85,7	66,4	100,0
Еврейская автономная область	44,5	108,1	98,6	64,6	37,1	62,4
Республика Бурятия	149,6	105,7	86,0	60,9	44,7	62,4
Приморский край	69,3	93,8	59,5	36,4	33,3	54,0
Забайкальский край	50,4	68,2	32,9	70,1	45,6	54,5
Хабаровский край	27,0	33,6	52,7	39,8	30,5	43,2
Камчатский край	5,1	38,9	48,6	35,0	29,2	41,8
Амурская область	32,1	31,8	26,6	15,0	12,6	21,6
Магаданская область	27,7	5,2	5,4	5,4	10,4	14,1

Расчет по: [1, с. 54; 3, с. 8, 58; 4, с. 37].

За 2011–2018 гг. скорректирован ввод мощностей в ДФО, %: дошкольные образовательные организации +81,1; амбулаторно-поликлинические (–70,8); больничные (–61,9); общеобразовательные организации – минус 40,3. Подобная ситуация обусловлена влиянием ввода организаций: а) общеобразовательных – в Сахалинской и Еврейской автономной областях; б) дошкольных образовательных – в Якутии; в) больничных – в Магаданской области, Хабаровском крае и Якутии; г) амбулаторно-поликлинических – в Приморье, Забайкалье и Амурской области. В макрорегионе в 2016 г. обвалился ввод дошкольных образовательных организаций на 5537 мест (в основном в Якутии, Приморье и Хабаровском крае) и общеобразовательных организаций на 2521 ученическое место – почти полностью в Хабаровском крае, Бурятии и Сахалинской области.

Подведем некоторые итоги. В валовых капиталовложениях и ОРВДС ДФО лидируют Якутия, Сахалинская область и Приморье. В макрорегионе

в 2014–2018 гг. выделяются: по вводу жилья – Якутия, Приморье и Хабаровский край; вводу ИЖД – Приморье, Якутия и Бурятия; вводу общеобразовательных организаций – Якутия. За 2011–2018 гг. ослаблена роль Приморья в валовых капиталовложениях и ОРВДС федерального округа. На территориях с низкой фондоемкостью за 8 лет ускорились валовые капиталовложения – Чукотка (в 2,2 р.), Якутия и Магаданская область. Последняя улучшила фондоемкость и показала высокую результативность инвестирования за 2011–2017 гг. Чукотка добилась огромной ПРТРПТВК в 2013 и 2014 гг. В Сахалинской области серьезно просела отдача валовых капиталовложений в 2014 г.

В макрорегионе установлены: 1) сверхвысокая норма накопления в Амурской области; 2) первенство Сахалинской области по душевым капиталовложениям и душевому вводу жилья; 3) преобладание Магаданской области по валовым капиталовложениям на рубль основных фондов; 4) ло-

кализация ОРВДС в Сахалинской и Магаданской областях, Якутии и на Камчатке. Скачок ввода дошкольных образовательных организаций в ДФО за 2011–2018 гг. сформирован в Якутии.

Расширение инвестиционной активности в ДФО предполагает:

а) перераспределение ограниченных капиталовложений макрорегиона в пользу Якутии, Сахалинской области и Приморья;

б) развитие топливной промышленности, транспорта, машиностроения, рыбной промышленности и цветной металлургии;

в) наращивание объемов жилищного строительства;

г) привлечение частных капиталовложений в полюса роста;

д) селективную поддержку инвестиционных проектов – режим «Свободный порт Владивосток», строительство промышленных парков, бюджетное финансирование инфраструктурного обустройства территорий опережающего развития, прочие стимулы;

е) приоритетное финансирование программных проектов;

ж) концентрацию ресурсов на пусковых объектах;

з) сокращение сроков и стоимости строительства.

Перспективным следует считать повышение:

1) эффективности капиталовложений на Чукотке и в Якутии; 2) нормы накопления на Чукотке и Камчатке; 3) душевых капиталовложений в Забайкалье и Бурятии; 4) валовых капиталовложений на рубль основных фондов – в Камчатском крае, Бурятии, Еврейской автономной области и Приморье; 5) душевых ОРВДС в Забайкалье и Бурятии; 6) душевого ввода жилья на Камчатке и Чукотке, в Магаданской области.

Литература

1. Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). 2015: Статистический сборник / Приморскстат, 2016. – С. 54.

2. Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО): Статистический сборник / Приморскстат, 2018. – С. 48, 49.

3. Дальний Восток России: Статистический сборник / Приморскстат, 2020. – С. 8, 13, 37–39, 57–59.

4. Строительство в Приморском крае: Статистический сборник / Приморскстат, 2019. – С. 37.

STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE INVESTMENT PROCESS IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Fedorov I.V.

Independent Researcher

The analysis of investment activity in the Far Eastern Federal District (FEFD) in 2011–2018 is made. The FEFD refers to the totality of the subjects of the Russian Federation (RF) after the entry into force of the Decree of the President of the RF No. 632 of 3.11.18. Gross capital investments in the macro-region decreased in 2011–2018, especially in Primorye – by 2.2 times. The pumping up of capital investments in the Chukotka Autonomous District is shocking. Cases of a noticeable rise in the gross regional product (GRP) of the subject of the RF for the year by an additional ruble of gross capital investments are impressive. The highest result is clearly visible here – the Magadan region in 2017. In the Jewish Autonomous Region, the accumulation rate shrank in 2011–2017.

Specific investments have been studied. The Sakhalin Region has mastered huge investments per capita in 2014 and 2015. The differentiation of the territory in terms of the amount of work performed by the type of activity “Construction” (VWPTAC) per capita is estimated. The Sakhalin region has the largest VWPTAC per capita. The disproportions in the Far Eastern housing commissioning are explained. Attention is paid to the introduction of socio-cultural objects in the macroregion. The ways of reviving the investment process of the FEFD are determined.

Keywords: Far Eastern Federal District, investments in fixed assets, Yakutia, Primorye, Sakhalin region, Magadan region, Khabarovsk Territory, construction, housing commissioning.

References

1. The Far East of Russia (the position of Primorsky Krai in comparison with other subjects of the FEFD). 2015: Statistical collection / Primorskstat, 2016. – P. 54.
2. The Far East of Russia (the position of Primorsky Krai in comparison with other subjects of the FEFD): Statistical collection / Primorskstat, 2018. – P. 48, 49.
3. Far East of Russia: Statistical collection / Primorskstat, 2020. – P. 8, 13, 37–39, 57–59.
4. Construction in Primorsky Krai: Statistical collection / Primorskstat, 2019. – P. 37.

Региональные аспекты управления рисками сельскохозяйственных предприятий: на материалах Республики Калмыкия

Инжинова Любовь Андреевна,

к-т экон. наук, доцент кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства, Государственный университет по землеустройству
E-mail: inzhinova@mail.ru

Сагайдак Анна Алексеевна,

к-т экон. наук, доцент кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства, Государственный университет по землеустройству
E-mail: ann1806@mail.ru

В условиях конкретного аграрного предприятия, осуществляющего воспроизводственный процесс в агробизнесе, управление рисками сельскохозяйственного производства основывается на риск-менеджменте, сущность которого заключается в создании финансовой «подушки безопасности», минимизации вероятности банкротства и получения убытков аграрными товаропроизводителями на базе оптимизации приоритетов и пропорций, а также методов реализации осуществления хозяйственной деятельности в волатильных условиях. В статье исследуются факторы риска в сельскохозяйственном производстве Республики Калмыкия, анализируется использование основных производственных ресурсов, в частности, земель сельскохозяйственного назначения по субъектам землепользования. В статье также рассматривается динамика поголовья скота и производства зерновых культур в регионе. Поднимаются вопросы совершенствования оказания государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в Республике Калмыкия, формулируются методы минимизации рисков.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, ресурсы аграрного производства, факторы экономического риска, методы управления рисками, Республика Калмыкия

В условиях конкретного аграрного предприятия, осуществляющего воспроизводственный процесс в агробизнесе, управление рисками сельскохозяйственного производства основывается на риск-менеджменте, сущность которого заключается в создании финансовой «подушки безопасности», минимизации вероятности банкротства и получения убытков аграрными товаропроизводителями на базе оптимизации приоритетов и пропорций, а также методов реализации осуществления хозяйственной деятельности в волатильных условиях.

Риск-менеджмент в агробизнесе предполагает использование комплекса мер, обеспечивающих устойчивое развитие сельскохозяйственного производства за счет использования следующих методов:

- уход от систематических рисков, связанных с макроэкономическими факторами осуществления воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, и, прежде всего диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в рамках агропромышленного производства;
- распределение систематических рисков между партнерами по агробизнесу с целью минимизации убытков, связанных с ограничениями, вытекающими из характера воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве;
- минимизация несистематических рисков аграрного производства за счет совершенствования управления и организации сельскохозяйственного производства в микроэкономическом аспекте;
- хеджирование рисков аграрного производства.

При этом следует подчеркнуть, что в отличие от вышесказанного риск-менеджмент не может устранить влияние фактора неопределенности, т.е. явления, последствия которого невозможно спрогнозировать на аграрное производство.

В настоящее время само понятие «риск», как вероятности наступления какого-либо события, а также классификация рисков сельскохозяйственного производства являются дискуссионными.

Ряд экономистов классифицируют факторы риска на производственно-технологические, торгово-коммерческие, финансово-экономические и инновационно-инвестиционные.

В рамках этих факторов устанавливаются наиболее характерные для конкретного предприятия причины риска. В условиях осуществления производственной деятельности в сельском хозяйстве

можно выделить такие факторы, как существующие природно-климатические условия; подверженность территории осуществления производственного процесса стихийным бедствиям; возможности болезни и гибели сельскохозяйственных животных; подверженность сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений вредителям и болезням; несвоевременные поставки материально-технических ресурсов, их недостачи; поломки и простои машин и оборудования; снижение производительности труда работников в силу различных причин; несвоевременность и недостоверность информации. Партнерские группы в сельскохозяйственном производстве, как и в других сферах производственной деятельности, можно подразделить на основные и неосновные. К основным партнерским группам относятся все те субъекты, которые прямо заинтересованы в положительных результатах деятельности предприятия в виду того, что финансово-экономические отношения партнеров должны базироваться на принципе взаимовыгодности. К основным партнерам можно отнести: организации-поставщики, организации – покупатели, финансово-кредитные организации, государство и пр. К неосновным партнерским группам относятся те субъекты, которые косвенно заинтересованы в положительных результатах деятельности предприятия, это страховые компании, юридические фирмы, аудиторские и пр.

Если рассматривать взаимосвязь государство – производственное предприятие, то факторами риска здесь могут являться следующие: несоразмерность, либо отсутствие в полной мере государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, разрывы в сроках поставки и оплаты продукции в рамках госзакупок, несоразмерность проводимых интервенций с величиной рынка того или иного вида сельскохозяйственной продукции.

Производственно-экономические взаимосвязи в рамках единого агропромышленного цикла обуславливают обеспечение устойчивости как сельскохозяйственного производства, как основной сферы АПК, так и агробизнеса в целом.

Производственная деятельность базируется на сделках, договорах, своевременное выполнение которых хозяйствующими партнерами, потребителями является важным условием устойчивой работы предприятия.

Невыполнение договорных обязательств и по срокам, и по качеству для предприятий может принести потери. Товарное производство в сельском хозяйстве, в силу своей сезонности, длительности цикла, зависимости от природного фактора и прочих особенностей, остро нуждается в адекватном кредитном механизме.

На сегодняшний день важнейшим фактором риска для сельскохозяйственных товаропроизводителей является недостаток заемных средств на приемлемых для них условиях.

Для обеспечения устойчивости развития предприятий сельского хозяйства в рамках рыночной

экономики, требуется проанализировать основные факторы ведения в нем воспроизводственного процесса: земли, труда, капитала, предпринимательской деятельности.

Рассмотрим основные группы риска для сельскохозяйственного предприятия в условиях Калмыкии. Сельское хозяйство Калмыкии является многоукладным.

На 01 января 2020 года в сельском хозяйстве Калмыкии функционирует 78 сельскохозяйственных предприятий, 3449 крестьянских (фермерских) хозяйств и более 60 000 личных подсобных и индивидуальных хозяйств населения, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции. На сельскохозяйственные организации приходится 31,1% или 1702,2 тыс. га. Средняя площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на одну сельскохозяйственную организацию составила 12,1 тыс. га[1].

Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели занимают площадь 2423,6 тыс. га (44,3%), в расчете на одно хозяйство – 780 га. В личных подсобных хозяйствах и индивидуальных хозяйствах граждан находится 18,2 тыс. га, у собственников земельных участков – 220,6 тыс. га, у собственников земельных долей – 1103,9 тыс. га. Государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия имеют в наличии 150,6 тыс.га земель. Из них 2,1 тыс.га предоставлено на праве пользования. Площадь личных подсобных хозяйств составляет 7,2 тыс.га, из них 1,8 тыс.га находятся в собственности граждан. Сельское хозяйство – главная отрасль экономики республики, в которой трудится 25,7% от общей численности занятых в экономике[1].

По данным государственного статистического наблюдения земельный фонд Республики Калмыкия на 1 января 2020 г. составил 7473,1 тыс. га, из них земли сельскохозяйственного назначения составляют 6935,1 тыс.га, или 92,8%, площадь пашни по республике составляет 831,0 тыс. га, или 13,2% всех сельскохозяйственных угодий. Большая доля всех сельскохозяйственных угодий приходится на пастбища (5369,9 тыс.га или 85%) [1, 2, 3].

Основная специализация сельскохозяйственного производства Республики Калмыкия - животноводство. Удельный вес этой отрасли в сельском хозяйстве республики в 2019 г. составил 75,9%.

Самым лимитирующим фактором сельскохозяйственного производства в Калмыкии является обеспеченность почвы влагой. По данным ученых Калмыцкого НИИ сельского хозяйства гидротермический коэффициент увлажнения почвы в республике в период за 2005–2018 годы опускался ниже 0,5, что соответствует сухой зоне.

В настоящее время в силу низкой занятости населения в других отраслях Республики из-за слабого развития промышленности в селах жители традиционно заняты сельскохозяйственным производством, сохраняется общая посевная

площадь зерновых и зернобобовых культур, хотя в соседних регионах отмечается снижение площади зерновых. Общая посевная площадь, валовой

сбор, а также урожайность зерновых и зернобобовых культур в 2012–2018 годах в Республике Калмыкия представлены на рис. 1 [4].

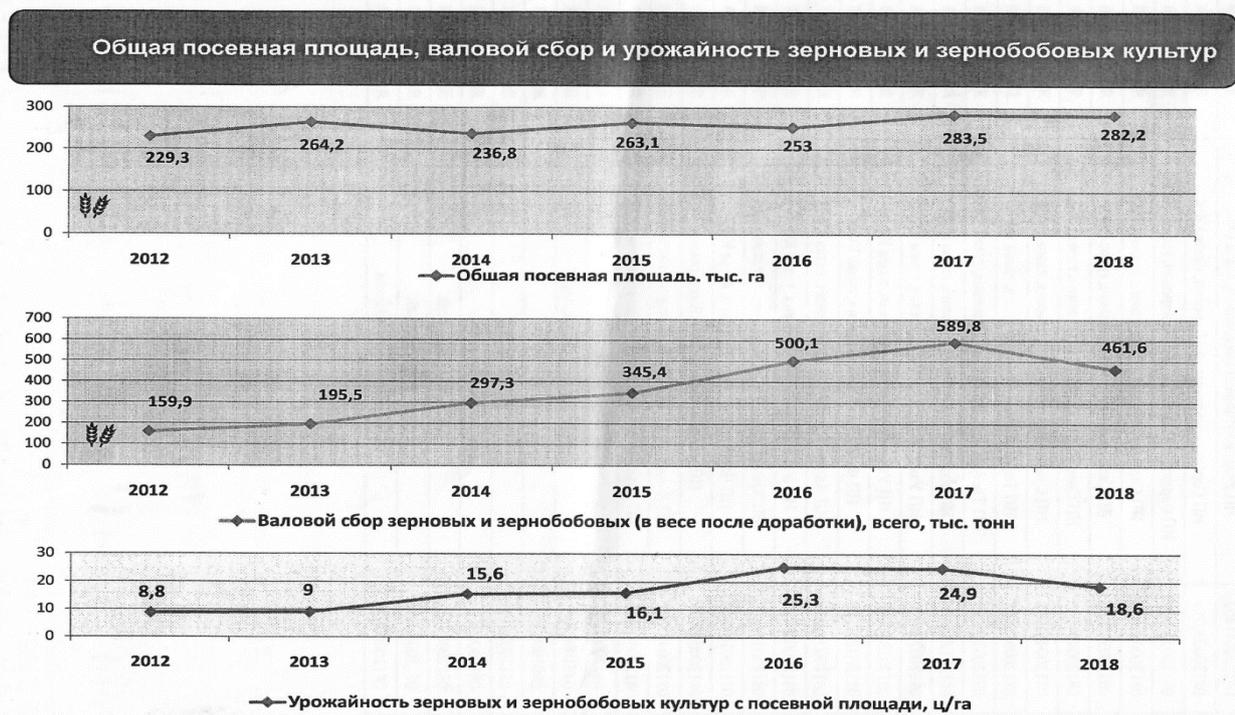

Рис. 1. Общая земельная площадь, валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур в 2012–2018 гг. в Республике Калмыкия

Крестьянские растениеводческие хозяйства в Западной и Центральной зонах в основном заняты производством подсолнечника и зерновых. В силу небольших размеров землепользования в крестьянских хозяйствах севообороты не соблюдаются.

Следует отметить, что обеспеченность производственными ресурсами сельского хозяйства в Республике Калмыкия низкая. Физический износ и старение сельхозтехники достигли критических размеров и в целом по республике сегодня превышают 70%, постоянно растет стоимость затрат на ремонт, а обновление техники осуществляется недостаточно. Следует отметить также, в 2019 г. объем внесения минеральных удобрений по сравнению с 1995 г. сократился в 4,5 раза.

За 2019–2021 годы сельское хозяйство Республики Калмыкия пострадало от засухи. Особенно критичным был 2020 год. Жара была не ниже 50° в воздухе, не ниже 60° на почве плюс обычные суховеи (в ср. 120 дней в году), из-за отсутствия осадков наблюдались частые и длительные песчано-пылевые бури. Высохли многие степные водоёмы, растительность не успела вызреть и выгорела на солнце. Засухой уничтожено около 2,8 млн га пастбищ, ущерб составил более 1,5 млрд руб.

Животноводы Калмыкии из-за чрезвычайной ситуации были вынуждены часть скота отправить на убой, часть продать. Засуха уничтожила около 25 тыс. га посевов. Летом, осенью скот кормили привозными сеном и комбикормом. Многие хозяйства оказались на грани банкротства. Численность скота сократилась.

По данным Астраханьстата, из 512 тыс. гол. КРС на 1 августа 2020 г. осталось всего 367 тыс. гол. на конец марта 2021 г., овец – из 2,5 млн гол. осталось 1,9 млн гол.

Государственная поддержка была оказана только в конце года после приезда комиссии МСХ России в октябре. Федеральная и региональная компенсация, которую получила Калмыкия, составила 562 млн руб.

Для восстановительных работ в сельском хозяйстве республики необходимо оказание существенной государственной поддержки. Ранее субсидии из федерального бюджета на оказание несвязанной поддержки в растениеводстве в среднем за 2017–2019 годы составили 63275,9 тыс. руб., что в расчете на 1 га составило 339,73 руб. Это недостаточно для оказания существенной поддержки сельхозпроизводителей Республики Калмыкия, поскольку затраты на производство зерновых и бобовых культур в среднем за предыдущие три года составили 16,9 тыс.руб. на 1 га[4].

В 2021 г. от засухи пострадало больше 70 хозяйств. Предварительно ущерб составил 1 млрд. 80 млн руб. При этом хозяйствам обещают выплатить компенсацию 248,9 млн руб.

В условиях климатических, экологических изменений возникла необходимость создания экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий, внедрения системы управления экономической безопасностью аграрных предприятий. Руководитель Института комплексных исследований аридных территорий Калмыкии А. Богун

предложил: формирование орошаемых земель, чтобы сенокосные угодья увеличивались, чтобы соблюдалось нормативное количество скота на пастбищах, проводить качественную обработку земли на уязвимых участках.

Селекционеры Калмыцкого НИИ сельского хозяйства рекомендуют местные семена растениеводческих культур, они более устойчивы к засухе и жаре. В Калмыкии назрела необходимость объединения фермеров и ЛПХ в целях организации централизованного кормопроизводства, возобновления орошаемых участков, ветслужбы, логистики, страхования.

В Калмыкии также неоправданно высока стоимость электроэнергии, а для производителей, предприятий она варьируется в большую сторону. Часто затраты бывают неподъемны для отдельного фермера, владельца ЛПХ. Подобные проблемы также требуют совместного решения.

В основе антикризисного управления лежит целенаправленный поиск и организация работы по снижению риска, получение и увеличение отдачи в прогнозируемой хозяйственной ситуации. К мероприятиям, снижающим риск, относят диверсификацию и страхование рисков, увеличение доли резервных отчислений на непредвиденные обстоятельства.

Страхование рисков ведения воспроизводственного процесса сельскохозяйственным товаропроизводителем выступает в качестве важнейшего фактора обеспечения устойчивости аграрного производства в целом, обуславливающим формирование финансовой «подушки безопасности» доля аграриев.

При этом следует подчеркнуть, что страховщики, зачастую, не учитывают особенности ведения воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве при заключении договор страхования со страхователем. Более того, функционирование для самих страховых компаний в сельском хозяйстве является более рискованной по сравнению с другими сферами экономики.

В связи с этим возникает объективная необходимость введения обязательного страхования посевов сельскохозяйственных культур и поголовья животных на основе государственной поддержки в рамках отдельной, целевой субсидии.

Кроме того, важное значение имеет создание финансовых резервов для покрытия непредвиденных расходов. В настоящее время для этого в аграрном производстве возможно использование лишь одной десятой от уставного фонда сельскохозяйственного предприятия.

Тем не менее, ответственность за внедрение и использование риск-менеджмента и отдельных его методов минимизации рисков ведения воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве в рыночных условиях ложится на плечи самих аграриев.

Для засушливой зоны необходимо разработать особый механизм поддержки товаропроизводителей, работающих в сложных климатических условиях.

Литература

1. Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Калмыкия в 2020 г. – Элиста: Управление государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Калмыкия, 2021. URL: <http://www.rosreestr.ru>.
2. Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Калмыкия в 2019 г. – Элиста: Управление государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Калмыкия, 2020. URL: <http://www.rosreestr.ru>.
3. Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Калмыкия в 2018 г. – Элиста: Управление государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Калмыкия, 2019. URL: <http://www.rosreestr.ru>.
4. Отчет отдела растениеводства Министерства сельского хозяйства Республики Калмыкия за 2019 г. – Элиста: Министерство сельского хозяйства Республики Калмыкия, 2020. URL: <http://mcx.rk08.ru>.
5. Береза О.А. Экономическая безопасность сельскохозяйственного предприятия // Economics. –2019 -№ 1 –с.10–13.
6. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства. Учебник. – Москва: КноРус – 2021–418 с.
7. Сагайдак А.А., Селянский М.С. Страхование как фактор устойчивого развития воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. –2022 -№ 2 –с.97–103.
8. Тихомиров Н.П., Потравный И.М., Тихомирова Т.М. Методы анализа и управления эколого-экономическими рисками. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. –350с.

REGIONAL ASPECTS OF RISK MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES: BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA

Inzhinova L.A., Sagaydak A.A.

State University of Land Use Planning

In the conditions of a specific agricultural enterprise engaged in the reproduction process in agribusiness, risk management of agricultural production is based on risk management, the essence of which is to create a financial "safety cushion", minimize the likelihood of bankruptcy and losses by agricultural producers on the basis of optimizing priorities and proportions, as well as methods of implementing economic activities in volatile conditions. The article examines risk factors in the agricultural production of the Republic of Kalmykia, analyzes the use of basic production resources, in particular, agricultural land by land use entities. The article also examines the dynamics of livestock and grain production in the region. The issues of improving the provision of state support to agricultural producers in the Republic of Kalmykia are raised, methods of minimizing risks are formulated.

Keywords: agricultural production, production resources, economic risk factors, risk management methods, Republic of Kalmykia

References

1. Report on the state and use of land in the Republic of Kalmykia in 2020. – Elista: Department of State Registration, Cadastre and Cartography in the Republic of Kalmykia, 2021. URL: <http://www.rosreestr.ru>.

2. Report on the state and use of land in the Republic of Kalmykia in 2019. – Elista: Department of State Registration, Cadastre and Cartography in the Republic of Kalmykia, 2020. URL: <http://www.rosreestr.ru>.
3. Report on the state and use of land in the Republic of Kalmykia in 2018. – Elista: Department of State Registration, Cadastre and Cartography in the Republic of Kalmykia, 2019. URL: <http://www.rosreestr.ru>.
4. Report of the Crop Production Department of the Ministry of Agriculture of the Republic of Kalmykia for 2019. – Elista: Ministry of Agriculture of the Republic of Kalmykia, 2020. URL: <http://mcx.rk08.ru>.
5. Bereza O.A. Economic security of an agricultural enterprise // Economics. –2019 -№ 1 –p.10–13.
6. Sagaidak A. E., Sagaidak A.A. Economics and organization of agricultural production. Textbook. – Moscow: KnoRus – 2021– 418 p.
7. Sagaidak A. A., Seljanskij M.S. Insurance as a factor of state development of the reproduction process in agriculture // Land management, cadastre and land monitoring. –2022 -№ 2 –p.97– 103.
8. Tikhomirov N.P., Potravny I.M., Tikhomirova T.M. Methods of analysis and management of ecological and economic risks. M.: UNITY-DANA, 2017. –350p.

Высокотехнологичный инфраструктурный объект как функциональная система реализации концепции устойчивого развития

Гончарова Алина Рашитовна,

соискатель Центра стратегического менеджмента и конъюнктуры сырьевых рынков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
E-mail: csmc@misis.ru

Высокотехнологичный инфраструктурный объект как социо-эколого-экономическая система включает несколько функциональных подсистем, каждая из которых формирует собственные цели – экологические, социальные, финансово-экономические, институциональные и др. в рамках общей цели устойчивого развития и наращивания потенциала развития. Факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы управления (ESG факторы) формируют сегодня новую стратегию и тактику развития. Хозяйственная деятельность по сохранению окружающей среды, развитию социальных гарантий населению становятся решающими при принятии инвестиционных решений.

Рассматривая высокотехнологическую инфраструктуру как социо-эколого-экономическую систему устойчиво развивающуюся с учетом ESG-повестки необходимо отметить и ее влияние (в пределах своей национальной и международной значимости и ответственности) на экологическое, экономической и социальное развитие территории размещения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социо-эколого-экономическая система, инфраструктурный объект, ESG-факторы.

Задачи устойчивого развития социально-эколого-экономических систем (СЭЭС) различного уровня до настоящего времени не до конца решены, хотя во многих научных исследованиях в течение последних 30 лет предлагаются различные методические подходы. Поиск компромиссных решений на стыке развития производства, экономики, человеческого общества и окружающей среды по-прежнему актуален.

Высокие темпы развития производства и потребления во второй половине 20 века при безвозмездном использовании природно-ресурсного потенциала повлияло на возникновение в мировом сообществе новых требований соблюдения качества окружающей среды и принципов развития техники и технологий, направленных на удовлетворение потребностей качества жизни населения, оформившихся в требование «устойчивого развития» или «sustainable development».

В начале 21-го века возникла необходимость в формировании нового курса достижения устойчивого развития, и в 2015 г. была принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В нее вошел обширный спектр требований из 17 Целей устойчивого развития (ЦУР ООН) и их конкретизацией, включающих 169 задач [1].

Сейчас в международном сообществе ЦУР ООН служат основным ориентиром для достижения устойчивого развития и учитываются при разработке стратегий и планов как государственного сектора, так и частного бизнеса. Международные финансовые организации включают в процесс принятия инвестиционных решений факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы управления (ESG факторы) для управления и снижения рисков и обеспечения устойчивого и долгосрочного возврата инвестиций [2].

Инфраструктура играет ключевую роль в достижении устойчивого развития и договоренностей Парижского соглашения, оказывая прямое влияние на большинство задач ЦУР ООН. Поэтому во многих странах при создании и использовании инфраструктурных объектов основываются на принципах УР.

Многочисленные исследования подтверждают, устойчивое развитие высокотехнологичной инфраструктуры, обеспечивающей экономический рост способствует созданию рабочих мест и повышению доходов населения (ЦУР 8), увеличению занятости и повышению доходов населения, оказывая влияние на снижение степени расслоения общества и уменьшение неравенства в дохо-

дах (ЦУР 5 и ЦУР 10). Формирование современной транспортной инфраструктуры позволяет развивающимся странам стать частью международной торговли, а рост доли железнодорожных перевозок приводит к увеличению энергоэффективности транспорта и сокращению количества выбросов в атмосферу (ЦУР 7 и ЦУР 13) [3].

Устойчивая высокотехнологичная инфраструктура является драйвером экономического прогресса и оказывает значительное влияние на продвижение глобальных, национальных и региональных приоритетов устойчивого развития. Для удовлетворения потребностей миру требуется больше инфраструктуры, и функционал строящихся объектов определяет условия жизни будущих поколений. Переход от традиционной инфраструктуры к устойчивой и высокотехнологичной становится одной из наиболее актуальных тем.

Сегодня социальные и экологические требования формируют новые обязательные функции бизнеса. Бренд и репутация, конкурентные преимущества компаний ставятся в зависимость от экологичности производства товаров (или услуг) в рамках всей цепочки создания ценностей [4]. Кроме того, назревшая в рамках энергетического перехода необходимость использования низко- и/или безуглеродных источников энергии, становится новой целью структурного преобразования промышленности и инфраструктуры. Применение «высоких и зеленых» технологий в целях повышения эффективности и устойчивости разви-

тия требует, в свою очередь, перемен в системе управления [5, 6].

Именно поэтому необходимо совершенствовать подходы к оценке уровня развития высокотехнологичного инфраструктурного объекта и рассматривать его как единую функциональную социально-эколого-экономическую систему, соответствующую меняющимся условиям и способствующую решению остро стоящих глобальных проблем. При этом каждая функциональная подсистема имеет одну общую (устойчивое социально-эколого-экономическое развитие) и несколько частных (финансовая устойчивость, соблюдение требований охраны окружающей среды, социальных требований и др.) целей с особыми критериями, показателями, планированием мер и контролем за их реализацией [7]. В этих условиях прибыль, как результат хозяйствования, может стать обобщающим критерием оценки хозяйственной деятельности только после методического обоснования экологизации и социализации основных рыночных инструментов: цен, платежей и налогов и пр.

Таким образом, в соответствии с целями ESG-развития, можно выделить три основные подсистемы общей социально-эколого-экономической системы развития высокотехнологичного инфраструктурного объекта (рис. 1):

- экологическую (E – Environmental);
- социальную (S – Social);
- управления развитием (G – Governance).

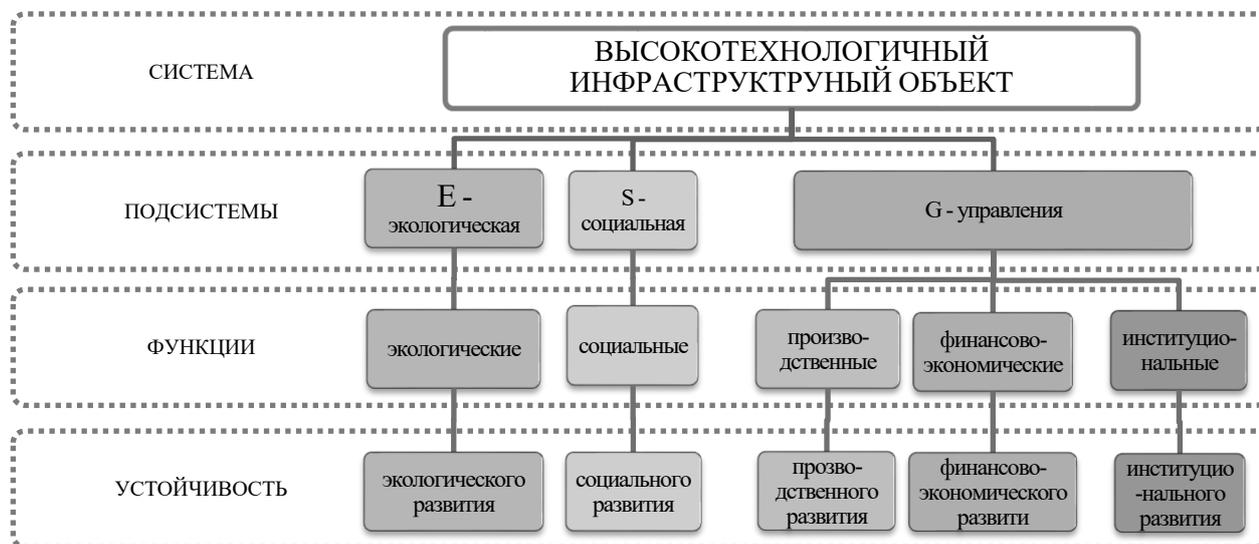

Рис. 1. Функциональные составляющие устойчивого развития высокотехнологичного инфраструктурного объекта

Экологическая подсистема представляет собой комплекс хозяйственно-управленческих решений по формированию мероприятий, направленных на предотвращение, снижение и ликвидацию негативного воздействия основной производственной деятельности на окружающую среду. Экологическая функция высокотехнологичного инфраструктурного объекта состоит в управлении и стимулировании природоохранной деятельности – планировании и разработке мероприятий по охране окружающей среды и ресурсосбережении, прове-

дении внутрипроизводственного контроля, учета и отчетности в природоохранной сфере [8, 9].

Социальная подсистема предприятия включает в себя хозяйственно-управленческие решения, направленные на личностную (отдельный работник, социальная группа, трудовой коллектив) и безличностную (социальная инфраструктура, условия работы и охраны труда, внерабочее время и использование досуга, система норм и ценностей) составляющие. Социальная функция отражает взаимосвязь и взаимодействие данных составляющих социаль-

ной системы при их общем влиянии на производительность труда.

Подсистема управления развитием высокотехнологического инфраструктурного объекта – это управленческая деятельность, основанная на планировании, организации, руководстве и контроле процессов, обеспечивающих наращивание производственного потенциала, повышение уровня его использования и, как следствие, получение качественно новых результатов деятельности, включая социальные и экологические. Подсистема управления развитием направлена на выполнение следующих функций: институциональной – согласование планов развития с национальными и отраслевыми инфраструктурными планами в течение жизненного цикла и др.; финансово-экономической – обеспечение устойчивости предприятия по финансово-экономическим показателям хозяйственной деятельности; производственной – обеспечение бесперебойного и безубыточного объема производства.

Эффективность выполнения этих функций в совокупности характеризует устойчивость развития высокотехнологического инфраструктурного объекта с учетом ESG-повестки.

Для всестороннего анализа категории «устойчивое развитие» инфраструктурного объекта, в рамках исследования основных функциональных подсистем, предлагается введение термина «устойчивое ESG-развитие». Под «устойчивым ESG-развитием» понимается некоторое положительное динамическое изменение критериев (показателей), влияющих на достижение общей и частных целей устойчивого развития инфраструктурного объекта и позволяющих максимально эффективно и долгосрочно использовать имеющиеся ресурсы без нанесения ущерба природной среде и интересам текущего и будущих поколений. На разных этапах развития, в меняющихся экономических условиях для достижения общей цели устойчивого ESG-развития изменениям может подвергаться либо одна (две) из функциональных подсистем либо их совокупность.

Следует особо отметить, что устойчиво развивающаяся инфраструктура должна оказывать положительное влияние и стимулирующее воздействие на социально-экономический рост и экологическое состояние территорий их размещения, способствуя предпринимательской активности, притоку инвестиций в реальную экономику и развитию сопутствующей социальной, транспортной и экологической инфраструктуры [10, 11, 12].

Таким образом, высокотехнологичный инфраструктурный объект как устойчиво развивающаяся социо-эколого-экономическая система, эффективно выполняя свои целевые функции (с учетом ESG-повестки), начинает осуществлять и жизнеобеспечивающую воспроизводственную функцию на территории размещения в пределах своей национальной и международной значимости и ответственности.

Литература

1. Глобальный договор ООН / Global Compact Network Russia. URL: <http://globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 15.01.2022).
2. ESG факторы в инвестировании / Официальный сайт Pw C. URL: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf>. (дата обращения: 15.01.2022).
3. Устойчивое развитие и инфраструктура. Обзор трендов в России и мире. *Официальный сайт ВЭБ РФ*. URL: https://veb.ru/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf. (дата обращения: 18.01.2022).
4. Петров И.В., Мясков А.В., Попов С.М., Зайцев С.П. Методические основы эколого-экономического обеспечения безотходного природопользования при реализации горно-промышленных проектов развития арктических территорий // Мониторинг. Наука и технологии. – 2018. – № 5. – С. 15–23.
5. Потравный И.М., Генгут И.Б. Новоселов А.Л. Формализация общей модели зеленой экономики на региональном уровне // Экономика региона – 2016. Т. 12 –№ 2. – С 438–450.
6. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Развитие зеленой экономики в россии: возможности и перспективы: Монография. – М.: Издательство URSS (Москва). 2018. – 328 с.
7. Манцеева Е.А., Магарил Е.А. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятие и критерии оценки / Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2012. – № 5. – С. 25–33.
8. Ефимов В.И., Мясков А.В. Петров И.В., Савон Д.Ю., Стоянова И.А., Умнов В.А. Производство и охрана окружающей среды: экологический, экономический и правовой аспект: учеб. пособие. – М.: МГГУ, – 2011. – 227с.
9. Гридин В.Г., Исмаилов Т.Т., Калинин А.Р., Кобяков А.А., Корчак А.В., Мясков А.В., Петров И.В., Попов С.М., Стоянова И.А., Умнов В.А., Харченко В.А. Экология: природа и общество – вопросы регулирования: Учебник / Сер. Для высших учебных заведений. – М.: ООО «ТИД «Студент», – 2011. – 255 с.
10. Гончарова А.Р., Стоянова И.А. О стратегической значимости портовой инфраструктуры в социально-экономическом развитии РФ и ее регионов // Экономика промышленности. – 2021. Т. 14. – № 2. – С. 164–171.
11. Иватанова Н.П., Стоянова И.А. ESG-инвестирование – новый подход к устойчивому развитию арктических регионов России // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2021. – № 4. – С. 610–619.
12. Гамидулаева Л.А., Васин С.М., Миэринь Л.А. Толстых Т.О. Устойчивое развитие на мезо- и микроуровне в условиях цифровой трансформации и деглобализации экономики перспективы: Монография. – М.: Издательство Пензенский государственный университет 2021. – 262 с.

HIGH-TECH INFRASTRUCTURE FACILITY AS A FUNCTIONAL SYSTEM FOR IMPLEMENTING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Goncharova A.R.

National Research Technological University "MISIS"

A high-tech infrastructure facility as a socio-ecological-economic system includes several functional subsystems, each of which forms its own goals – environmental, social, financial, economic, institutional, etc. within the framework of the overall goal of sustainable development and building development capacity. Environmental factors, social factors and management factors (ESG factors) form a new strategy and tactics of development today. Economic activities for the preservation of the environment, the development of social guarantees to the population become crucial when making investment decisions.

Considering the high-tech infrastructure as a socio-ecological and economic system that is developing steadily, taking into account the ESG agenda, it is necessary to note its impact (within its national and international significance and responsibility) on the environmental, economic and social development of the host territory.

Keywords: sustainable development, socio-ecological-economic system, infrastructure facility, ESG factors.

References

1. UN Global Agreement / Global Compact Network Russia. URL: <http://globalcompact.ru/about/> (accessed: 15.01.2022).
2. ESG factors in investing / Official website of Pw C. URL: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf>. (accessed: 15.01.2022).
3. Sustainable development and infrastructure. Overview of trends in Russia and the world. The official website of the Web of the Russian Federation. URL: https://veb.ru/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf. (date of reference: 18.01.2022).
4. Petrov I.V., Myaskov A.V., Popov S.M., Zaitsev S.P. Methodological foundations of ecological and economic support for waste-free nature management in the implementation of mining projects for the development of Arctic territories // *Monitoring. Science and technology*. – 2018. – No. S5. – pp. 15–23.
5. Potravny I. M., Hangout I.B. Novoselov A.L. Formalization of a General model of the green economy at the regional level // *Economy of the region in 2016*. Vol. 12, no. 2. With 438–450.
6. Lipina S. A., Agapov, E. V., Lipina A.V. Development of the green economy in Russia: opportunities and prospects: Monograph]. – M.: URSS Publishing house (Moscow). – 328 p.
7. Mantseeva E.A., Magaril E.A. Sustainable development of an industrial enterprise: the concept and evaluation criteria / *Bulletin of UrFU. Economics and Management series*. – 2012. – No. 5. – pp.25–33.
8. Efimov V.I., Myaskov A.V. Petrov I.V., Savon D. Yu., Stoyanova I.A., Umnov V.A. Production and environmental protection: ecological, economic and legal aspects: studies. manual. – M.: Moscow state mining University, in 2011. – 227 p.
9. Gridin V.G. Ismailov T.T., Kalinin, A. R., Kobayakov A.A., Korchak A.V., Myaskov A.V., Petrov I.V., Popov S.M., Stoyanova I.A., Umnov V.A., Kharchenko V.A. Ecology: nature and society – regulation: a Textbook / Ser. For higher educational institutions. – M.: LLC "TID "Student",– 2011. – 255 p.
10. Goncharova A.R., Stoyanova I.A. On the strategic importance of port infrastructure in the socio-economic development of the Russian Federation and its regions // *Industrial economics*. – 2021. Vol. 14. – No.2. – pp. 164–171.
11. Ivatanova N.P., Stoyanova I.A. ESG-investing – a new approach to sustainable development of the Arctic regions of Russia // *Izvestiya Tula State University. Earth Sciences*. – 2021. – No. 4. – pp. 610–619.
12. Gamidullayeva L.A., Vasin S.M., Mierin L.A. Tolstykh T.O. Sustainable development at the meso- and micro-level in the conditions of digital transformation and deglobalization of the economy prospects: Monograph. – M.: Penza State University Publishing House 2021. –262 p.